

ISSN 2500-3216

БФУ БАЛТИЙСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА

IKVBU IMMANUEL KANT
BAL TIC FEDERAL
UNIVERSITY

ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. КАНТА

Серия
Гуманитарные и общественные
науки

№2

Калининград
Издательство Балтийского федерального университета
им. Иммануила Канта
2022

Редакционная коллегия

И. Н. Тарасов, д-р полит. наук, проф., БФУ им. И. Канта (главный редактор);
Г. В. Кретинин, д-р ист. наук, проф., БФУ им. И. Канта (зам. главного редактора);
А. А. Вишневецкий, д-р юр. наук, проф., НИУ «Высшая школа экономики»;
Т. С. Волчецкая, д-р юр. наук, проф., БФУ им. И. Канта; *А. А. Давиденко*,
канд. ист. наук, доц., БФУ им. И. Канта (ответственный редактор);
А. А. Демичев, д-р юр. наук, проф., Нижегородская академия МВД РФ;
О. И. Зазнаев, д-р юр. наук, проф., Казанский (Приволжский) федеральный
университет; *М. В. Ильин*, д-р полит. наук, проф., НИУ «Высшая школа
экономики»; *В. Г. Кикнадзе*, д-р ист. наук, советник, Российская академия
ракетных и артиллерийских наук; *Ю. В. Костяшов*, д-р ист. наук, проф.,
БФУ им. И. Канта; *А. В. Куликов*, д-р юр. наук, проф., БФУ им. И. Канта;
Л. Е. Лаптева, д-р юр. наук, проф., РАНХиГС при Президенте РФ;
И. А. Макаренко, д-р юр. наук, проф., Башкирский государственный
университет; *С. М. Маркедонов*, канд. ист. наук, доц., МГИМО;
А. О. Машовец, д-р юр. наук, проф., Уральский государственный юридический
университет им. В. Ф. Яковлева; *С. Ф. Миллюков*, д-р юр. наук, проф.,
Российский государственный университет им. А. И. Герцена; *А. В. Поляков*,
д-р юр. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет;
О. В. Попова, д-р полит. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный
университет; *Е. Р. Россинская*, д-р юр. наук, проф., Московская государственная
юридическая академия им. О. Е. Кутафина; *Н. П. Таньшина*, д-р ист. наук, проф.,
РАНХиГС при Президенте РФ; *А. Н. Учаев*, д-р ист. наук, проф., Саратовский
государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина

Учредитель

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта

Редакция

236001, Россия, Калининград, ул. Гайдара, 6

Издатель

236001, Россия, Калининград, ул. Гайдара, 6

Типография

236001, Россия, Калининград, ул. Гайдара, 6

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС 77-65006 от 4 марта 2016 г.

Тираж 300 экз.

Дата выхода в свет 26.08.2022 г.

© БФУ им. И. Канта, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Государство и право

<i>Усманова О.Л.</i> Особенности совершения коррупционных преступлений в сфере здравоохранения в период пандемии COVID-19	5
<i>Шабаров Д.В., Кахивова А.В., Панькин Н.В.</i> Функции прокуратуры Российской Федерации в защите социальных прав работников учреждений здравоохранения: теория и практика	15
<i>Георгиев И.В.</i> Классификация субъектов правоотношений в сети Интернет	26

Актуальные проблемы экономики

<i>Сидоркин Д.В., Королева Д.А.</i> Реализация ипотечного потенциала в монетарную цифровую эпоху	34
<i>Демченко А.М., Неверов А.Н.</i> Влияние режимов денежно-кредитной политики на развитие экономики: результаты лабораторного экономического эксперимента	55

История. Исторические науки

<i>Массов А.Я., Поллард М.</i> Изучение истории консульских и дипломатических связей Австралии и России (к выходу в свет книги «Дипломатическая переписка Россия – Австралия 1856–2007»)	66
<i>Жиркова М.А., Капустина О.В.</i> О персональном пенсионном обеспечении М.А. Ивановой, установленном за заслуги Ф.М. Достоевского перед Советским государством	78

Общество и политика

<i>Ефанова Е.В.</i> Медиафейки в предвыборной кампании во Франции в 2022 году	97
<i>Попова Ю.А.</i> Управление миграционными процессами на Дальнем Востоке: дисфункции социально-демографической политики региона	104

CONTENTS

State and law

<i>Usmanova O.L.</i> The specificities of healthcare corruption offences during the Covid-19 pandemic	5
<i>Shabarov D. V., Kakhivova A. V., Pankin N. V.</i> Functions of the prosecutor's office of the Russian Federation in protecting the social rights of employees of healthcare institutions: theoretical and practical issues	15
<i>Georgiev I. V.</i> Classification of subjects of legal relations on the Internet	26

Economy

<i>Sidorkin D. V., Koroleva D. A.</i> On mortgage potential in the digital monetary era	34
<i>Demchenko A.M., Neverov A.N.</i> The impact of monetary policy regimes on economic development: results of an in-house economic experiment	55

History. Historical sciences

<i>Massov A. Ya., Pollard M.</i> The study of the history of consular and diplomatic relations between Australia and Russia (on the publication of the book "Diplomatic Correspondence Russia – Australia 1856–2007")	66
<i>Zhirkova M.A., Kapustina O. V.</i> On M.A. Ivanova's personal pension provision, granted for F.M. Dostoevsky's service to the Soviet state	78

Society and politics

<i>Efanova E. V.</i> Media fakes in the election campaign in France in 2022	97
<i>Popova Yu. A.</i> Management of Migration Processes in the Far East: Dysfunctions of Socio-Demographic Policy in the Region	104

О. Л. Усманова

**ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19**

5

Поступила в редакцию 01.04.2022 г.

Рецензия от 11.05.2022 г.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Реализация указанных прав зависит от продуктивной работы системы здравоохранения, усилий государства, направляемых на ее поддержание и развитие. Коррупция в медицинской среде остается достаточно частым явлением, создающим преграду для равного доступа пациентов к получению медицинской помощи и сопутствующих ей услуг, снижающим эффективность работы лечебных учреждений, приводящим к растрате и хищению бюджетных средств. Предметом настоящего исследования является изучение факторов негативного влияния пандемии COVID-19 на совершаемые в сфере здравоохранения коррупционные преступления. Приведенные в статье примеры позволяют обозначить обстоятельства, требующие особого внимания в ходе расследования уголовных дел соответствующей направленности, поскольку с их помощью можно не только существенно расширить круг выявляемых преступлений, но и выработать комплекс мер, направленных на профилактику коррупционных проявлений в медицине. Практическая важность исследования заключается в возможности применения его результатов для формирования криминалистической характеристики коррупционных преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения, с учетом особенностей, возникающих под влиянием различных кризисных явлений на указанную сферу.

The Constitution of the Russian Federation guarantees every citizen the right to health protection and medical care. The practical exercising of these rights depends on the productive work of the healthcare system and the efforts of the state to maintain and develop it. Corruption in the medical environment continues to be a frequent phenomenon, creating a barrier to equal access of patients to medical care and related services, reducing the effectiveness of medical institutions, leading to waste and embezzlement of budgetary funds. The subject of this research is the study of factors of negative impact of COVID-19 pandemic on corruption crimes committed in the field of health care. Examples given in the article allow us to identify circumstanc-

es that require special attention during the investigation of criminal cases of the relevant direction, because with their help we can not only significantly expand the range of detected crimes, but also to develop a set of measures aimed at preventing corrupt practices in medicine. Practical importance of the study lies in the possibility of using its results to form the criminalistics of corruption crimes committed in the health sector, considering the features arising under the influence of various crisis phenomena in this area.

Ключевые слова: коррупция в здравоохранении, пандемия и коррупция, коррупция в условиях COVID-19, коррупционные преступления

6

Keywords: corruption in public healthcare, pandemic and corruption, corruption during COVID-19, corruption crimes

Каждое государство в процессе своего функционирования сталкивается с необходимостью преодоления различного рода проблем: экономических, политических, социальных. Отдельные проблемы носят временный характер и успешно разрешаются благодаря слаженным действиям органов исполнительной власти, общества, граждан, разработке и реализации долгосрочных стратегий. Так, например, создание принципиально новой системы обращения с отходами позволило Швейцарии из страны, которая находилась на грани экологической катастрофы, спровоцированной отсутствием возможности создания новых мусорных свалок, за двадцать лет превратиться в одну из самых экологически чистых стран мира¹.

Следует признать, что и в глобальном мире, и на уровне отдельно взятых государств присутствуют проблемы, разрешение которых, несмотря на разноплановые усилия, предпринимаемые мировым сообществом, пока остается недостижимым.

Опасным явлением, наблюдаемым во всех сферах общественной жизни и в той или иной мере присущим большинству государств, является коррупция. Рассматривая сущность коррупции, В.В. Моисеев и В.Ф. Ницевич справедливо говорят о ней как о социальной болезни, уничтожающей доверие между людьми, препятствующей развитию государств, подрывающей доверие народов к демократическим институтам и способствующей экспансии транснациональной преступности [2, с. 177]. Анализ последствий влияния коррупционных проявлений на сокращение темпов социально-экономического развития государства, снижение уровня жизни общества, ограничение прав, свобод и возможностей граждан, исследование механизмов совершения преступлений и их трансформации не оставляют сомнений в правоте авторов, относящих коррупцию к глобальным мировым проблемам [3].

По мнению экспертов, любые коррупционные проявления, будь то

¹ Согласно рейтингу The Environmental Performance Index, составляемому ежегодно Центром экологической политики и права при Йельском университете, с 2018 г. Швейцария входит в тройку государств, лидирующих по уровню экологии, при этом за десять лет количество баллов, получаемых ею в ходе экспертной оценки, выросло с 8,6 до 81,5 [1].

подкуп избирателей на выборах, получение взятки в ходе закупок медицинского оборудования или любое другое противоправное действие, в итоге самым негативным образом влияют на социально незащищенные слои населения, существенно ограничивая их доступ к судебным услугам, а также к услугам в сфере образования и здравоохранения [4].

Коррупция в Российской Федерации, как и история борьбы с ней, имеет сложную природу, обусловленную политическими, экономическими, правовыми и иными аспектами развития нашего государства. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. Россия вошла в состав почти всех международных организаций, деятельность которых была связана с профилактикой транснациональной коррупции, признала их ценности и согласилась исполнять принятые ими решения. В подтверждение намерений участия в совместных мероприятиях по искоренению коррупции в 2004 г. наше государство присоединилось к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [5], в 2006 г. — к Конвенции ООН против коррупции [6] и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [7].

В этот же период внутри государства проводилась активная работа по реформированию национального антикоррупционного законодательства, итогом которой стало принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8]. Несмотря на то что на момент вступления в силу ФЗ № 273-ФЗ, его отдельные нормы нуждались в корректировке и дополнениях, нельзя не согласиться с Э.В. Талапиной, оценившей его значение следующим образом: «Актуальность проблемы коррупции и необходимость борьбы с ней ни у кого не вызывает сомнений. Важно, чтобы принятие комментируемого Закона стало первым шагом, организующим и унифицирующим антикоррупционные мероприятия, позволяло бы соотносить их с проводимыми в стране реформами (административной, судебной), создать комплексные и эффективные схемы противодействия коррупции, “вплетенные” в повседневную жизнь общества и государственного аппарата» [9, с. 192].

В развитие положений вышеуказанного федерального закона было принято значительное число нормативно-правовых актов как общего, так и специального характера, а мероприятия по противодействию коррупции стали частью функционирования органов государственной власти, учреждений и организаций. Вопреки предпринимаемым усилиям уровень коррупции в России не снизился — напротив, в 2021 г. в стране был зафиксирован максимальный рост коррупции за предшествующие 8 лет [10]. Согласно опубликованным Генеральной прокуратурой Российской Федерации данным, в 2021 г. в целом по стране было зарегистрировано свыше 35 тыс. преступлений коррупционной направленности, что на 13,8 % больше, чем в 2020 г. [11, с. 7]. Размер материального ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, составил более 63,9 млрд рублей [11, с. 27].

Проанализировав истоки и составляющие современной российской коррупции, В.Г. Клейнер выдвинул тезис о том, что «коррупция в условиях современной России — не просто аномалия или явление, с которым борется общество, а скорее, наоборот, один из наиболее важных

и широко используемых механизмов государственного управления и регулирования экономики, управления бизнесом. Толерантность общества к коррупции приняла поистине небывалые масштабы» [12, с. 63]. Констатация обыденности коррупции для российского общества сама по себе не делает данное явление нормальным, не требующим соответствующих мер реагирования. Более того, в определенных ситуациях, спровоцированных различными кризисными явлениями, коррупция перестает быть чем-то «лично меня не касающимся», что резко меняет лояльное отношение большинства членов общества к коррупционным проявлениям.

8

С одним из кризисных явлений человечество столкнулось в 2020 г. из-за широкого распространения коронавирусной инфекции COVID-19, спровоцировавшей пандемию. Мир оказался не готов к встрече с неизученным заболеванием, затронувшим развивающиеся и развитые государства, не делающим различий в национальности, общественном статусе, материальном положении своих жертв. В короткие сроки был разрушен привычный уклад жизни, разорваны логистические цепочки, уровень изоляции достиг невиданных размахов. Пандемия COVID-19 так же, как и коррупция, затронула все отрасли экономики и сферы жизни, но на некоторые из них повлияла особенно.

Самая большая нагрузка в коронавирусный период пришлось на систему здравоохранения. Стремительный рост заболевших спровоцировал дефицит лекарственных препаратов, койко-мест в стационарах, нехватку оборудования для диагностики и лечения. В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой с учетом необходимости расширения коечного фонда для больных коронавирусом Минздрав России временно изменил порядок оказания плановой амбулаторной и стационарной помощи [13]. В пиковые эпизоды пандемии оказание пациентам экстренной медицинской помощи было существенно затруднено. В целях эффективной борьбы с коронавирусной инфекцией и ее последствиями для выполнения комплекса санитарно-эпидемиологических мероприятий, направленных на предупреждение распространения COVID-19, из федерального бюджета, а также из бюджетов регионов выделялось и продолжает выделяться существенное финансирование. В июне 2021 г. министр здравоохранения России В. А. Мурашко объявил, что с начала пандемии COVID-19 расходы системы здравоохранения, направленные на борьбу с ней, превысили 1,1 трлн рублей [14]. В сложившихся обстоятельствах активизировались лица, желающие противозаконным путем завладеть частью выделенных средств.

Комментируя рост коррупции в России, председатель Следственного комитета А. И. Бастрыкин высказался о том, что наибольшее число коррупционных преступлений выявляется в правоохранительной и финансовой сферах, образовании и науке, здравоохранении и соцобеспечении. «Все это большой массив общественных отношений, в которых есть те, кто желает незаконно получить некие преимущества, “решить вопрос”, ускорить прохождение определенных процедур, и те, кто может им это обеспечить незаконным путем» [15]. Не оправдывая участников коррупционных схем, замечу, что в период пандемии COVID-19 мотивы многих пациентов, толкающие их на дачу взяток за возможность получить необ-

ходимое лечение, были обусловлены не просто желанием «решить вопрос» или получить преимущество, а потребностью сохранить здоровье и жизнь. Известно, что мотив является одним из значимых элементов, формирующих криминалистическую характеристику преступления. При работе с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в период активного распространения новой коронавирусной инфекции, тщательной оценке должны подвергаться мотивация и целевые установки всех возможных субъектов коррупционных правоотношений: пациентов, врачей и среднего медицинского персонала, главных врачей медучреждений, санитарных врачей подразделений Роспотребнадзора, а также руководителей региональных органов исполнительной власти, реализующих полномочия в сфере охраны здоровья.

Для понимания ситуации, приводящей к росту коррупционных деяний в сфере здравоохранения в период пандемии COVID-19, важно провести оценку условий, способствующих их совершению.

В качестве основного условия, спровоцировавшего, по моему мнению, резкий рост коррупционной преступности, следует выделить быстрые темпы распространения вируса, потребовавшие принятия незамедлительных ответных мер, к которым система не была готова. Предлагаю обозначить данное условие как «фактор отсутствия времени».

Все мы помним, как в самом начале пандемии из продажи пропали не только медицинские маски, но и марля с бинтами, с помощью которых можно было изготовить маску самостоятельно. В апреле 2020 г. письмом Роспотребнадзора № 02/7376-2020-24 в адрес руководителей организаций всех форм собственности были направлены Рекомендации по организации работы предприятий в условиях распространения рисков COVID-19, содержавшие требования об обеспечении работников на рабочих местах запасом одноразовых масок, а также дезинфицирующих салфеток, кожных антисептиков для обработки рук, дезинфицирующих средств, перчаток [16]. Отсутствие в продаже в достаточном количестве средств индивидуальной защиты и дезинфицирующих растворов вынуждало работодателей покупать то, что удавалось найти. Вопрос о качестве приобретаемого товара отошел на второй план, что позволило выйти на рынок недобросовестным поставщикам, допускающим использование в своей деятельности преступных схем.

Так, в январе 2022 г. Следственное управление Следственного комитета России по Иркутской области завершило расследование уголовного дела в отношении шести обвиняемых, в числе которых значится бывший министр здравоохранения Иркутской области. В ходе предварительного следствия было установлено, что с апреля по октябрь 2020 г. сын бывшего министра здравоохранения Иркутской области и его сообщники при непосредственном участии в преступлениях министра похитили более 90 млн рублей путем обмана, сбывая фальсифицированные, незарегистрированные медицинские маски и респираторы в учреждения здравоохранения региона [17].

Для коррупционных преступлений характерен принцип масштабирования, которому в условиях пандемии способствовала ситуация дефицита необходимых товаров. В связи с этим крайне важно при расследовании данного типа преступлений выходить за рамки известных

обстоятельств, исследуя аналогичные факты, имевшие место в том же регионе или с участием того же круга лиц. В приведенном выше примере первоначальная сумма ущерба оценивалась в 25 млн рублей, но благодаря изучению цепочки поставок, осуществленных с участием подозреваемых, количество известных преступных эпизодов существенно увеличилось, так же как и реальная сумма причиненного ими ущерба.

Возвращаясь к важности выявления истинного мотива совершения преступления, с учетом наличия родственных связей между двумя подозреваемыми, один из которых представлял интересы коммерческой структуры, а другой являлся должностным лицом, можно предположить, что в данном случае министр здравоохранения Иркутской области руководствовался отнюдь не мотивами создания условий для безопасной работы учреждений здравоохранения региона, а скорее личными мотивами, связанными с лоббированием интересов своего сына и получением преступной выгоды. Установление указанных обстоятельств влечет необходимость дополнительной оценки действий соответствующих специалистов по закупкам, а также главных врачей лечебных учреждений, в которые осуществлялась поставка некачественного товара. В частности, необходимо определить уровень их осведомленности об имевшей место преступной деятельности и выяснить, не поступали ли в их адрес прямые указания вышестоящего должностного лица о безоговорочной приемке.

Не менее сложная ситуация складывалась в процессе осуществления закупок лекарственных средств и медицинской техники, особенно аппаратов искусственной вентиляции легких. Большой резонанс получила история с поставкой нерабочих ИВЛ в лечебные учреждения Владимирской области, в настоящий момент находящаяся в следственной разработке.

По версии следствия, поставщики, достоверно зная о том, что аппараты ИВЛ выпущены в период с 1995 по 2001 г., имеют регистрационное удостоверение со сроком действия до 2008 г. и, в соответствии с формуляром, техническим описанием и инструкцией по эксплуатации, срок их хранения в упаковке истек и эксплуатация данных аппаратов ИВЛ невозможна и не допускается, сбыли значительному количеству организаций на территории Владимирской области под видом качественных медицинских изделий недоброкачественные и не зарегистрированные в установленном законом порядке аппараты ИВЛ ФАЗА-5НР, на общую сумму в 10840000 рублей. Кроме того, подозреваемые по делу обвиняются в совершении мошенничества, то есть хищения денежных средств организаций, которым поставлялось указанное медицинское оборудование, на общую сумму в 10840000 рублей, то есть в особо крупном размере [18].

Пока в указанном деле фигурируют два подозреваемых, представляющих коммерческий сектор, действия которых расцениваются как мошенничество, но, на мой взгляд, и это дело, и другие подобные ему требуют особой антикоррупционной экспертизы. В доступных следствию материалах фигурирует 1,5 тыс. некачественных аппаратов ИВЛ, поставки которых должны были осуществиться в медучреждения Московской, Костромской, Свердловской областей. Следствию необходимо установить, сколько еще аппаратов могло быть поставлено в медучреж-

дения, и определить лиц, участвовавших в их приемке. Приемка медицинского оборудования с истекшим сроком действия регистрационного удостоверения может свидетельствовать о наличии личной, в том числе финансовой, заинтересованности должностных лиц медицинской организации в реализации поставок, и требует соответствующей правовой квалификации.

Еще одним условием, способствующим совершению коррупционных преступлений в условиях пандемии COVID-19, является отсутствие четких регламентов. Обозначу его как «фактор дерегулирования».

Прекращение оказания плановых медицинских услуг привело к изменению ранее утвержденных правил оформления пациентов на госпитализацию, открытия и закрытия листов нетрудоспособности, получения рецептов, прохождения медико-социальной экспертизы и ряда других действий, необходимых пациентам. Недоступность информации о действующем режиме оказания помощи больным в совокупности с нехваткой медицинского персонала и перепрофилированием большинства стационаров в ковидные госпитали существенно ограничили возможность получения медицинских услуг и спровоцировали рост низовой коррупции. Пациенты были готовы давать взятки за выезд бригады скорой помощи, принятие решения о госпитализации, посещение врача без многочасового стояния в очередях и многое другое. Действительно, в период коронавируса основная масса коррупционных проявлений, с которыми приходилось сталкиваться рядовым гражданам, носила бытового характер и отличалась незначительностью причиненного ущерба. Однако встречались и случаи, поражающие своим цинизмом и масштабами.

Так, в Перу — стране, к середине 2021 г. возглавлявшей список стран с наибольшим количеством смертей от коронавируса на 1 млн человек, — была задержана преступная группировка, которая вымогала с тяжелобольных пациентов с COVID-19 по 21 тыс. долларов за койку. Среди задержанных оказались девять человек, в том числе администрация государственной больницы Hospital Nacional Guillermo Almenara Irgoyen [19].

Приведу также случай из российской практики, имевший место в Нижнем Новгороде. Там в июле 2021 г. по делу о взятке в размере 170 тыс. рублей, полученной от представителя похоронной компании, была задержана исполняющая обязанности заведующей патолого-анатомическим отделением городской клинической больницы. Деньги, как полагает следствие, передавались за ускорение процесса оформления документов родственникам усопших [20].

Конечно, и ранее в судебной практике встречались дела о получении взяток от похоронных бюро, но в них незаконное вознаграждение, как правило, платилось за продвижение компании взяткодателя перед родственниками умершего [21]. В ситуации, произошедшей в Нижнем Новгороде, природа отношений имеет совсем другой характер и уровень общественной опасности. Для ее понимания достаточно сопоставить новостные сообщения о проблемах, с которыми сталкивались родственники лиц, умерших в период активных волн пандемии, при реализации права на их достойное погребение. В Омске, Санкт-Петербурге, Челябинске, Казани и многих других городах Российской Федерации очереди на погребение составляли неделю и более. Родственники умер-

ших были вынуждены обращаться в похоронные бюро, которые могут «быстро решить вопрос». Повлияла ли данная ситуация на работу патологоанатомических бюро и могла ли она привести к росту коррупционных проявлений? Скорее всего, да. Нельзя исключать, что преступления, аналогичные выявленному в Нижнем Новгороде, не имели места в других городах. При этом исследоваться должны не только коррупционные риски, но риски ненадлежащего исполнения врачом-патологоанатомом своих должностных обязанностей. Никто не может гарантировать, что, стремясь в угоду похоронным компаниям быстрее выдать тело усопшего, врач в полном объеме выполнил протокол вскрытия, установил истинную причину смерти и не способствовал сокрытию иных возможных преступлений.

Наличие четких регламентов осуществления медицинской деятельности, пусть даже изменяемых в зависимости от необходимости, доступных для ознакомления неограниченному кругу лиц, позволило бы гражданам более активно контролировать процесс оказания тех или иных услуг, сократив возможности для вымогательства у них денежных средств, а оперативным и следственным работникам было бы проще устанавливать конкретные обстоятельства преступления, характеризующие его криминалистические признаки.

Приведенные примеры являются лишь незначительной частью фактов, подтверждающих негативное влияние пандемии COVID-19 на рост коррупционных проявлений в сфере здравоохранения.

Именно сейчас, когда Россия стоит на пороге очередного кризиса здравоохранения, спровоцированного уже другими факторами — проведением специальной операции на Украине, объявленными в отношении нашего государства санкциями, исследование коррупции в здравоохранении, развивающейся под влиянием кризисных явлений, приобретает особое значение. Уже сегодня можно прогнозировать дефицит большого количества наименований лекарственных средства импортного производства, отсутствие комплектующих для медицинской техники и оборудования иностранных марок, а следовательно, постепенное их выбытие из эксплуатации, ведущее к созданию очередей на оставшееся в строю оборудование. В сложной ситуации окажутся рынки высокотехнологичных протезно-ортопедических изделий и стоматологических услуг. Все это создаст благоприятную почву для нового роста коррупции в медицине.

В связи с изложенным с целью повышения эффективности деятельности оперативных и следственных сотрудников в ходе расследования коррупционных преступлений в сфере здравоохранения крайне важно обеспечить обобщение имеющегося опыта и сформировать криминалистическую характеристику данной группы преступлений.

Список литературы

1. *The Environmental Performance Index*. URL: <https://epi.yale.edu/epi-results/2020/component/epi> (дата обращения: 01.05.2022).
2. Мусеев В. В., Ницевич В. Ф. Коррупция как глобальная проблема: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1 (31). С. 177 – 182.

3. Суханов В. А. Коррупция в органах государственной власти как глобальная проблема // Вестник МГИМО-Университета. 2013. №4 (31). С. 212–218.

4. *Combating corruption* // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/governance/brief/anti-corruption> (дата обращения: 03.05.2022).

5. *О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее* : федер. закон от 26.04.2004 г. №26-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. *О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции* : федер. закон от 08.03.2006 г. №40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. *О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию* : федер. закон от 25.07.2006 г. №125-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. *О противодействии коррупции* (ред. от 01.04.2022 г.) : федер. закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Талапина Э. В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. М., 2010.

10. В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений РБК : [официальный сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237> (дата обращения: 15.02.2022).

11. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за декабрь 2021 года. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 15.02.2022).

12. Клейнер В. Г. Кризис и коррупция: взаимосвязь и перспективы // *Общественные науки и современность*. 2015. №3. С. 63–77.

13. *О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19* : приказ Минздрава России от 19.03.2020 г. №198н (ред. от 04.02.2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. *На борьбу с коронавирусом в России потратили ₽1 трлн* // РБК : [официальный сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/06/2021/60d9c9b99a794716e17fd944> (дата обращения: 15.02.2022).

15. Александр Бастрыкин рассказал о расследовании громких коррупционных дел // *Российская газета*. 09.12.2021 г. URL: <https://rg.ru/2021/12/09/aleksandr-bastrykin-rasskazal-o-rassledovanii-gromkih-korrupcionnyh-del.html> (дата обращения: 15.02.2022).

16. *О направлении рекомендаций по организации работы предприятий в условиях распространения рисков COVID-19* : письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 20 апреля 2020 г. №02/7376-2020-24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. *Дело экс-министра здравоохранения Иркутской области Наталии Ледаевой* направили в суд. 24.01.2022 г. URL: <https://www.irk.ru/news/20220124/crime/>.

18. Судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении директора ООО «НПФ «Костромская Медтехника»», ООО «НПФ «Костромская Медтехника – Сервис»» Г. и коммерческого директора ООО «НПФ

“Костромская Медтехника”» Р. : новость Октябрьского районного суда г. Владимира. 23.07.2020 г. URL: http://oktiabrsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&op=1&did650 (дата обращения: 15.02.2022).

19. *Peru arrests state hospital workers for charging COVID-19 patients \$21,000 per bed.* URL: <https://www.reuters.com/world/americas/peru-arrests-state-hospital-workers-charging-covid-19-patients-21000-per-bed-2021-07-21> (дата обращения: 15.02.2022).

20. *Патологоанатома больницы №5 задержали по подозрению во взятке.* 09.07.2021 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4890980> (дата обращения: 15.02.2022).

21. *Архив* Заельцовского районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело № 1-206/2020. https://zaelcovsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 15.02.2022).

14

Об авторе

Ольга Леонидовна Усманова – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: omikhailova@kantiana.ru

The author

Olga L. Usmanova, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: omikhailova@kantiana.ru

Д. В. Шабаров, А. В. Кахивова, Н. В. Панькин

**ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Поступила в редакцию 04.05.2022 г.

Рецензия от 17.05.2022 г.

15

Проведен анализ состояния законности в сфере социального обеспечения работников здравоохранения, рассмотрены вопросы реализации прокурором полномочий по надзору за исполнением законов в социальной сфере, соблюдением прав работников медицины на вознаграждение за труд, получение компенсационных и стимулирующих и иных выплат, а также дополнительных социальных гарантий. Представлены результаты деятельности прокуратуры г. Санкт-Петербурга в сфере защиты прав медицинских работников. Исследованы проблемы нормативно-правового регулирования, проанализировано федеральное и региональное законодательство в сфере соблюдения прав и законных интересов медицинских работников. Сделан вывод о том, что анализ состояния законности, обоснование теоретических и правовых проблем в такой актуальной на сегодняшний день сфере, как защита прав работников отечественного здравоохранения, позволит совершенствовать трудовое законодательство и законодательство об охране здоровья, повысить эффективность реализации прокурором полномочий по надзору за исполнением законов и соблюдением прав, а также своевременно и оперативно устранить явные противоречия и пробелы в законодательстве и правоприменительной деятельности.

The article analyzes the state of legality in the field of social security of health workers, considers the implementation of the prosecutor's powers to oversee the enforcement of laws in the social sphere, the execution of the rights of health workers to remuneration for work, compensatory and incentive and other payments, as well as additional social benefits. The authors introduce the results of the prosecutorial activity of the prosecutor's office of St. Petersburg in protecting the rights of medical workers. The analysis covers as well the problems of legal regulation, the federal and regional legislation for the rights and legitimate interests of medical workers. The authors conclude that the proper attention given to the state of legality, the substantiation of theoretical and legal problems in such an important, relevant area today as the protection of the rights of domestic health workers, will improve labor legislation and health protection legislation, as well as increase the effectiveness of the prosecutor's exercise of powers to supervision over the implementation of laws and the observance of rights, will allow timely and prompt elimination of obvious contradictions and gaps in legislation and in law enforcement.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, защита прав, медицинский работник, здравоохранение, оплата труда

Keywords: prosecutor's office, supervision, protection of rights, medical worker, healthcare, wages

Федеративные государства наряду с другими странами столкнулись в 2020 г. с трудностями, вызванными пандемией коронавируса COVID-19 и ее негативными последствиями для экономики и социальной сферы [9, с. 145].

16

Неукоснительное соблюдение Конституции Российской Федерации и законов, защита гарантированных прав и свобод обеспечены надзором прокуратуры Российской Федерации, показавшим способность оперативно трансформироваться в условиях изменяющихся состояния законности и социальной обстановки.

Статьей 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанностью государства [1]. Права на труд и социальное обеспечение составляют третью группу прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации и защищаемых государством [14, с. 424].

Прокурор, осуществляя в соответствии с п. 1 ст. 26 федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, реализует правозащитную функцию и обеспечивает конституционные права и свободы человека и гражданина средствами прокурорского надзора [2].

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» основным направлением надзорной деятельности определен надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, при осуществлении которого прокурор ориентируется в первую очередь на защиту трудовых и социальных прав [17].

В целях повышения результативности прокурорского надзора в сфере конституционных прав граждан на труд в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2019 г. № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» прокурорам надлежит принять дополнительные меры к усилению надзора за соблюдением трудового законодательства [6].

Так, при проведении проверок прокуроры уделяют особое внимание вопросам соблюдения прав граждан на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы, обеспечивают надзорное сопровождение финансирования источников оплаты труда работников бюджетной сферы, выплат компенсационного и стимулирующего характера.

Реализуя полномочия по осуществлению надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, именно прокуратура Российской Федерации находилась за передовой право-

защитной деятельности и обеспечила в 2020–2021 гг. своевременное и полное обеспечение работников медицинских организаций различными социальными выплатами.

В свою очередь, немаловажной является система подготовки прокурорских работников, которая позволяет им наиболее эффективно осуществлять свою трудовую деятельность [15, с. 161]. Для этого в прокуратуре г. Санкт-Петербурга уделяется большое внимание методической работе и повышению профессионального уровня работников по наиболее значимым направлениям деятельности, в том числе получению ими дополнительного экономического образования. Прокуроры, прошедшие обучение через существующую систему повышения квалификации, функционирующую в кадровом подразделении, а также во взаимодействии с вузами, готовящими специалистов в экономической сфере, имеют квалификационные преимущества при зачислении в резерв кадров на выдвижение на вышестоящие должности. Данный фактор наиболее актуален, поскольку авторитет и компетентность прокуроров, уровень их профессиональных способностей, высокая степень ответственности за порученное дело играют ведущую роль в достижении высоких результатов в работе.

Одним из способов качественной подготовки специалистов прокурорской деятельности является практико-ориентированная подготовка прокуроров на базе экономических вузов в системе повышения квалификации [16, с. 437].

Генеральный прокурор Российской Федерации в Докладе Совету Федерации Федерального собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2020 г. и о проделанной работе по их укреплению отметил работу прокуроров по выявлению многочисленных случаев занижения или неначисления работникам медицинских учреждений гарантированных государством и фактически выделенных средств поддержки:

...Прокурорами выявлено свыше 70 тыс. нарушений законодательства об охране труда.

<...>

...К сожалению, не всегда гарантированные государством и фактически выделенные средства поддержки доходили до врачей, медсестер, водителей скорой помощи. Прокурорами вскрыты многочисленные случаи занижения или неначисления указанных выплат, средствами надзора обеспечено перечисление 2,5 млрд рублей 86 тысячам работников медицинских учреждений [10].

Особенности нормативно-правового регулирования труда работников системы здравоохранения определяют правовую и методологическую основу реализации прокурором полномочий по защите их прав.

Также следует отметить, что действующая в конкретном медицинском учреждении система оплаты труда может предусматривать дополнительные социальные гарантии, установленные локальными актами работодателя с учетом мнения трудового коллектива и профсоюзной организации.

Указами Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597, 598 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» Правительству Российской Федерации даны поручения повысить размер средней заработной платы врачей, разработать дифференцированные меры социальной поддержки медицинских работников, в первую очередь наиболее дефицитных специальностей. Приказами Минздравсоцразвития России от 29.12.2007 г. № 818, 822 утверждены перечни видов выплат компенсационного и стимулирующего характера в федеральных бюджетных учреждениях и разъяснения о порядке их установления.

В целях социальной поддержки работников системы здравоохранения в период борьбы с коронавирусной инфекцией, реализации прав на достойные условия труда, стимулирование труда, страхование рисков своей профессиональной деятельности, гарантированных ч. 1 ст. 72 федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3], в 2020–2021 гг. приняты нормативные правовые документы, устанавливающие дополнительные социальные гарантии для медицинских работников.

Указом Президента Российской Федерации от 06.05.2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» введены выплаты в рамках обязательного государственного страхования работников медицинских организаций в связи со случаем их заболевания коронавирусной инфекцией, причинившей вред здоровью и повлекшей временную нетрудоспособность, стойкую утрату трудоспособности или гибель работника [4].

В Санкт-Петербурге специальные социальные выплаты доведены за 2020–2021 гг. до более чем 40 тыс. работников 163 медицинских организаций, в том числе федерального подчинения и частной сферы.

При этом долгое время оставался нерешенным с учетом значительного объема финансирования вопрос контроля за целевым расходованием бюджетных средств. Он получил правовую регламентацию на основании приказа Фонда социального страхования Российской Федерации от 30.06.2021 г. № 272 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за полнотой и достоверностью сведений, представляемых медицинскими и иными организациями (их структурными подразделениями) для получения специальной социальной выплаты медицинским и иным работникам» [8].

Кроме того, прямо не урегулирован в нормативно-правовом аспекте вопрос возможности включения в реестр на получение специальной выплаты частных медицинских организаций, которые не оказывают медицинскую помощь в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования, но работники которых фактически вовлечены в оказание медицинской помощи пациентам с коронавирусной инфекцией. В связи с обращениями организаций и работников, ряда правозащитных структур в настоящее время прокурорами проводится дополнительная разъяснительная работа с привлечением государственных органов исполнительной власти и внебюджетных фондов.

В регионах Российской Федерации разрабатываются и утверждаются дополнительные виды социальной поддержки работников сферы здравоохранения в виде единовременных выплат за случаи профессионального заболевания, стойкой утраты трудоспособности или гибель работника, а также стимулирующие, дополнительные социальные выплаты.

В настоящее время Правительством Российской Федерации во исполнение поручений Президента Российской Федерации запланирована реализация пилотного проекта по внедрению новой системы оплаты труда работников здравоохранения. Пилотный проект предполагалось начать реализовывать в 2022 г. в Республике Саха (Якутия), Белгородской, Курганской, Омской, Оренбургской, Тамбовской областях и г. Севастополе [5].

Эффективная реализация поручений Президента Российской Федерации и выработанных Правительством Российской Федерации программ возможна исключительно в условиях усиления роли прокурора.

Прокурорские проверки показали, что правовое формирование системы оплаты труда работников здравоохранения зависит от уровня подчинения медицинского учреждения (федерального, регионального, ведомственного) и моделей его финансирования (бюджетного, частного), вида оказываемой медицинской помощи, реализации программ обязательного медицинского страхования, а также от нормативно-правового регулирования системы оплаты труда в различных регионах, действующей системы оплаты труда на локальном уровне [11, с. 4].

Выявленные законодательные дифференциации и противоречия, отсутствие единого и прозрачного механизма формирования системы оплаты труда работников здравоохранения послужили причиной возникновения социальной напряженности, нестабильности кадровой ситуации в здравоохранении и, как следствие, повлияли на качество медицинской помощи на современном этапе.

В настоящее время в условиях отсутствия единства реализации контрольных полномочий со стороны уполномоченных органов и внебюджетных фондов, недостаточности профсоюзного контроля широко распространились нарушения прав работников медицинских учреждений на своевременное и полное вознаграждение за труд, получение дополнительных выплат, что потребовало прокурорского вмешательства.

К типичным нарушениям закона, выявляемым прокурорами в ходе проверки, относятся следующие:

- отсутствие в учреждении здравоохранения локальных документов, регламентирующих порядок осуществления стимулирующих выплат, недоведение до работников указанных выплат, доплат за сверхурочную, ночную работу, выходные и праздничные дни;

- неознакомление с коллективными договорами, правилами внутреннего трудового распорядка, инструкциями, картой специальной оценки условий труда, неинформирование о риске для здоровья, гарантиях, компенсациях;

- отсутствие учета рабочего времени, понуждение к сверхурочной работе, непредоставление отпусков, непроведение обучения и необеспечение средствами индивидуальной защиты;

- незаключение трудового договора, дополнительных соглашений при изменении условий труда, в том числе при привлечении к работе с пациентами с коронавирусной инфекцией;
- нарушение порядка выплаты стимулирующей части заработной платы за результаты оказанных платных услуг из средств Фонда обязательного медицинского страхования, начисление налога на доходы физических лиц за стимулирующие выплаты за работу с коронавирусной инфекцией;
- непрозрачная система начисления различных доплат, в том числе в рамках аккордной (бригадной) системы работы, нарушение принципа справедливости при установлении коэффициентов трудового участия;
- нарушение сроков выплаты заработной платы, выплата частей заработной платы без учета отработанного времени и существующей системы оплаты труда;
- нарушение порядка работы специальных комиссий работодателя, создаваемых в целях расследования случаев профессионального заболевания медицинских работников коронавирусной инфекцией и признания пострадавшими в результате оказания медицинской помощи пациентам.

Повсеместно выявлялись случаи непринятия заявлений работников о рассмотрении фактов заболевания и признании пострадавшими, затягивания сроков рассмотрения, необоснованных отказов в признании работников пострадавшими, невыдачи второго экземпляра акта, что влекло за собой длительное неполучение работниками и членами семей погибших медицинских работников единовременных и страховых выплат.

Кроме того, проведенные на первоначальном этапе проверки органами прокуратуры выявили характерные для всех уровней органов государственной власти проблемы отсутствия единого централизованного и прозрачного механизма межведомственного взаимодействия и контроля за полнотой и своевременностью осуществления соответствующих выплат работникам учреждений здравоохранения, в том числе федерального (ведомственного) подчинения [13, с. 4]. Вследствие этого не обеспечивался достаточный объем финансирования на цели социального обеспечения и стимулирования медицинских работников, своевременно не был определен четкий перечень оснований для назначения выплат, отсутствовали планомерность и своевременность назначения страховых и единовременных выплат, формирования реестров работников на получение ими социальной выплаты.

Благодаря оперативному мониторингу и анализу состояния законности, включению прокуроров в правовую оценку объективно сложившейся ситуации и динамично развивающейся обстановки удалось скорректировать на региональном уровне порядок социального обеспечения работников системы здравоохранения, привести его в соответствие с требованиями федерального законодательства, добиться реального обеспечения работников и членов семей погибших работников положенными выплатами, снизить уровень социального напряжения [12, с. 4].

По всем фактам нарушений действующего законодательства и отсутствия надлежającego ведомственного контроля органами прокуратуры решался вопрос внесения в адрес руководителей медицинских органи-

заций, государственных органов исполнительной власти, в чьем ведомстве находятся учреждения, представлений об устранении нарушений законов с целью привлечения к дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц и фактического устранения нарушений закона.

Так, мерами прокурорского реагирования пресечены факты длительного нерассмотрения комиссией учреждения здравоохранения случаев профессионального заболевания коронавирусной инфекцией, в связи с чем медицинский работник более 6 месяцев не имел возможности реализовать право на обращение в территориальное подразделение Фонда социального страхования Российской Федерации и государственный орган исполнительной власти за назначением страховой и единовременной региональной выплат. После вмешательства прокуратуры г. Санкт-Петербурга медицинский работник обеспечен положенной ему страховой выплатой в размере 68 811 рублей и единовременной выплатой, предусмотренной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 20.04.2020 г. № 221 в размере 300 тыс. рублей [7]. Также в результате принятых органами прокуратуры г. Санкт-Петербурга мер члены семьи погибшего медицинского работника обеспечены страховой и единовременной выплатами в размере 2 752 452 рублей и 1 млн рублей соответственно.

Не исключены случаи ухудшения положения работников вследствие того, что медицинскими учреждениями в локальных актах устанавливались основания для снижения или невыплаты стимулирующей части заработной платы вопреки императивно установленным региональным законодательством требованиям к показателям и критериям оценки эффективности деятельности государственных учреждений здравоохранения, в связи с чем прокурорами опротестованы противоречащие закону правовые акты, локальные акты работодателей приведены в соответствие с требованиями действующего законодательства.

К наиболее распространенному нарушению в 2021 г. следует отнести несвоевременное направление медицинскими учреждениями реестров работников в целях их социального обеспечения территориальным Фондом социального страхования Российской Федерации, в связи с чем работодателям внесены представления, нарушения устранены.

Кроме того, в связи с массовыми нарушениями законов органами прокуратуры активно реализуется право на информирование государственных органов о состоянии законности и результатах надзора за исполнением законов и соблюдением прав в рассматриваемой сфере для принятия мер по изменению регионального законодательства и разработки совместных мероприятий по устранению наиболее острых проблем.

Вопросы защиты прав работников выносятся к обсуждению в рамках работы Межведомственной рабочей группы по координации деятельности правоохранительных и контролирующих органов в сфере защиты трудовых прав при прокуратуре Санкт-Петербурга для выработки качественных совместных решений, к принятию которых привлекаются Государственная инспекция труда, территориальное подразделение Фонда социального страхования, государственные органы исполнительной власти, осуществляющие ведомственный контроль в сфере финансов,

здравоохранения и социальной политики, а также Территориальная Санкт-Петербурга и Ленинградской области организация профсоюза работников здравоохранения Российской Федерации, призванная защищать их трудовые права.

Таким образом, на современном этапе ввиду приоритетности вопросов социального обеспечения работников здравоохранения необходимо, основываясь на единстве и дифференциации трудового, бюджетного законодательства и законодательства об охране здоровья населения, разработать теоретические, правовые и методологические основы защиты прокурором прав работников медицинских учреждений на вознаграждение за труд и социальные гарантии, которые будут направлены на повышение эффективности правозащитной функции и совершенствование организации работы органов прокуратуры Российской Федерации.

Развитие системы здравоохранения в непростых условиях борьбы с новой коронавирусной инфекцией, социальное обеспечение работников медицинских организаций, достойные условия их труда и гарантированное вознаграждение за труд являются на современном этапе основой сохранения благополучия населения Российской Федерации и одним из приоритетных направлений совершенствования здравоохранения России, определяют качество медицинской помощи гражданам, затрагивают права и интересы всех граждан.

Все вышеизложенное достигается, в свою очередь, высоким уровнем юридической квалификации прокурорских работников, ответственных за данный вид надзорной деятельности. Большую роль в этом играет взаимодействие структурных подразделений прокуратуры субъектов и районных прокуратур, профессионализм, слаженная работа и готовность защищать законные интересы и права граждан, стоящих на передовой в защите здоровья населения России в условиях пандемии. Ведь главным критерием оценки деятельности прокуроров становятся конкретные результаты в укреплении законности и правопорядка, которые без комплексного анализа имеющихся проблемных вопросов невозможны.

Добросовестное исполнение служебных обязанностей, верность прокурорскому долгу, постоянное личностное и профессиональное самосовершенствование, а также повышение уровня своей компетентности — главные условия успешной аналитической и надзорной деятельности прокурорского работника.

Развитие деловых и личностных качеств в процессе переподготовки для различных видов надзорной деятельности способствует повышению уровня профессионализма, компетентности и объективности прокурорских работников при осуществлении ими аналитической деятельности.

Также следует отметить, что аналитическая работа, проводимая прокурорами, имеет огромное влияние на состояние законности на поднадзорной территории, играет одну из ведущих ролей при осуществлении надзорной деятельности.

Эффективность проводимой аналитической работы напрямую зависит от личностных и деловых качеств юристов, посвятивших свою жизнь служению Закону. Такие качества развиваются в процессе практико-

ориентированного обучения основам аналитической деятельности и освоения различных программ профессиональной переподготовки по экономическим направлениям надзорной деятельности. Параллельно при обучении формируется система представлений и ценностей, которая способствует развитию профессионального интереса к осуществляемой деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 01.07.2020 г. №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. №31 (1 июля 2020 г.). Ст. 4398.

2. *О прокуратуре* Российской Федерации : федер. закон от 17.01.1992 г. №2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *Об основах* охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *О предоставлении* дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников : указ Президента Российской Федерации от 06.05.2020 г. №313. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. *О реализации* пилотного проекта в целях утверждения требований к системам оплаты труда медицинских работников государственных и муниципальных учреждений здравоохранения : постановление Правительства Российской Федерации от 01.06.2021 г. №847. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106090009> (дата обращения: 04.05.2022).

6. *Об организации* прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2019 г. №196. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. *Об установлении* выплат медицинским работникам государственных учреждений здравоохранения Санкт-Петербурга, пострадавшим вследствие оказания помощи пациентам, заболевшим новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), а также членам семей указанных работников : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20.04.2020 г. №221. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7800202004210002> (дата обращения: 04.05.2022).

8. *Об утверждении* Порядка осуществления контроля территориальными органами Фонда социального страхования Российской Федерации за полнотой и достоверностью сведений, представляемых медицинскими и иными организациями (их структурными подразделениями) для получения специальной социальной выплаты медицинским и иным работникам : приказ Фонда социального страхования Российской Федерации от 30.06.2021 г. №272. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. Глигич-Золотарева М., Лукьянова Н. Эффективность федеративного государства в условиях пандемии коронавируса // Федерализм. 2020. Т. 25, №3 (99). С. 145–168.

10. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Совету Федерации Федерального собрания Российской Федерации о состоянии законности

и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146> (дата обращения: 04.05.2022).

11. Желомеева Н. В. Правовое регулирование оплаты труда медицинских работников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

12. Литвиненко С. И. Делать не что, а как (системный подход к деятельности прокуратуры в Санкт-Петербурге) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. №2 (28). С. 3–7.

13. На вопросы ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. С. Капинус ответил прокурор Санкт-Петербурга государственный советник юстиции 2 класса С. И. Литвиненко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. №1 (27). С. 3–8.

14. Настольная книга прокурора: практическое пособие : в 2 ч. Ч. 1. / О. С. Капинус [и др.] ; под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова ; под науч. ред. А. Ю. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2021.

15. Губин В. А., Шабаров Д. В., Смигищенко Е. Ф. и др. Особенности подготовки специалистов прокурорской деятельности для органов прокуратуры России в Северо-Западных регионах // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. №11 (189). С. 161–163. doi: 10.34835/issn.2308-1961.2020.11.p161-163.

16. Губин В. А., Шабаров Д. В., Смигищенко Е. Ф. и др. Прокурорский работник как субъект учебно-профессиональной деятельности // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. №6 (184). С. 436–440. doi: 10.34835/issn.2308-1961.2020.6.p436-439.

17. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 г. №195. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об авторах

Дмитрий Валентинович Шабаров – прокурор отдела кадров, прокуратура г. Санкт-Петербурга, Россия.

E-mail: shabarovdv@mail.ru

Анна Валентиновна Кахивова – старший прокурор управления по надзору за исполнением федерального законодательства, прокуратура г. Санкт-Петербурга, Россия.

E-mail: annakahivova@yandex.ru

Николай Валерьевич Панькин – помощник прокурора Гурьевского района Калининградской области, юрист 3-го класса, Россия.

E-mail: attae@mail.ru

The authors

Dmitry V. Shabarov, Prosecutor of the Human resources department, Prosecutor's Office of St. Petersburg, Russia.

E-mail: shabarovdv@mail.ru

Anna V. Kakhivova, Senior Prosecutor of the Department for supervision and execution of federal legislation, Prosecutor's Office of St. Petersburg, Russia.

E-mail: annakahivova@yandex.ru

Nikolai V. Pankin, Assistant Prosecutor of the Guryevsky district of the Kaliningrad region, Russia.

E-mail: attae@mail.ru

*И. В. Георгиев***КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Поступила в редакцию 13.04.2022 г.

Рецензия от 05.05.2022 г.

26

Востребованность сети Интернет порождает потребность в изучении правовых вопросов, связанных с ней. Одним из таких вопросов является классификация субъектов, взаимодействующих внутри глобальной сети. В статье выявляются основания для такой классификации, предложены ее обоснование и пути дальнейшей проработки. Используются формально-юридический, сравнительно-правовой метод, а также общие логические методы научного исследования. Разработана классификация субъектов, основанная на функциональном разделении, уделено внимание ряду проблемных вопросов, связанных с деятельностью некоторых субъектов.

The demand for the Internet generates the need to study legal issues related to it. One of these issues is the classification of subjects interacting within the global network. The purpose of this scientific research is to identify the grounds for such a classification, its justification and further development. The author relied on formal legal, comparative legal, and general logical methods of scientific research, subsequently worked out a classification of subjects based on functional division and drew attention to several problematic issues related to the activities of some subjects.

Ключевые слова: субъекты права, Интернет, правоотношение, договор, пользователь

Keywords: subjects of law, Internet, legal relationship, contract, user

В настоящее время Всемирная сеть Интернет способна предоставлять человечеству практически неограниченный спектр различных возможностей, начиная с простой выдачи ответа на поисковый запрос и заканчивая проведением транснациональных сделок посредством электронных технологий. Естественно, что глобальная сеть не формируется и не функционирует стихийно. Аналогично всем научно-техническим и социальным достижениям (а Интернет, несомненно, относится к этой категории), за контролем, управлением и использованием Сети стоит человеческая деятельность.

Общеизвестно, что определенные связи между людьми, их взаимодействие порождает общественные отношения. Часть этих отношений регулируется с помощью права, и затем они при наличии юридических фактов трансформируются в правоотношения. Правоотношения имеют четкую структуру, в которой субъект права занимает значимое место.

В классическом варианте субъектами правоотношений именуют отдельных индивидов, организации, которые являются носителями субъективных юридических прав и обязанностей. Именно субъект обладает такими характеристиками, как способность к волеизъявлению, обособленность, автономность. Также он обладает правосознанием, а в идеальной картине мира может и отчасти должен выступать создателем правовых идей [5, с. 23].

Представляется возможным рассмотреть специфические черты субъектов, находящихся и взаимодействующих непосредственно в сети Интернет, так как у них есть ряд существенных отличий, которые не позволяют приравнивать их к классической категории субъектов права. Так, общепризнанно, что субъекты (физические, юридические лица, публичные образования) обладают способностью иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность), в том числе быть участниками гражданских правоотношений в сети Интернет, для которой характерны такие особенности, как отсутствие контроля, простота подключения, постоянная связь, высокая скорость распространения информации, интерактивность, глобализация, доступность информации и др. [9, с. 160–161]. К числу основных правовых признаков я бы отнес то, что статус субъекта определяется как правовыми нормами конкретного национального государства, так и договорами, поскольку допускается совершение анонимных действий, права и обязанности определяются непосредственно во Всемирной паутине, что, несомненно, влияет на функции и поведение субъектов в сети Интернет.

В этом плане целесообразно выделить категорию «субъекты правоотношений в сети Интернет», учитывая при этом, что их правовое положение неоднородно. Тем более что сам по себе доступ в Сеть является по сути договорным правоотношением. Передача данных и предоставление доступа к сети Интернет – яркий пример договора возмездного оказания услуг. Эти факты образуют потребность в создании классификации субъектов договорных правоотношений в сети Интернет.

Свою классификацию субъектов во Всемирной сети предложили несколько авторов. Так, например, А. К. Жарова приводит следующий вариант: государство как отдельный субъект правоотношений; юридические лица (операторы связи (технологий), операторы информации, получатели услуг); физические лица (автор, обладатель информации или информационного ресурса, поставщики содержания информации, конечные пользователи – граждане) [7, с. 61]. В данной типологии автор, очевидно, сочетает количественный и функциональный подход. М. Е. Черемисинова предлагает классификацию субъектов, основанную на функциях, выполняемых самим субъектом: обеспечивающие функционирование сети (операторы связи, владельцы доменных имен, провайдеры хостинга, владельцы сайта, информационные посредники, организаторы распространения информации); использующие сеть (частные лица и организации, государственные органы, получающие интернет-услуги на основании договора); контролирующие деятельность в Сети (субъекты публичного права – правоохранительные, правоприменительные и специализированные государственные органы) [10, с. 15–16]. В. А. Копылов выделяет такие группы субъектов, как раз-

работчики трансграничных информационных сетей, средств связи и телекоммуникаций, программных средств разного уровня; специалисты, производящие исходную информацию, наполняющую базы данных в Сети; многочисленные пользователи Интернета, использующие эту информацию по своему усмотрению [8, с. 238 – 239].

Перечисленные классификации этих и других авторов, несомненно, имеют право на существование. Но, во-первых, необходимо учитывать фактор динамичного развития цифровой среды и проанализировать такие актуальные вопросы, как применение искусственного интеллекта, и учесть существование специфичных субъектов (майнеры криптовалют и т. д.). Во-вторых, весомый вклад в классификацию субъектов вносят тексты нормативных актов Российской Федерации и других государств.

Исходя из того, что основным отличием одних субъектов от других является их функциональное назначение в Сети, я предлагаю классификацию, основанную на функциональном разделении с использованием Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (далее – ФЗ об информации), который содержит полезную для настоящей проблематики терминологию.

С учетом изложенного допустимо выделить следующие виды субъектов: 1) контролирующие органы; 2) лица, обеспечивающие функционирование Сети; 3) пользователи.

Контролирующие органы.

Таковым, например, будет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (далее – Роскомнадзор), чья деятельность помимо ФЗ об информации регулируется постановлением Правительства РФ от 16.03.2009 г. № 228 [3]. Данный государственный орган призван в числе прочего осуществлять федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации и в области связи; за обработкой персональных данных; за соблюдением требований в связи с распространением информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет.

В последние годы Роскомнадзор активно участвует в информационно-правовом сегменте общественной жизни. Средства массовой информации часто сообщают о том, что заблокирован тот или иной сайт. Однако не только Роскомнадзор может оказывать влияние на блокировку веб-ресурсов. Согласно п. 5 Правил создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», основаниями на включение сайтов в указанный реестр могут быть решения ФСБ, МВД, Роспотребнадзора, ФНС, Росалкогольрегулирования, Росмолодежи, судов, постановления судебного пристава-исполнителя [4]. Немаловажным власт-

ным субъектом выступает и прокуратура: большинство административных исковых заявлений о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, направляются в суд именно прокурором. Приведу случай из судебной практики: в одном из дел было выяснено, что в Сети существует и функционирует интернет-страница, на которой возможно нелегально приобрести документы об образовании. По иску заместителя Северо-Западного транспортного прокурора доступ к веб-ресурсу был запрещен [11].

Список органов, влияющих на возникновение, изменение и прекращение правоотношений в Интернете, таким образом, достаточно широк. Однако несмотря на то, что полномочия блокировать сайты есть у многих государственных органов [4], именно Роскомнадзор обладает специальной компетенцией, поскольку осуществляет надзор в области связи, контроль за обработкой персональных данных, за соблюдением требований в связи с распространением информации в информационно-телекоммуникационных сетях и др.

В большинстве других государств органы власти также в том или ином виде осуществляют надзор за информацией в Сети, но степень регулирования различается. В США применяется стратегия минимального воздействия государства на управление Интернетом, которая следует из первой поправки к Конституции США, запрещающей принятие законов, ограничивающих свободу слова. В связи с этим регулирование информационной сферы, как правило, сводится к защите интеллектуальной собственности [6, с. 4]. Немецкие и французские власти во многом следуют подходу США.

Вследствие разных подходов к степени регулирования Интернета как общественного явления России в так называемых зарубежных рейтингах свободы Интернета присваивается статус «нет свободы» [15]. Любое ограничение свободы имеет две стороны: в части защиты граждан от преступных посягательств ограничительные меры могут быть вполне оправданны, однако чрезмерное давление способно отрицательно повлиять на экономический рост и развитие технологий. Выявить и соблюсти этот баланс — зачастую непосильная задача.

Лица, обеспечивающие функционирование Сети.

Существование лиц, обеспечивающих функционирование Сети, обосновано тем, что вопросы технического подключения и дальнейшего обслуживания такой сложной системы, как Интернет, требует вмешательства большого количества профессиональных специалистов (операторы Сети различного уровня). Помимо сугубо технических вопросов есть и аспекты внутреннего наполнения Сети различного рода информацией (владельцы сайта, информационные посредники, организаторы распространения информации и т. д.).

Основная проблема, касающаяся указанных лиц — это обширная и при этом недостаточно унифицированная терминология. Например, в исследовании М. Е. Черемисиновой перечислены следующие субъекты, обеспечивающие функционирование сети: операторы связи, владельцы доменных имен, провайдеры хостинга, владельцы сайта, информационные посредники, организаторы распространения информации и т. д.

Статья 2 ФЗ об информации выделяет оператора информационной системы (далее – оператор ИС). Это гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных. Следом упоминаются провайдер хостинга (лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе) и владелец сайта в сети Интернет [2]. Иными словами, согласно ФЗ об информации мы можем представить субъектов в виде следующей иерархии: оператор ИС – провайдер хостинга – владелец сайта.

Существуют еще несколько категорий, не упоминающихся в ст. 2 ФЗ об информации: организатор распространения информации в сети Интернет, оператор поисковой системы, новостной агрегатор и владелец аудиовизуального сервиса. Если последних двух можно отнести к под-видам владельцев сайтов в сети Интернет в зависимости от содержания контента, то организатор распространения информации в сети и оператор поисковой системы являются видами операторов ИС.

Иную классификацию дает федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 г. №126-ФЗ (далее – ФЗ о связи) [1]. В нем представлена следующая классификация операторов связи: оператор, занимающий существенное положение в сети связи общего пользования; оператор связи; оператор универсального обслуживания; оператор обязательных общедоступных телеканалов и (или) радиоканалов.

Указанные типы операторов обладают несколько иными функциями, в отличие от субъектов, перечисленных в ФЗ об информации. Так, согласно п. 12 ст. 2 ФЗ о связи, оператор связи – это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии.

Таким образом, сегодня законодатель разграничивает информационную сферу и связь, что непродуктивно, поскольку эти области деятельности подчас совпадают. Соответственно, было бы целесообразно использовать единую терминологию и не просто перечислять лиц, обеспечивающих функционирование сети (связи), а на основании определенной классификации четко установить характер взаимоотношений между ними, распределение и объем прав, обязанностей, ответственности. Исходя из положений упомянутых выше законов, информационная система и связь соотносятся между собой как часть и целое, в силу чего невозможно однозначно отделять эти два явления друг от друга. Так, в некоторых исследованиях разграничивают две группы операторов: операторы работы с технологиями и операторы работы с содержанием (информацией) [7, с. 62]. В Европейском союзе выделяют три категории провайдеров: провайдеры содержания (контента), хост-провайдеры и провайдеры доступа [12].

По итогам мы имеем следующую классификацию лиц, обеспечивающих функционирование Сети. Прежде всего это операторы Сети, которые, в свою очередь, подразделяются на технологических и информационных. Благодаря деятельности этих лиц возможно само существование Сети и ее бесперебойная деятельность на территории государства. Далее следует поместить хостинг-провайдеров и регистраторов доменных

имен как лиц, позволяющих конкретным физическим и юридическим лицам реализовывать свою правосубъектность в Сети. В конце классификации будут находиться владельцы сайтов — именно эти лица способны обеспечить внешнюю «наполняемость» глобальной сети Интернет.

Пользователи.

Какую-либо четкую функцию этой группы субъектов выделить невозможно, если не считать потребление всего массива информации, находящейся в Сети. Несомненно, это самая обширная по численности группа интернет-субъектов, так как практически каждый гражданин хотя бы раз в жизни был в этом статусе. По данным отчета Digital 2021, выполненного организациями We Are Social и Hootsuite, количество интернет-пользователей по всему миру составляет 4,66 млрд человек. Это 59,5% от населения планеты [14]. В России число пользователей также внушительно относительно количества населения страны — 118 млн человек (81% населения).

Несмотря на грандиозные цифры, дефиниции «пользователь сети Интернет» современное законодательство РФ не знает. Но доминирует широкое определение «лица, использующие сеть Интернет». Более того, большинство владельцев сайтов самостоятельно создают терминологию в правовой документации своих интернет-порталов. Так, условия использования сервиса «Яндекс.Услуги» устанавливают, что пользователем является «пользователь сети “Интернет”, использующий функциональные возможности Сервиса и его отдельных функций» [17]. Схожим образом поступает и портал Авито, обозначая эту сторону как «пользователи Интернета, которые осуществили доступ к Авито» [13]. Впрочем, исследовать всю совокупность веб-сайтов даже в доменной зоне .Ru не представляется физически возможным.

Вместе с тем, определяя пользователей как лиц, имеющих доступ к получению информации, услуг с использованием сети Интернет, мы также приходим к достаточно обширной классификации. Например, в процессе обращения такого объекта, как информация, могут участвовать создатель, обладатель, потребитель информации, информационный посредник. Открытым остается вопрос о характере их взаимоотношений, четком распределении прав, обязанностей, ответственности. Так, если определить статус создателя все же можно по наличию или отсутствию результата интеллектуальной деятельности, то в отношении категорий «обладатель» и «потребитель» ясности нет.

В частности, практически каждый пользователь может размещать информацию различного характера в своем блоге, на странице социальной сети. Пользовательское соглашение «ВКонтакте» указывает, что «после регистрации Пользователь получает право самостоятельно в личных целях создавать, использовать и определять содержание собственной персональной страницы и условия доступа других Пользователей к ее содержанию, а также получает возможности доступа и размещения информации на персональных страницах других Пользователей» [16]. Таким образом, обладателем информации может стать и обычный пользователь, увеличив удельный вес своих обязанностей в части соответствия размещенного контента законодательству. Однако высока доля вероятности непосредственного нарушения интеллектуальных прав.

Поэтому следует отграничить в законодательном порядке статус обладателя информации от статуса пользователя информации. В этом ракурсе пользователь (потребитель) информации — это субъект, обращающийся к информационной системе, посреднику за получением информации и пользующийся ею исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Это направление уже проявляется при взаимодействии, скажем, с сервисами онлайн-торговли, где статус пользователя фактически отождествляется со статусом потребителя в смысле закона о защите прав потребителей. Соответственно, из всего числа субъектов в сети Интернет пользователь (потребитель) будет наиболее «слабым» и уязвимым участником правоотношений в юридическом смысле.

Таким образом, в настоящий момент можно выделить следующие категории субъектов правоотношений в сети Интернет: контролирующие органы; лица, обеспечивающие функционирование сети; пользователи. В качестве основной задачи выступает решение вопроса их классификации с тем, чтобы определить основы взаимодействия этих категорий, их соотношение, распределение прав, обязанностей и ответственности. При этом общественные отношения в сети Интернет бурно развиваются, появляются новые субъекты (например, майнеры — лица, осуществляющие деятельность по созданию криптовалют) и технологии (такие, как искусственный интеллект), что ставит новые проблемы и определяет новые пути их разрешения.

Список литературы

1. *О связи* : федер. закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Об информации, информационных технологиях и о защите информации* : федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»)* : постановление Правительства РФ от 16.03.2009 г. № 228 (ред. от 17.08.2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»* : постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 (ред. от 12.10.2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Березовская Е. В.* Субъекты права: теоретико-методологический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). С. 23—29.

6. Ваховский А. М. Политико-правовые вопросы регулирования Интернета: мировой опыт и Российская практика // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. №2. С. 3–11.

7. Жарова А. К. О необходимости правовой классификации операторов сети Интернет // Бизнес-информатика. 2011. №3 (17). С. 60–65.

8. Копылов В. А. Информационное право : учебник. М., 2002.

9. Лезина Е. В., Лезина Ю. В. Особенности Интернета как коммуникационной среды // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2006. №27. С. 159–164.

10. Черемисинова М. Е. Правовой статус субъектов в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

11. Решение Дзержинского районного суда №2а-994/2020 от 12 мая 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции: директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/depstanmer/consumer_rights/Documents/Директива%202000%2031%20ЕС%2006%20электронной%20торговле.pdf (дата обращения: 18.03.2022).

13. Пользовательское соглашение Авито. URL: https://avito.ru/info/polzovatelskoe_soglashenie.

14. Digital 2021: Global overview report // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 18.03.2022).

15. Freedom house: countries. URL: <https://freedomhouse.org/countries/freedom-net/scores> (дата обращения: 18.03.2022).

16. Пользовательское соглашение «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения: 18.03.2022).

17. Условия использования сервиса «Яндекс.Услуги». URL: https://yandex.ru/legal/uslugi_termsofuse/ (дата обращения: 18.03.2022).

Об авторе

Илья Валерьевич Георгиев – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: geor-ilya@yandex.ru

The author

Ilya V. Georgiev, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: geor-ilya@yandex.ru

УДК 336.01

Д. В. Сидоркин, Д. А. Королева

РЕАЛИЗАЦИЯ ИПОТЕЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА В МОНЕТАРНУЮ ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

34

Поступила в редакцию 14.04.2022 г.

Рецензия от 14.07.2022 г.

Исследуется эволюция развития финансовой системы, которая создала предпосылки к переоценке мировым капиталом инвестиционного потенциала отдельных активов, что оказалось чрезвычайно актуальным для криптовалюты. Цель исследования состоит в систематизации различных точек зрения на криптовалюту. Антагонизм исследований ряда авторов проявляется в подходах, а именно «криптовалюта — пустышка» и «криптовалюта — это будущее» в силу ее услуг и возможностей (таких, как смарт-контракты), которые основываются на цифровизации экономики, то есть потенциале развития инфраструктурного цифрового пласта. Рассматривается влияние криптовалюты на финансово-инвестиционной и промышленный капитал. Важный акцент сделан на влиянии через крипторынок на ликвидность в экономике. При этом необходимо понимать, что криптовалюта обладает одной из основных функций денег — меновой, формируя меновую стоимость. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего углубленного исследования рынка криптовалют как драйвера ликвидности в экономике, в том числе в секторе недвижимости, и прежде всего с привлечением социально-инвестиционного инструмента — ипотеки.

The study focuses on the evolution of the financial system that has created prerequisites for the world capital to re-evaluate the investment potential of individual assets. This turned out to be extremely relevant for cryptocurrencies as well. The purpose of this study is to systematize various points of view about the cryptocurrency, including the antagonism manifested in the approaches, namely, "cryptocurrency is nothing" and "cryptocurrency is the future" due to its services and opportunities that it provides through the digitalization of the economy, namely the potential for the development of the digital infrastructure layer. The paper examines the impact of cryptocurrencies on financial, investment and industrial capital. An important emphasis is placed on the impact of the crypto market on liquidity in the economy. The results of the work can be used for further in-depth research of the cryptocurrency market as a driver of liquidity in the economy, namely in the mortgage sector.

Ключевые слова: криптовалюта, ипотечный потенциал, биткойн, промышленно-финансовый капитал

Keywords: cryptocurrency, mortgage potential, bitcoin, industrial and financial capital

Деятельность финансовых, консалтинговых, а также промышленно-финансовых концернов на товарных или финансовых рынках находится под пристальным вниманием и подвергается значительному регулированию со стороны как исполнительных органов власти на федеральном уровне, так и национальных эмиссионных центров. Данный подход привел к построению современной финансовой системы, нацеленной на обеспечение стабильности функционирования национальной экономики, вместе с тем он ограничивает рост и свободы рыночных отношений. На фоне кризисных проявлений в экономике, наблюдаемых с начала Азиатского кризиса 1997 г. и заканчивая пандемией COVID-19 и военной операцией России на территории Украины, правительства европейских стран, США, Японии во взаимодействии с центральными банками стремились сгладить существенные перекосы в рыночной экономике за счет проведения политики «денежного смягчения». В силу своей продолжительности она привела к чрезмерному насыщению экономики ликвидностью, что потребовало пересмотра взглядов институциональных инвесторов в системе распределения ликвидности и переоценке существующих активов, среди которых оказался, по нашему мнению, гипертрофированный актив — криптовалюта и производные продукты / услуги (например, NFT).

Многообразие мнений экономистов относительно трактовки экономической сущности криптовалюты предопределило позицию монетарных властей относительно возможностей внедрения данного финансового инструмента в национальную платежную систему. Так, например, М. А. Егорова и А. В. Белицкая утверждают, что криптовалюта представляет собой финансовый актив, который выступает средством платежа, при этом не заменяя деньги [8, с. 91]. Они подчеркивают, что выпуск криптовалюты является **частной инициативой** [7], что отличает криптовалюту от электронных денег. Однако С. Мукхерджи, А. В. Трушко и Н. В. Морозов указывают, что криптовалюта одновременно выступает в качестве средства платежа, а именно как цифровые деньги, и как инфокоммуникационные сети [12]. Рассматривая функции денег, денежно-кредитную и фискальную политику, авторы определяют как проблемы, так и причины присвоения криптовалюте статуса национальной платежной валюты.

А. А. Ситник отмечает, что цифровая валюта не является безналичными, электронными денежными бумагами или бездокументарно ценными бумагами [16]. Цифровые финансовые активы обладают своей исключительной природой. Стоит подчеркнуть, что нынешнее регулирование цифровых финансовых активов (закон № 259-ФЗ) практически не упоминает криптовалюту и майнинг, вследствие чего этот закон не помогает решить проблемы, а скорее порождает новые вопросы.

Трактуя криптовалюту, И. А. Абдулазизова считает ее цифровой и электронной валютой одновременно, которая защищена от подделывания [1]. Несмотря на то что большинство стран принимает криптовалюту, в законодательстве остается много вопросов и пробелов.

Е. М. Бурнашев с соавторами предлагают иной взгляд. Они считают, что криптовалюта — это ценовой пузырь, который либо скоро лопнет, либо нормализуется [5], и видят большой спекулятивный риск в финансовых операциях на рынке криптовалют.

Криптовалюту как деньги понимают О. А. Антончева и Т. Е. Апанасенко, утверждающие, что криптовалюта появилась на основе блокчейна и децентрализованной эмиссии [2]. Ссылаясь на особенности криптовалюты, авторы допускают, что она способна не только обеспечить ликвидность на рынке, но и увеличить благосостояние.

Криптовалюта как порождение частных субъектов представляет собой не регулируемую центральным банком цифровую денежную единицу, которая находится в сфере контроля только своего разработчика, организации-учредителя или определенного сетевого протокола и принимается к оплате в виртуальном мире. Таким образом, криптовалюта выступает инструментом саморегулирования рынка.

Для существования криптовалюты необходимы криптография и хранилище данных (технология распределенного реестра). Защищают ли такие технологии персональные данные пользователей? Этот вопрос задают себе и частные инвесторы, и государство, главной задачей которого стоит обеспечение безопасности населения, выражение его интересов [10].

Помимо этого министерства финансов стран, осуществляя регулирование рынка во взаимодействии с центральными банками, обеспечивают баланс взаимоотношений субъектов экономической деятельности (потребителей) с помощью как внутренней финансовой среды, так и внешней. Данная функция осуществляется за счет стимулирующей и ограничивающей политики. Секвестирование достигается благодаря использованию запретов, ограничений, санкций в случае невыполнения требований. Соответственно, «пряником» служат различные стимулы, т.е. государственная поддержка. Конечно, криптовалюта не нуждается в стимулировании, так как государство своими вложениями в инновации способствует развитию технологий, а следовательно, и криптовалюты. Так как федеральный центр, по крайней мере в России, в какой-то части поддерживает мнение Центрального банка в этом вопросе, политическая и монетарная власть не заинтересованы в стимулировании потенциального конкурента. Следовательно, у государства остается только «кнул».

Функции криптовалюты как эволюционного продукта монетарной системы

Из определения криптовалюты как экономической категории можно выделить ее основную особенность как актива, который обладает функциями и денег, и инвестиционного продукта. Причем обе функции реализуются через рыночный механизм — саморегулируемость (спрос порождает предложение). Над криптовалютой никто «не стоит». Для того чтобы рынок криптовалют работал, необходимы информационная система, хранилище данных и криптография.

Данный инструмент никем не навязан, он анонимен, децентрализован и виртуален. Тем самым идея криптовалюты ограничивает и исключает регулирование со стороны какого-либо субъекта. Однако следует упомянуть, что российское законодательство юстирует вопрос, касающийся саморегулирования (к примеру, федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»), и это в какой-то степени является антитезисом государственного регулирования через самоорганизованную систему контроля. Не стоит забывать, что госрегулирование преобладает над нормами саморегулирования. Прежде чем приступать к анализу регулирования криптовалюты и ее роли в экономике, необходимо выяснить функции, выполняемые с обеих сторон. Вместе с тем мы ограничим исследованием функций криптовалюты как денежного-инвестиционного актива.

Существует три основные функции денег, которые предопределены современной монетарной системой: мера стоимости, средство накопления и средство платежа. Разделяя взгляды ряда исследователей, мы дополнили функционал криптовалюты как достаточно специфического для современной системы и универсального актива двумя функциями: информационной и функцией универсального инвестиционного актива.

Переходя к первой функции — меры стоимости, следует заметить, что, согласно позиции Центрального банка, криптовалюта не обладает мерой стоимости, поскольку слишком волатильна, и это ведет к пересчету товара; кроме того, она обладает высоким номиналом.

Особенностью криптоактивов является их необеспеченность материальными благами, и это фундаментально. Стоимость криптовалюты формируется из затрат электроэнергии, которую потребляет компьютер для решения криптографической задачи, если привязываться к осязательной, материальной стороне стоимости актива. Иная стоимость складывается под воздействием «невидимой руки рынка», и в этом состоят значительные риски для столь специфического актива. Он полностью виртуален, неся в себе спекулятивный риск, из-за чего подвержен потере стоимости. Этим же аргументом Банк России подтверждает, что криптовалюта не может служить средством накопления [11, с. 13]. Возможные кибератаки, мошенничество и противоправные операции не позволяют надежно ее хранить.

Помимо этого, криптовалюта не может быть принята как средство платежа из-за отсутствия общей признанности меновой стоимости, и, соответственно, фиатные и фидуциарные возможности криптовалюты становятся неприемлемыми для современной экономической системы. Кроме того, стоит напомнить и о нелегальных операциях через криптовалюту, которые отчасти способствуют сдерживанию сокращения теневого сектора мировой экономики. Это объясняется восприятием данного актива в системе координат современной финансовой системы. Однако на этой функции мы остановимся более подробно, так как не полностью разделяем официальный взгляд представителей ряда Центральных банков, в том числе российского.

Исследуя функцию криптовалюты как средства платежа, важно упомянуть о том, что существуют противоречия во взглядах при проведении монетарной политики. С одной стороны, присутствует негативное отношение из-за возможности использовать криптовалюту в обход официальных платежных систем, поэтому она подвергается гонениям. С другой стороны, криптовалюта уже по факту позволяет осуществить обмен на деньги или товары. Следовательно, она обладает функцией обмена и создает меновую стоимость. Можно сказать, что криптовалюта играет роль обмена валюты и тем самым рынок криптовалют формирует новые центры перераспределения ликвидности. Таким образом, криптовалюта выполняет функцию банковской системы без участия Центрального банка, традиционных кредитных организаций и финтех. За счет создания новых распределительных центров ликвидности происходит повышение оборачиваемости капитала в экономике и, как следствие, переоценка эффективности управления капиталом. Следовательно, криптовалюта позволяет решить проблему ликвидности в экономике через функцию обмена и платежа.

Ликвидность — один из важнейших фундаментальных элементов, способствующих устранению проблем, таких как бедность, социальное неравенство, низкий уровень качества жизни. Однако вопрос регулирования данного рынка стоит очень остро, и прежде всего с точки зрения возможности таргетирования инфляции, если иные инструменты воздействия окажутся неэффективными. Особенно это своевременно для российской экономики.

Рынок криптовалют выступает противовесом Центральному банку, так как напрямую затрагивает функции и задачи ЦБ. Согласно ст. 3 ФЗ от 10.07.2002 г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [13], целью ЦБ является защита и обеспечение устойчивости рубля, а также развитие и обеспечение устойчивости финансового рынка РФ. То есть ЦБ должен быть заинтересован в развитии рынка криптовалют, но при этом обязан обеспечить максимальный контроль.

Ряд исследователей [4] считают, что обращение криптовалюты не затрагивает деятельность ЦБ, не нарушает монополию на эмиссию денег. Данный тезис подтверждает тот же закон о деятельности ЦБ, а именно п. 2 ст. 4, который гласит, что ЦБ монополично осуществляет эмиссию только наличных денег. Соответственно, государственная монополия на эмиссию наличных денег не нарушается, так как биткойн абсолютно виртуален. Например, Европейский центральный банк считает, что биткойн не соответствует определению электронных денег, поскольку не выпускается в качестве обязательства к эмитенту [22; 24].

Согласно ч. 1 ст. 75, введение и эмиссия других денег (кроме рубля) в России запрещается. Но активы-биткойны, выпущенные не на территории РФ, не попадают под запрет и могут находиться в обращении [4, с. 385–386]. Важно вспомнить основную характерную черту любой криптовалюты — анонимность. Следовательно, доказать выпуск криптовалюты на территории РФ невозможно.

Таким образом, одни экономисты считают, что криптовалюта — это деньги, другие — финансовый актив или средство платежа. Однако у Банка России свое видение по этому вопросу.

Центральный банк выделяет несколько причин, по которым легализация криптовалют невозможна [11]. Во-первых, криптовалюта обладает высокой волатильностью. Из-за этого растут риски полной или частичной потери сбережений граждан. Во-вторых, ЦБ не сможет качественно сдерживать инфляцию, так как будет происходить криптоизоляция [11, с. 2–3], то есть эффект от денежно-кредитной политики будет минимальным, а инфляция значительной. В-третьих, сделки на рынке криптовалют провоцируют рост теневой экономики на наднациональном уровне. Банк России считает, что обеспечить правопорядок, а точнее, прозрачность операций с криптовалютой практически невозможно. В-четвертых, происходит отток финансового и инвестиционного капитала из реального сектора экономики, что негативно повлияет на рост экономики, доходов населения. В-пятых, майнинг криптовалют ведет к значительному энергопотреблению. В-шестых, формирующийся рынок финансового и инвестиционного капитала России не готов к возможным значительным финансовым рискам в случае легализации криптовалюты.

Путем сравнительного анализ рынка криптовалюты с рынком финансового капитала мы выделили функцию криптовалюты как инвестиционного актива. Сравнение показало следующие отличительные черты первого: наличие большого числа частных субъектов; наличие оператора информационной системы и рынка банковских услуг за счет появления новых функций у банка (к примеру, хранение криптовалют в цифровых кошельках). Это наводит на мысль о том, что регулирование криптовалюты все-таки имеет место. Но необходимо определить, является ли деятельность, связанная с выпуском, обращением и хранением криптовалют, профессиональной или предпринимательской. Если обращение криптовалют схоже по ряду признаков с рынком ценных бумаг, такую деятельность следует считать профессиональной, так как происходит взаимодействие с потребителями финансовых услуг. В других случаях она является предпринимательской.

В XXI в. в ходе развития денежных отношений и возникновения электронных денег появилась новая теория денег — информационная. В рамках данной теории деньги рассматриваются в качестве информации, которая способна связывать различные экономические субъекты: население с организациями, предприятия с государством и т. д. В ходе развития этой теории была выдвинута новая функция денег — информационная (коммуникативная). Следовательно, криптовалюта также несет в себе информационную функцию. Криптоактивы, как и деньги, связывают участников экономических отношений между собой. Однако особенность криптовалюты заключается в том, что операции по ней остаются абсолютно анонимными, и, как следствие, невозможно отследить взаимоотношения, возникающие между субъектами.

Если рынок криптовалют, подобно рынку ценных бумаг в системе управления, включает такой элемент, как оператор информационной системы, в которой инвестор обязан иметь лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг, то требование наличия подобной лицензии необходимо выдвинуть и для рынка криптовалюты.

Таким образом, можем наблюдать, что регулятор относит криптовалюту в рамках системы оценки риск-менеджмента к категории активов со значительным потенциалом потерь как для экономики в целом, так и непосредственно для субъектов экономической деятельности.

Регулирование криптовалюты в странах

В Российской Федерации активно обсуждается вопрос легализации криптовалюты, особенно из-за серьезного экономического кризиса, вызванного военной операцией на территории Украины. Вопрос о необходимости совершенствования законодательства в этом сегменте стоит очень остро и является актуальным в целях обеспечения безопасности гражданских прав. Надо подчеркнуть, что Россия занимает второе место по инвестициям в криптовалюту в 2021 г.: 12% россиян активно вкладываются в криптоактивы [17]. Биткойн (BitCoin, или BTC) как первая криптовалюта стал наиболее популярной цифровой монетой за счет своей капитализации и постоянно растущей ценности. Вместе с тем он имеет ряд конкурентов, которые стремительно набирают популярность: Ethereum (ETH), Litecoin (LTC), Cardano (ADA).

Несмотря на рост интереса к криптовалютам, многие страны отказываются от легализации биткойна. Однако в США насчитывается 58 бирж, котирующих криптовалюты. Это самое большое количество бирж в мире.

На территории Северной Америки криптовалюта легализована, а биткойн популярен в качестве средства обмена. В США разрешены оплата биткойнами за товары или услуги и майнинг. Одной из первых стран, легализовавших криптовалюту, была Канада. Здесь разрешена торговля криптовалютой. Интересно, что Канада трактует биткойн как товар. При этом законным платежным средством остается канадский доллар.

Однако в Южной Америке криптовалюта принимается не так охотно. Единственной страной на двух континентах Америки, которая не принимает биткойн, является Боливия. Еще в 2014 г. Центральный банк этой страны запретил криптовалюту. В Аргентине отсутствует какое-либо государственное ее регулирование.

Складывается такая картина, что в Северной Америке биткойн принимается полностью, а в Южной, где страны менее экономически развиты, частично. При этом именно в Южной Америке появилась страна, которая первой в мире приняла криптовалюту в качестве национальной валюты. Несмотря на все риски и сильный диссонанс, которые несет в себе криптовалюта, в 2021 г. власти Сальвадора решили принять биткойн наряду с долларом. Сальвадор первым в мире признал биткойн не просто как законные цифровые деньги, а как национальную валюту [16]. Законодательство страны устанавливает, что предприятия должны принимать биткойн в качестве оплаты, а президент Сальвадора Найиб Букеле собирается построить криптовалютный город Bitcoin City для майнинга. Подобные меры государственной поддержки были предприняты из-за стагнационных процессов в экономике страны. Важно понимать,

что такое решение на национальном уровне несет в себе большие риски и в результате Сальвадор может как извлечь значительные доходы, так и понести существенные убытки.

Власти Сальвадора поставили биткойн на ту же правовую основу, что и доллар США, из-за серьезных экономических проблем. Во-первых, 70 % населения не имеет банковских счетов и работает в теневой экономике, что затрудняет перевод денежных средств из-за границы в Сальвадор. Использование биткойна в стране должно облегчить эту процедуру. Важно упомянуть, что около 20 % от ВВП составляют средства, которые граждане страны, живущие за рубежом, отправляют в Сальвадор. Таким образом, биткойн помогает снизить высокие транзакционные выплаты на отправку денег. Денежные переводы за январь 2022 г. составили более 522 млн долларов [21], а через цифровые кошельки – 10 млн долларов. Всего за 2021 г. денежные переводы составили 5,93 млрд долларов [15]. Во-вторых, с 2001 г. у Сальвадора нет собственной валюты, а в качестве национальной валюты и платежного средства страна использует американский доллар. Привязка к доллару объясняется не только соседством, но и уровнем развития торговых отношений (табл. 1).

Таблица 1

Основные деловые партнеры Сальвадора в 2021 г.

Экспорт			Импорт		
Страна	Млн долл.	Рост, %	Страна	Млн долл.	Рост, %
США	220,83	11,1 %	США	364,63	32,9 %
Гватемала	97,74	17,6 %	Китай	279,08	67,8 %
Гондурас	93,73	24,0 %	Гватемала	144,76	18,2 %
Никарагуа	44,18	23,3 %	Мексика	100,77	23,3 %
Коста-Рика	26,59	36,0 %	Гондурас	86,13	20,0 %

Источник: составлено авторами на основе [17].

Экспорт Сальвадора в США в январе 2022 г. резко вырос, составив около 563,7 млн долларов и превысив объем товаров и услуг за весь 2021 г. [20].

В-третьих, данная мера позволит обеспечить надежные транзакции, предоставив доступ к кредитам и сбережениям, что снизит долю теневой экономики. В-четвертых, произойдет повышение инвестиционной привлекательности страны и, как следствие, появятся новые рабочие места. Благодаря национальной цифровой платформе ожидается повышение эффективности управления ликвидностью как на уровне корпораций, так и на уровне государственного капитала, что обеспечит увеличение оборота денежных средств. Повышение эффективности управления оборотным капиталом – это один из фундаментов роста деловой активности и инвестиционной привлекательности. В таблицах 2 и 3 можно проследить динамику прямых иностранных инвестиций по секторам экономики.

Таблица 2

Запасы (фонды) прямых иностранных инвестиций в разбивке по основным секторам экономики Сальвадора за первые три квартала 2021 г., млн долларов

Сектор	Квартал 2021 г.		
	I	II	III
Сельское хозяйство	7,88	5,21	6,47
Шахты	51,91	51,91	51,91
Обрабатывающая промышленность	2620,07	2685,23	2607,29
Энергоснабжение	1223,28	1245,52	1258,75
Строительство	28,66	30,39	30,86
Оптовая и розничная торговля	1455,07	1433,71	1480,07
Транспортировка и хранение	227,85	260,98	259,59
Коммуникации и информация	1295,46	1345,38	1339,81
Финансовая и страховая деятельность	3068,95	3089,04	3117,42
Другие сектора	389,56	461,06	442,15
<i>Всего</i>	10368,69	10608,42	10594,33

42

Источник: составлено авторами на основе [17].

Таблица 3

Потоки прямых иностранных инвестиций по основным секторам экономики Сальвадора за первые 3 квартала 2021 г., млн долларов

Сектор	Квартал 2021 г.		
	I	II	III
Сельское хозяйство	-1,00	-2,67	1,26
Шахты	0,00	0,00	0,00
Обрабатывающая промышленность	143,91	61,37	-74,05
Энергоснабжение	0,23	22,24	14,74
Строительство	-1,35	1,73	0,47
Оптовая и розничная торговля	62,54	-30,49	47,63
Транспортировка и хранение	1,80	11,12	-1,40
Коммуникации и информация	-58,47	48,30	-5,74
Финансовая и страховая деятельность	60,00	62,97	28,31
Другие сектора	-32,95	57,89	-9,90
<i>Всего</i>	174,72	232,46	1,33

Источник: составлено авторами на основе [17].

Однако у такого решения существуют и негативные аспекты. Главным минусом является то, что биткойн по своей природе обладает высокой волатильностью. Курс биткойна легко поддается влиянию спекулянтов, а также сильно зависит от высказываний медийных личностей.

Так, он резко упал на 8 % после начала специальной военной операции по защите жителей Донбасса 24 февраля 2022 г. [3]. Конечно, реформа денежной системы в сторону цифровой составляющей должна осуществляться с учетом максимальной интеграции населения в цифровой мир. Особое внимание стоит уделить вопросам, связанным с хеджированием рисков через формирование компенсационных механизмов и прежде всего резервированием ликвидности в форме золотовалютных запасов. Так, например, стране с развивающейся экономикой, значительно зависящей от иностранных инвестиций, при наступлении кризиса может не хватить долларов ликвидности для обмена.

Однако столь рискованный, но вынужденный шаг властей Сальвадора по легализации криптовалюты носит судьбоносный характер для финансовой системы страны в качестве источника формирования стратегического ресурса — финансово-инвестиционного и промышленного капитала. Такой радикальный эксперимент привел к множеству протестов. Население считает, что у Сальвадора есть множество насущных проблем и введение биткойна в качестве национального средства не принесет пользу рабочему классу, то есть не повысит ликвидность в экономике, а только усугубит экономическую нестабильность. Так, индекс экономической активности упал после признания биткойна в качестве платежного средства в ноябре 2021 г. (табл. 4).

Таблица 4

**Цепной индекс экономической активности (ИВАЕ)
за последние месяцы 2021 г.**

Сектор	2021 г.			
	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Информация и коммуникация	9,29	12,54	10,70	7,59
Строительство	2,28	-8,74	-4,55	-136,40
Финансовая и страховая деятельность	4,58	-8,11	1,5	-1,36
Деятельность в сфере недвижимости	3,15	-,65	-5,21	-4,13

Источник: составлено авторами на основе [17].

Важно не забывать, что биткойн децентрализован. Сальвадор, сделав биткойн своим законным платежным средством, создал предпосылки для ослабления контроля над рынком капитала. Центральный резервный банк Сальвадора [17] с учетом принятых нормативных актов не в состоянии обеспечить какое-либо влияние на возможность таргетирования инфляции. Конечно, для снижения волатильности финансовых рынков и повышения предсказуемости действий денежных властей он может обеспечить массивную скупку криптовалюты, но такая мера будет временной и более чем затратной для национальной экономики.

Стремление властей Сальвадора обеспечить приток инвестиционного капитала рассматривается как фундаментальный фактор экономического роста национальной экономики в целом. А с учетом этапа развития

экономики, инвестиционного рейтинга у правительства страны имеется не столь обширный финансовый инструментарий по привлечению необходимого и, важно подчеркнуть, значительного инвестиционного притока капитала в экономику. Не стоит забывать, что количество токенов ограничено. Такой же механизм будет и в денежно-кредитной политике в отношении инфляции. К примеру, для таргетирования инфляции власть начнет сокращать объем денежного потока. Но и такая мера не даст результатов, ведь контроль осуществляют майнеры и открытый рынок. Из-за такой децентрализованности биткойна и незначительных внутренних золотовалютных резервов страна столкнется с множеством проблем. Скорее всего, у Сальвадора появится необходимость в кредитах от международных кредиторов. Но рейтинговые агентства оценят облигации Сальвадора как «мусорные». Так, после принятия биткойна в качестве платежного средства наряду с долларом уже усложнились отношения Сальвадора и МВФ, а 10 февраля 2022 г. рейтинговое агентство Fitch Ratings присвоило стране кредитный рейтинг «ССС» [19]. Такое решение обусловлено высоким уровнем задолженности, риском неуплаты по еврооблигациям, а также принятием закона о биткойнах. Таким образом, Сальвадор наряду с формированием значительного инвестиционного потенциала подверг себя существенным финансовым рискам, что в целом соответствует основам и базовым принципам финансового риск-менеджмента.

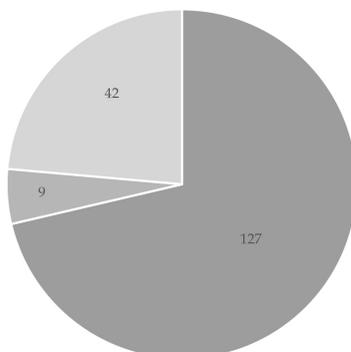
Реализация криптовалюты в странах

У разных стран неоднозначные отношения с криптовалютой. Некоторые легализовали ее, другие ведут активную борьбу. Так, юрисдикция Российской Федерации еще не приняла окончательного решения. Стоит отметить, что в 2018 г. насчитывалось 8 стран, которые окончательно запретили операции с криптовалютой, а 15 стран наложили неявный запрет. Однако в 2021 г. уже 9 стран ввели абсолютный запрет и 42 страны – неявный запрет. В 2021 г. 103 государства регулировали криптовалюту в сфере налогового законодательства и установили законы о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма [23]. На диаграмме можно увидеть соотношение количества стран, которые легализовали криптовалюту, с теми, кто не определился с ее правовым статусом, а также с теми, кто запретил операции на рынке криптовалют (рис. 1).

Правительство Объединенных Арабских Эмиратов позиционирует ОАЭ как страну, которая запретила криптовалюту. Центральный банк пока не признает криптовалюты в качестве формы оплаты [14]. Тем не менее он работает над новым регламентом для розничных платежных услуг с введением концепции токенов, которые могут использоваться в платежных целях. Китай решил запретить операции с криптовалютой в своей экономике, подчеркнув, что биткойн и другие криптовалюты не являются фиатными деньгами. Однако Народный банк Китая начал свою разработку цифрового юаня (e-CNY), который в конце 2021 г. стали использовать для оплаты налоговых платежей. Власть Беларуси активно поощряет торговлю криптовалютой: существующий закон исключает доходы и прибыль от операций с токенами из налогооблагаемой базы,

а также предусматривает нулевой налог и отсутствие ограничений до 2023 г. [9]. Криптовалюта не запрещена в таких странах, как Россия, Великобритания, а также в ЕС.

■ Криптовалюта не запрещена ■ Криптовалюта запрещена ■ Есть неявный запрет криптовалюты

Рис. 1. Регулирование правовых отношений в странах с криптовалютой в 2021 г.

Источник: составлено авторами на основе [23].

Запрет криптовалюты обусловлен рядом причин. Во-первых, как говорилось ранее, государство намерено защищать интересы своих граждан. При этом за счет регулирования криптовалюты власть сможет учесть интересы не только общества, но и отдельных субъектов этих отношений. Во-вторых, государство обязано обеспечивать национальную безопасность и, в-третьих, реализацию социально-экономической политики.

Криптовалюта и кредитно-ипотечный потенциал

Экономическая теория в рамках развития производства и воспроизводства определила фундамент общественных отношений, в основу которых лег обмен стоимостью. При этом необходимо учитывать, что технологическая и общественно-экономическая формация предопределяет возможность удовлетворения частных потребностей и/или общественных интересов, видоизменяя отношение к соответствующим товарам и услугам. Важно отметить, что меновая стоимость товара / услуг через систему обмена (бартер) или через посредничество национальной валюты / криптовалюты формирует эквивалентную стоимость обменного курса данных активов (национальных денег / криптовалюты). Посреднический меновой актив приобретает стоимость, вытекающую непосредственно из самого характера товарооборота. На основе данной эквивалентной связи между базовыми товарами / услугами и активами обмена рассмотрим подробнее вопрос о возможности развития социально значимого сегмента российской экономики — жилищного строительства.

Жилищное строительство в России обладает значительным мультипликативным эффектом для экономики в целом и поэтому всегда находилось под пристальным вниманием властей. Кроме того, значимость данной отрасли объясняется обязательствами государства как гаранта положительной динамики качества жизни населения, в основе которой лежит уровень доступности для населения качественного жилья. История дает положительные примеры эффективности реализации монетарной политики путем вливания значительного инвестиционного капитала в строительный сектор. Так, например, руководство США благодаря запуску логистики и строительства в 1930-х гг. смогло «зажечь» экономику через мультипликатор по отношению к смежным и зависимым отраслям. В 1920–1930-х гг. экономика США под влиянием многочисленных финансовых противоречий и проблем (значительные объемы спекулятивного капитала на финансовых рынках, закредитованность и перекредитованность, социальное неравенство и т. д.) вступила в новый этап своего развития, известный как Великая депрессия. Он характеризовался прежде всего значительным количеством банкротств, отсутствием ликвидности и, соответственно, низкой платежеспособностью субъектов экономической деятельности и населения в целом. Важно подчеркнуть, что наблюдался сильнейший спад жилищного строительства, а по факту — консервация всех значимых инвестиционно-строительных проектов, что и повлекло за собой спад в промышленной отрасли. Ф. Д. Рузвельт провел реформы, которые спровоцировали экономический рост в стране. Так, в его антикризисную программу входило создание общественных проектов. Государственный капитал стал драйвером повышения спроса на человеческий капитал, что, в свою очередь, способствовало снижению безработицы путем реализации глобальных для страны инфраструктурных проектов, привлечения людских ресурсов на общественные работы. Прежде всего это коснулось таких объектов, как строительство дорог и социального жилья, а также соответствующих объектов системы обеспечения жизнедеятельности человека. Таким образом, строительство послужило одним из основных драйверов выхода экономики страны из Великой депрессии.

Однако, возвращаясь к сегодняшним реалиям, мы можем наблюдать, что монетарная политика, проводимая Центральным банком России, и требование балансировки стоимости национальной валюты в целях обеспечения взвешенной политики Минфина России в рамках системы международных платежей приводят к необходимости для субъектов экономической деятельности пересмотреть возможности удовлетворения внутренней потребности в средствах платежа, чтобы избежать расстройств инвестиционной деятельности и, соответственно, потрясений в строительном процессе.

По существу, финансово-промышленным группам необходимо выходить с адекватными предложениями к органам исполнительной власти о реализации потенциала цифровой валюты. Последняя является «ипостасью» союза промышленного-строительного и финансового капитала, который ставит своей целью выход из-под давления денежно-кредитной политики Центрального банка как национального эмиссионного центра и обеспечение своей деятельности оборотным капиталом.

В основе подобной возможности и необходимости лежат эмпирические выводы последнего десятилетия о количественном отношении к стоимости (ценообразованию / инфляции). Господство концепции количественных отношений и ее влияние на инфляцию, по нашему мнению, на современном этапе развития финансового капитала претерпевает эволюционное развитие. Это позволяет утверждать необходимость переосмысления взглядов и возможностей создания частных средств обращения с принудительным курсом стоимости актива — криптовалюты через формирование резервных фондов. Действительно, мерилom стоимости любого актива определяется прежде всего общественно необходимая стоимость обращения данного актива, будь то денежный эквивалент или криптовалюта. Если рассматривать вышеописанные функции криптовалюты, то в рамках реализации инвестиционных проектов профессиональные участники финансово-промышленного союза во внимание принимают прежде всего функцию криптовалюты как средства платежа. Стоимость такого средства будет формироваться исходя из классической теоремы стоимости денег: отношение суммы товарных оборотов к скорости обращения денег. Классическая теория денег переносится на современный уклад четвертой технической революции: стоимость криптовалюты будет определяться как отношение совокупности восприятия пользователями / инвесторами данного актива к сумме стоимости товаров, услуг, находящихся в обращении. Данная теория носит сугубо общественный характер, в основе которого лежит общественная функция — обращение и обслуживание обращения. Стоимость криптовалюты определяется не как стоимость продукта математического решения, а как стоимость товаров, которую данная криптовалюта обслуживает. Таким образом, стоимость товаров, в том числе добычная стоимость, формируемая в ходе инвестиционной деятельности, находит свое отражение в стоимости внутрикорпоративной криптовалюты в курсовом коридоре, в котором экономически обоснованно и целесообразно обеспечивать исполнение обязательств финансово-промышленной группы перед инвесторами. Не менее важная составляющая, затронутая нами ранее, касается курса внутрикорпоративной криптовалюты во взаимоотношении с внешним контуром ликвидности через количественный показатель обращения. С учетом инфляционных процессов, происходящих вне финансово-промышленной группы, а также социальной значимости реализации долгосрочных строительных инвестиционных проектов курс будет регулироваться на основе среднесрочных и долгосрочных прогнозов в ценовом коридоре между финансово-промышленной группой и инвесторами на базе заключенных инвестиционных договоров. При этом для колебания товарных цен / услуг безразлично, соответствует ли изменение цен действительному изменению стоимости криптовалюты, поскольку это колебание будет гаситься за счет резервного фонда криптовалюты либо ликвидной «подушки безопасности» финансово-промышленной группы. В условиях локальности использования криптовалюты требуется, соответственно, незначительный резерв подавления излишней волатильности. Это означает, что стоимость товара, приобретаемого в рамках созидательного процесса финансово-промышленной группы, связана для внутренних потребителей группы с

регулируемой стоимостью криптовалюты, независимо от инфляционных процессов во внешнем контуре. Поэтому мы присваиваем денежной форме криптовалюты как общественному эквиваленту прежде всего технический (вспомогательный) формат, с помощью которого будет обеспечиваться внутрикорпоративная система обращения, а также инструментарий сдерживания издержек производства.

При восприятии криптовалюты как актива с меновой стоимостью сама криптовалюта получает потенциальное самостоятельное значение по отношению к собственной потребительской стоимости, что обеспечит возможность ее использования вне рамок сформировавшейся экосистемы, базирующейся на основных потребителях меновой стоимости криптовалюты, в число которых входят следующие:

48

1. Инвесторы – физические / юридические лица, вносящие инвестиционные платежи в стоимость внутрикорпоративной криптовалюты на базе заключенных долгосрочных инвестиционных договоров с фиксацией стоимости платежей на весь период действия инвестиционного договора. Общественные отношения реализуются через цифровую платформу путем заключения смарт-контрактов. Залоговой стоимостью исполнения обязательств инвестором (физическим / юридическим лицом) является жилье / помещение как выкупной актив, передаваемый финансово-промышленной группой инвестору по мере исполнения последним обязательств по инвестированию во внутрикорпоративную криптовалюту. Обменный курс криптовалюты и стоимость жилья определяются соглашением, которое также подписывается с помощью смарт-контракта.

2. Поставщики материалов, подрядчики, выступающие самостоятельными субъектами экономической деятельности несмотря на аффилированность по отношению к материнской компании финансово-промышленной группы, действуют в рамках заключенных договорных соглашений. Расчеты производятся исходя из криптовалюты по курсу, установленному в основном на среднесрочный период по каждой партии продукции / услуг в рамках действующего инвестиционного проекта (срок реализации инвестиционно-строительных проектов в сфере жилищного строительства – примерно 3–4 года). То есть курс криптовалюты для поставщиков и подрядчиков с учетом внешней конъюнктуры рынка подлежит корректировке в целях обеспечения финансовой и производственной стабильности деятельности финансово-промышленной группы, а также исполнения принятых обязательств группой компаний перед инвесторами – физическими / юридическими лицами.

3. Прочие организации, принимающие участие в инвестиционно-строительном процессе, – это пул компаний, не аффилированных де-юре по отношению к группе компаний, но де-факто находящихся с ними во взаимодействии и предоставляющих целевые услуги либо необходимую продукцию для осуществления инвестиционно-строительной деятельности. Денежным эквивалентом в расчетах может выступать как криптовалюта, обменный денежный актив, так и национальная валюта – рубль. В рамках разработанной концепции мы предлагаем следующую схему замещения денежного капитала криптовалютой в качестве источника формирования инвестиционного и оборотного капитала для финансово-промышленной группы (рис. 2).

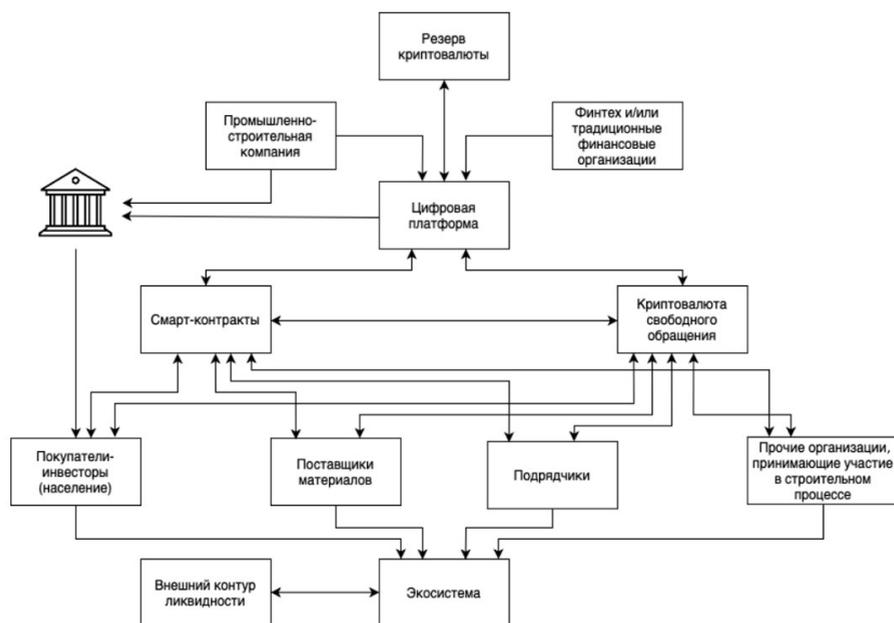

Рис. 2. Концепция формирования прибавочной стоимости через внедрение криптовалютного капитала в промышленный капитал

Источник: составлено авторами.

В рамках реализации финансового проекта для каждого участника открывается бесплатный электронный кошелек в финтехе или в кредитной организации. Электронный кошелек может реализовывать не только функцию накопления криптовалюты как актива обмена на жилье, но и в случае необходимости при расторжении инвестиционного договора удовлетворять потребности инвестора путем свободного обмена криптовалютой через цифровую платформу на национальную валюту с последующим приобретением другого товара. То же самое касается и других участников реализации инвестиционно-строительного проекта. Свобода перемещения финансового капитала, а также привязка меновой стоимости криптовалюты к стоимости реальных активов и услуг будет способствовать ступенчатому и прогнозируемому развитию как компаний внутри корпорации, так и партнеров данных компаний.

Руководителям финансовых институтов, проводящим монетарную политику, стоит внимательнее отнестись к такому инструменту, как криптоактив. Он способен решить множество проблем, в том числе и социально значимых, к примеру поддержать промышленно-финансовый сектор в сочетании с реализацией ипотечного потенциала не через традиционные кредитные организации, где стоимость проектного финансирования посредством эскроу-счетов привязана к ключевой ставке. В такой системе финансирования инвестиционных проектов промышленный капитал в очередной раз попал в критическую зависимость от

финансового капитала, поскольку монетарная политика Центрального банка не предоставляет промышленному капиталу никакого противовеса и схем сглаживания урона, наносимого оборотному капиталу.

Обсуждение

Однако, сформировав теоретическую доктрину новой системы обеспечения ликвидностью реальных секторов экономики путем внедрения внутрикорпоративной криптовалюты, мы задались вопросом: были ли примеры подобных внедрений систем повышения ликвидности в оборот или в дополнение национального эмиссионного центра?

50

Интересен пример финансового кризиса в Соединенных Штатах Америки в 1907 г., когда лаж превысил 5 %, что способствовало стихийному прекращению платежей наличными средствами [6]. Нарушение балансировки платежей кредитными деньгами, а также высокая потребность в ликвидности спровоцировали кредитный кризис. Наличными деньгами практически перестали расплачиваться (большая их часть ушла на сбережения). Именно тогда кредитные учреждения Нью-Йорка решили общими усилиями отразить угрозу финансовой системе и взамен долларам выпустили «деньги» в виде сертификатов расчетных палат или специальных банковских чеков, которые реализовали меновую функцию денег и обеспечили обращения по схеме Т – Д – Т. При этом чрезвычайные деньги как альтернатива национальной валюте беспрепятственно принимались не только непосредственно в Нью-Йорке, но и в близлежащих городах, куда смог проникнуть денежный эквивалент. Более того, интересен и тот факт, что чрезвычайными деньгами пользовались крупные компании. Так, например, «Стандарт ойл компани» расплачивалась со своими рабочими, выписывая сотрудникам особые чеки с возможностью обменять их в кредитных организациях на чрезвычайные деньги.

Получилось так, что банки наравне с долларом выпускали свою «денежную ликвидность». Такие сертификаты принимались в реальном секторе, но на погашение фискальных обязательств перед государственным сектором, как и прежде, требовался доллар. Получается, что в условиях финансового кризиса монетарной политики инфраструктурные компании совместно с традиционными кредитными организациями использовали параллельно с долларом созданную с нуля внутреннюю обменную единицу с целью обеспечения деловой активности и исполнения обязательств перед партнерами вне зависимости от денежно-кредитной политики Центрального банка.

Данный пример, несмотря на вековой отрыв от сегодняшних реалий, указывает на практическую возможность реализации предложенного проекта с криптовалютой, но при соответствующих условиях:

1. Замкнутость торговых, инвестиционных отношений в рамках государства, что для России в условиях действующих внешних санкций не составляет особых проблем. С учетом важности контроля курса криптовалюты и размеров резервов выход на наднациональный уровень будет формировать значительные риски исполнения обязательств группой компаний перед инвесторами.

2. Регулирование количества криптовалюты осуществляется частным эмиссионным центром. По факту, хотим мы этого или нет, мир уже перешагнул через стадию формирования частных эмиссионных центров. России в данном случае стоит присоединиться к странам, принявшим на законодательном уровне криптовалюты и второстепенные продукты и услуги, как, например, смарт-контракты. Необходимо развиваться в этом направлении и пожинать плоды развития частной финансовой системы, прежде всего на региональном уровне. Важно поддерживать естественный внутренний баланс ликвидности компаний, удовлетворяя внутреннее обращение и торговые сношения.

Корпоративная криптовалюта как эмиссионный актив гарантирует невозможность его обесценения, поскольку меновая стоимость обеспечивается товарами и услугами, переносящими свою стоимость непосредственно на денежный эквивалент — криптовалюту. При этом курсовой коридор устанавливается компанией с учетом внутренних и внешней конъюнктуры, а также прогнозирования на среднесрочную перспективу. Такая компания-регулятор выступает сознательной организацией в условиях стихийности рынков и за счет «принудительной силы» обеспечивает стабильность деятельности не только внутри самой компании, но и для своих партнеров и инвесторов.

Важным итогом создания внутренней финансовой системы и обеспечения ее оценки как актива станет не только оборотный капитал в материально-вещественной форме, но и, более того, синергетический потенциал стабильности развития производственных цепочек по формированию добавочной стоимости капитала и, соответственно, корпоративной цифровой денежной единицы в форме криптовалюты. Мы знаем, что период становления «дикого капитализма» в России (1990-е гг.) привел к нарушению производственных цепочек формирования готовой продукции, что в последующем отбросило нашу страну на 20 лет назад, к восстановительному процессу, который происходит и по сей день. Это вопрос выживаемости страны в условиях «Первой экономической войны», учитывая динамику технологического развития современных постиндустриальных экономик и важность обеспечения стабильного развития самостоятельных локальных промышленно-финансовых центров.

Заключение

Таким образом, криптовалюта — это достаточно рискованный и волатильный инвестиционный инструмент, способный благодаря своей уникальности решить множество задач в современной технологичной экономике. Учитывая экономическую изоляцию от финансовых капиталов стран с постиндустриальной экономикой, среди прочих задач, которые требуют незамедлительного решения, мы выделяем задачу ликвидации зависимости реального сектора экономики и населения страны от проводимой Центральным банком монетарной политики в форме затягивания ликвидной удавки на шее финансово-промышленных групп и компаний. Криптовалюта — частное средство обращения, образованное путем формирования целевых фондов ликвидности, — может послужить росту жилищно-строительного сектора как драйве-

ра развития реального сектора экономика. Стоит подчеркнуть, что это станет толчком для роста экономики, деловой активности в экономике за счет мультипликативного эффекта, которым обладает строительная отрасль. На базе сформулированных функций криптовалюты мы предлагаем теорию использования криптовалюты в рамках экосистемы, где она будет выступать как инструментарий обеспечения ликвидностью оборотно-промышленного капитала и, соответственно, бесперебойного производства и альтернативой существующей системе ипотечно-инвестиционного кредитования, характеризующейся значительными потерями и рисками, в том числе инфляционными.

Список литературы

1. *Абдулазизова И. А.* Правовое регулирование криптовалюты в 2021 году // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 2, № 6 (18). С. 3–8.
2. *Антончева О. А., Апанасенко Т. Е.* Перспективы криптовалюты как инструмента государственного управления благосостоянием населения // Управленческое консультирование. 2022. №1. С. 28–34.
3. *Биткоин* обвалился на 8 % после начала военной операции в Донбассе // РБК : [официальный сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/621724739a79475fe4dde4a8> (дата обращения: 07.03.2022).
4. *Блажеева В. В., Егорова М. А.* Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М., 2020.
5. *Бурнашева Е. М., Гольцов Д. Д., Хоченко А. А., Завалишина А. К.* Криптовалюта: повторение кризиса или современное средство обмена? // Угрозы и риски финансовой безопасности в контексте цифровой трансформации : матер. VII международ. науч.-практ. конф. Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ (Москва, 24 ноября 2021 года). М., 2021. С. 307–313.
6. *Гильфердинг Р. Г.* Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма / пер. с нем. И. Степанова. М., 1922.
7. *Егорова М. А., Белицкая А. В.* Правовое регулирование выпуска и размещения криптовалюты: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 6. С. 55–63.
8. *Егорова М. А., Белицкая А. В.* Соотношение государственного регулирования и саморегулирования на рынке криптовалют // Lex russica. 2022. Т. 75, № 1. С. 87–93.
9. *Комментарий к Декрету № 8 от 21 декабря 2017 г.* // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/kommentarij-k-dekretu-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17715> (дата обращения: 15.03.2022).
10. *Конституция Российской Федерации* (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Криптовалюта: тренды, риски, меры* : доклад для общественных консультаций / Банк России. М., 2022. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
12. *Мукхерджи С., Трушко А. В., Морозов Н. В.* Анализ вероятных макроэкономических последствий при принятии криптовалюты как основной денежной единицы // Угрозы и риски финансовой безопасности в контексте цифровой

трансформации : матер. VII междунар. науч.-практ. конфер. Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ (Москва, 24 ноября 2021 года). М., 2021. С. 18–28.

13. *O Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.).* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. *UAE has not legalized cryptocurrencies, says Central Bank // Emirati News.* 06.12.2020 г. URL: <https://perma.cc/MZQ2-LQKU> (дата обращения: 28.02.2022).

15. *Balance of Payments Annual Millions US\$ // Banco Central de Reserva de El Salvador : [официальный сайт].* 2022. URL: <https://www.bcr.gob.sv/bcrsite/?cdr=131&lang=en> (дата обращения: 12.03.2022).

16. *Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права.* 2020. Т. 15, № 11. С. 103–113.

17. *Statistics Data Base // Banco Central de Reserva de El Salvador : [официальный сайт].* 2022. URL: <https://www.bcr.gob.sv/bcrsite/?cat=1000&lang=en> (дата обращения: 11.03.2022).

18. *Assessment of Risks to Financial Stability from Crypto-assets // Financial Stability Board.* 16.02.2022. URL: <https://www.fsb.org/2022/02/assessment-of-risks-to-financial-stability-from-crypto-assets/> (дата обращения: 15.03.2022).

19. *El Salvador Credit Ratings // Fitch Ratings : [официальный сайт].* URL: <https://www.fitchratings.com/entity/el-salvador-80442262> (дата обращения: 07.03.2022).

20. *El Salvador exported US\$563.7 million in January 2022 with a growth of 12.9 % // Banco Central de Reserva de El Salvador (BCR).* 2022. URL: <https://www.bcr.gob.sv/2022/02/18/el-salvador-exporto-us563-7-millones-en-enero-2022-con-un-crecimiento-de-12-9/> (дата обращения: 11.03.2022).

21. *El Salvador received US\$552.7 million in family remittances in January 2022 // Banco Central de Reserva de El Salvador : [официальный сайт].* 2022. URL: <https://www.bcr.gob.sv/2022/02/18/el-salvador-recibio-us552-7-millones-de-remesas-familiares-en-enero-2022/> (дата обращения: 10.03.2022).

22. *Federal Council report on virtual currencies in response to the Schwaab (13.3687) and Weibel (13.4070) postulates.* 25.06.2014. URL: <https://www.news.admin.ch/NSBSubscriber/message/attachments/35355.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

23. *Regulation of Cryptocurrency Around the World: November 2021 Update // Law Library of Congress.* URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/l1-gldr/2021687419/2021687419.pdf> (дата обращения: 16.03.2022).

24. *Virtual Currency Schemes.* October 2012 // European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

Об авторах

Дмитрий Владимирович Сидоркин — канд. экон. наук, доц., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия.

E-mail: d_sidorkin@mail.ru

Дарья Антоновна Королева — студ., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия.

E-mail: chyba991@gmail.com

The authors

Dr Dmitry V. Sidorkin, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia.

E-mail: d_sidorkin@mail.ru

Daria A. Koroleva, Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia.

E-mail: chyba991@gmail.com

А. М. Демченко, А. Н. Неверов

**ВЛИЯНИЕ РЕЖИМОВ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ
НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ЛАБОРАТОРНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

Поступила в редакцию 28.05.2022 г.

Рецензия от 27.06.2022 г.

55

Представлены результаты лабораторного экономического эксперимента по выявлению и оценке влияния режимов денежно-кредитной политики на индивидуальное поведение агентов и общее развитие национальной экономики. Авторы исходили из выделения трех основных режимов денежно-кредитной политики: инфляционного, сбалансированного и дефляционного. На основе метода экономико-психологического моделирования А. Н. Неверова и В. А. Маркова разработана и реализована серия из 75 экономических лабораторных экспериментов с общим количеством действующих экономических агентов, поведение которых фиксировалось, равным 1005 единиц. Общее число испытуемых составило 2127 человек. Данные экспериментов показали следующее: во-первых, в условиях свободной рыночной экономики положительные темпы экономического роста носят ситуативный характер или зависят от индивидуальных характеристик меньшинства действующих экономических агентов, а не от самого дизайна механизма; во-вторых, самым эффективным с макроэкономической точки зрения режимом денежно-кредитной политики в условиях либеральной рыночной модели государства выступает инфляционный режим; в-третьих, режимы денежно-кредитной политики, которые дают относительно большую эффективность на макроэкономическом уровне, имеют большее негативное воздействие на средний уровень благосостояния индивидуальных экономических агентов и наоборот.

The article analyzes the approaches to understanding the term “economic policies”. The author proceeds from the fact that the state acts as a specific economic agent and, as such, on the one, is eligible to develop formal institutions of the national economy, and on the other hand, it itself is one of the elements of this sector of the global socio-economics system. The author defines the economic policies regime as a set of rules, measures, norms to achieve the macro-goal of the country’s development through the development of its economic system. With this approach, it becomes possible to adjust the economic policies by changing the regimes if, for a predetermined period, the target indicators are not achieved for any reason. The author proposes to divide the external environment in which the state acts as an economic agent into two zones. The first is the part of the world economic area, the regulation of which has the authority of a particular state as an economic agent. The second is the part of the global economic area in which this state does not have the

authority to directly establish formal institutions. As a basis for measuring the quality of economic policies, it is proposed to use the criterion of correlation of the state economic policy with the macro-development goals of the country.

Ключевые слова: экономическая политика, экономические агенты, режимы денежно-кредитной политики, экспериментальная экономика

Keywords: economic policies, economic agents, monetary policies regimes, experimental economics

Введение

56

С точки зрения поведенческого и экономико-психологического подхода к изучению экономической политики главным вопросом выступает выявление соотношения экономического поведения агентов и режимов политики государства [2], то есть механизмов обратной связи действий экономических агентов и поведения государства. На сегодняшний момент лабораторно-экспериментальных исследований данного процесса в рамках поведенческой и экспериментальной экономической теории не проводилось. Этот факт с практической точки зрения приводит к использованию во многом косвенной системы оценки результативности экономической политики государства, что, в свою очередь, блокирует механизмы транспарентности и рациональности его экономического поведения.

Завершение указанных исследований создает возможность для выхода на механизм корректировки экономической политики путем изменения ее режимов в случае, если за заранее установленный период времени целевые показатели не достигнуты по каким-либо причинам. Соответственно, отмеченное А.Н. Неверовым рассогласование интересов государства как экономического агента и целей развития национальной экономики становится менее вероятным [3–5].

Методология исследования

Методологическую основу исследования составляет междисциплинарный комплекс, включающий в себя общие положения моделирования как метода научного познания, представленные в работах Н.А. Умова, Н.М. Амосова, П.К. Анохина, А.А. Братко, В.А. Веникова, М.В. Кирпичева, А.Н. Кочергина, В.А. Штоффа и ряда других авторов; положения общей теории эволюции, изложенные в работах Ч. Дарвина, Н.А. Умова, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского; принципы субъектно-деятельностного подхода, разработанные С.Л. Рубинштейном, А.В. Брушлинским, К.А. Абульхановой, А.Л. Журавлевым, Б.Ф. Ломовым; постулаты по организации экспериментального метода в экономических исследованиях, предложенные в работах В. Смита, Д. Канемана и А. Тверски, М. Алле [1]; генетический принцип анализа динамики социально-экономических систем, разработанный Н.Д. Кондратьевым, положения теории экономического развития Й. Шумпетера; метод экономико-психологического моделирования А.Н. Неверова и В.А. Маркова.

Формализация количественных и качественных параметров построена на реализации следующего общего алгоритма исследования.

Во-первых, общую философско-методологическую рамку исследования задает концепция ноосферы В.И. Вернадского, исходящая из единства геохимических процессов и эволюции человеческой популяции, современный этап которой характеризуется превращением научного знания в непосредственную трансформационную силу. Следуя традиции В.И. Вернадского, фундаментом мы рассматриваем научный аппарат (совокупность фактов и эмпирических обобщений) [7, с. 178–242], а не формулировку допущений и гипотез. Данная концепция корректируется с учетом постулатов фаллибилизма (Ч.С. Пирс, К. Поппер, У. Куайн и др.) [8, с. 387], согласно которому любое человеческое знание, в том числе научное, имплицитно содержит в себе ошибку и побочные результаты (экстерналии).

Во-вторых, психолого-экономические параметры деятельности экономических агентов выявляются посредством метода лабораторного эксперимента, в основе которого лежит имитационная модель стратегического взаимодействия (программно-экспериментальная платформа изучения стратегического экономического поведения).

Эконометрической основой выступают модифицированная модель Кобба – Дугласа [9, с. 8], формализация эффектов предложения, спроса, а также математический аппарат нечетких автоматов Крылова [10, с. 30]. В основу построения когнитивных карт положена интеграция теории поля К. Левина [11, с. 51–64] с постулатами современной отечественной психофизиологии (школа системно-эволюционного подхода Швыркова – Анохина) [12, с. 17–59; 13, с. 18–19; 14, с. 90–98]. Методологическую основу составляют субъектно-деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский) и поведенческая экономическая теория (Д. Канеман, А. Тверски, Э. Брендштаттер, А.Н. Неверов).

Дизайн исследования

Непосредственная процедура эксперимента выглядит следующим образом:

1. Отбор респондентов осуществлялся в соответствии с группировкой по конфессиональным, образовательным, культурным, этническим, половозрастным особенностям.

2. Отобранные испытуемые случайным образом делятся на две программы экспериментального исследования (А и Б). Различие между ними состоит в режиме экономической политики, выступающем в качестве дизайна экономико-психологической модели. В программе А осуществляется прямое информирование испытуемых о режиме экономической политики, в программе Б режим экономической политики не описывается, но заложен в правила в неявной форме.

Общая последовательность лабораторного исследования такова:

- а) испытуемые знакомятся с правилами и условиями предлагаемой им деятельности в рамках психолого-экономической модели, при этом проводится фиксация движения зрачка испытуемого при ознакомле-

нии с правилами (в последующем это позволит построить когнитивную карту работы с усвоением новых институциональных рамок экономической деятельности);

б) испытуемые методом самоотчета формируют вербальную карту ожиданий от предыдущей деятельности, по которой происходит беседа с оператором осциллографа (в последующем это позволит построить сознательный блок ожиданий от экономической деятельности, совмещенный с психоэмоциональной значимостью для испытуемого отдельных блоков ожиданий);

в) испытуемые приглашаются к участию в охарактеризованной выше экономико-психологической модели, которая выглядит для них как игровая ситуационная модель функционирования экономики. Испытуемому предлагается совершить серию действий (от пяти до двадцати) в рамках данной ситуации, содержащую набор экономических решений и их корректировку;

г) испытуемые методом самоотчета формируют вербальную карту экономической деятельности, которую они реализовывали на предыдущем этапе, и по ней снова происходит беседа с оператором осциллографа (в последующем это позволит построить сознательный блок обратной связи от экономической деятельности, совмещенный с психоэмоциональной значимостью для испытуемого ее отдельных блоков).

3. Осуществляется сопоставление экономического поведения и его характеристик в экспериментальных сессиях с различными режимами экономической политики, в экспериментальных сессиях с различным типом информирования о режиме экономической политики и с данными экспериментов без режимов экономической политики.

Соотнесение различных режимов денежно-кредитной политики государства с эффектами трансформации экономического поведения и его результативности проводилось по материалам 75 экспериментальных сессий общее количество действующих экономических агентов, поведение которых фиксировалось, составило 1005 единиц, общее число испытуемых – 2127 человек.

Всего в экспериментах выделялось и моделировалось три режима денежно-кредитной политики:

- 1) инфляционный: $MV > PQ$ на начало эксперимента;
- 2) сбалансированный: $MV = PQ$ на начало эксперимента;
- 3) дефляционный: $MV < PQ$ на начало эксперимента.

Основу для их выделения составили положения монетарной теории И. Фишера и М. Фридмана [15, с. 28–32].

По диапазону отклонения денежной массы от товарной массы экспериментальные сессии подразделялись следующим образом (табл. 1).

Общие таблицы представлены в специальном информационно-статистическом бюллетене [6].

Обработка данных осуществлялась с помощью структурного, факторного и кластерного анализов, а также методов базовой статистики.

Поскольку ряд экспериментальных сессий существенно отличался по своим параметрам от большинства сессий и их включение в анализ существенно искажало статистические показатели, такие сессии были отнесены к артефактам. В целях объективности анализ проводился изна-

начально по всей совокупности замеров, а затем с исключением артефактов, то есть замеров, существенным образом отличающихся от средних тенденций в анализируемых режимах и субрежимах.

Таблица 1

**Характеристики режимов денежно-кредитной политики
в экспериментах**

Режим	Тип отклонения*	Количество экспериментов
1. Дефляционный		27
1.1. Умеренно-дефляционный	Уровень монетизации от 90 до 99 %	4
1.2. Среднедефляционный	Уровень монетизации от 81 до 89 %	19
1.3. Гипердефляционный	Уровень монетизации от 38 до 80 %	4
2. Сбалансированный	Денежная и товарная массы равны	30
3. Инфляционный		18
3.1. Слабоинфляционный	Превышение от 3 до 9 %	3
3.2. Среднеинфляционный	Превышение от 10 до 25 %	9
3.3. Высокоинфляционный	Превышение от 40 до 100 %	3
3.4. Гиперинфляционный	Превышение > 2 раза (более чем на 100 %)	3

*Тип отклонения представляет собой отношений MV к PQ .

Само количество артефактов выступает дополнительным анализируемым параметром, поскольку их доля в общем количестве замеров, по нашему мнению, может указывать на различное влияние ситуативных факторов и индивидуальных характеристик действующих агентов, в том числе их мотивации и стиля принятия решений, на общие параметры экономического развития.

Все расчеты проводились в сопоставимых ценах (постоянных ценах), то есть были очищены от инфляции, поскольку этот параметр крайне важен при анализе эффективности и результативности режимов денежно-кредитной политики. Таким образом, можно говорить о том, что инфляционный, дефляционный и сбалансированный режимы анализируются без учета реального уровня инфляции, который они в итоге генерируют.

Результаты исследования

В современной экономической науке одним из наиболее распространенных направлений выступает школа монетаризма, которая декларирует ключевое влияние на темпы экономического развития стран соотношения денежной и товарной массы.

Принятая за основу для рекомендаций в Международном валютном фонде, данная школа по факту указывает, что минимизация инфляции с жестким ограничением денежной массы в обращении выступает одним из наиболее важных условий устойчивого экономического роста.

Методами поведенческой экономики и экономической психологии данные процессы в настоящее время слабо изучены, что и определило ключевое внимание к режимам денежно-кредитной политики в нашем исследовании. Дополнительной мотивацией исследования выступал факт существенной роли постулатов монетаризма в практике государственного управления и в действиях руководства Центрального банка в Российской Федерации.

Как видно из таблицы 2, показатели экспериментальных сессий по каждому из режимов при анализе с артефактами и без них существенно различаются.

**Соотношение основных параметров
по режимам денежно-кредитной политики, средние значения**

Режим	Количество экспериментов	ВВП (итог)	ΔY (ср. по режиму)	Прирост (ср. по режиму)
Дефляционный	27	162 405,556	116,666	16,666
Дефляционный (очищенный)	20	134 425	89,550	-10,450
Сбалансированный	30	216 171,7	151,421	51,421
Сбалансированный (очищенный)	27	102 055,6	74,6817	-25,3183
Инфляционный	18	147 9744	1211,679	1111,679
Инфляционный (очищенный)	13	136 580,8	97,01885	-2,98115
В целом	75	500 073,333	393,371	293,371

В целом по всем замерам все режимы денежно-кредитной политики демонстрируют положительные темпы экономического роста как в абсолютном, так и в относительном (темы роста и темпы прироста) выражении. При этом самые высокие темпы экономического роста демонстрирует инфляционный режим (более 1111 %), тогда как дефляционный режим, темпы экономического роста по которому самые незначительные, – только около 17 % (табл. 2, 3).

**Соотношение основных параметров по режимам
денежно-кредитной политики (в целом по экспериментам), %**

Режим	Количество экспериментов	ВВП режима / ВВП ср.	ΔY (режим) / ΔY (всего)	Прирост (режим) / прирост (ср.)
Дефляционный	27	32,48	29,66	5,681
Сбалансированный	30	43,23	38,49	17,528
Инфляционный	18	295,91	308,02	378,933
В целом	75	100	100	100

При удалении из анализа артефактов меняются как относительные показатели темпов экономического роста по режимам, так и их общие значения (табл. 2). Во-первых, темпы экономического получают отрицательные значения по всем режимам. Во-вторых, самым низкоэффективным с точки зрения макроэкономических показателей становится уже сбалансированный режим, который без учета артефактов в среднем по замерам демонстрирует падение экономической системы на 25,3 %, тогда как дефляционный демонстрирует падение на 10,5 %, а инфляционный — близкие к нулевым темпы экономического роста (–3 %).

Здесь следует напомнить, что сам эксперимент моделирует ситуацию свободной рыночной экономики, в которой экономическая политика отвечает только за дизайн денежно-кредитного механизма и его стартовые параметры. В рамках самого эксперимента (внутри него) корректировка денежно-кредитной политики и в целом корректирующее воздействие государства в целях обеспечения чистоты исследования отсутствуют.

Таким образом, в условиях свободной рыночной экономики, в которой реализуется принцип «невидимой руки рынка» и «государства как ночного сторожа», чья роль состоит только в установлении базовых пропорций денежно-кредитной и товарной масс и стартового уровня цен, положительные темпы экономического роста носят ситуативный характер или зависят от индивидуальных характеристик меньшинства действующих экономических агентов, а не от самого дизайна механизма.

При этом при очищении данных от ситуативности и влияния индивидуальных характеристик меньшинства действующих экономических агентов любой режим денежно-кредитной политики приводит к падению темпов экономического роста.

Поскольку эксперимент моделирует условия открытой экономической системы, полученные данные косвенно свидетельствуют о том, что для либеральной рыночной экономики ключевым выступает не сам механизм, а наличие / отсутствие неэквивалентного обмена с внешними по отношению к ней системами, а также культурно-исторический фактор, реализующийся через возникновение особо эффективных (либо особо неэффективных) отдельных экономических агентов. Последнее обозначим как «эффект агента».

Для оценки роли ситуативности и «эффекта агента» проанализируем долю артефактов в каждом из режимов денежно-кредитной политики. Как видно из таблицы 4, в абсолютном количестве наибольшая доля артефактов приходится на дефляционный режим (7 замеров), а наименьшая — на сбалансированный (3 замера). При этом необходимо обратить внимание на то, что по данным режимам проведено значительное число экспериментов — около 30 по каждому, тогда как по инфляционному режиму было реализовано только 18 экспериментальных сессий.

По относительным показателям, которые в условиях разного количества проведенных замеров по каждому из режимов более показательны, самая значительная доля исключений приходится на инфляционный режим. Однако разница между инфляционным и дефляционным режимом составляет около 2 %, что находится в пределах статистической погрешности. Это позволяет заключить, что ситуативность и «эффект агента» существенно действуют в условиях несбалансированной с по-

зиций соотношения денежной и товарной масс рыночной экономики. В свою очередь, сбалансированный режим, то есть режим, в котором монетизация экономики находится в приближении к 100 %, максимально свободен от ситуативности и выделенного нами выше эффекта.

Таблица 4

Соотношение основных параметров по режимам денежно-кредитной политики (в целом по экспериментам), %

Режим	Количество замеров	Количество артефактов	Доля артефактов в замере	Доля артефактов в их общем количестве артефактов
Дефляционный	27	7	26	47
Сбалансированный	30	3	10	20
Инфляционный	18	5	28	33
<i>Всего</i>	75	15	20	100

Анализ очищенных от ситуативности и «эффекта агента» экспериментальных сессий по режимам экономической политики демонстрирует указанные в таблице 5 макроэкономические параметры.

Таблица 5

Соотношение основных параметров по режимам денежно-кредитной политики (без артефактов), %

Режим	Количество экспериментов	ВВП режима / ВВП ср.	ΔY (режим) / ΔY (всего)	Прирост (режим) / прирост (ср.)
Дефляционный	20	26,88	22,76	-3,56
Сбалансированный	27	20,41	18,99	-8,63
Инфляционный	13	27,31	24,66	-1,02
В целом	60	100,00	100,00	100,00

Таким образом, можно заключить, что самым эффективным с макроэкономической точки зрения режимом денежно-кредитной политики в условиях либеральной рыночной модели государства выступает инфляционный режим, который демонстрирует при этом тенденцию к слабым отрицательным значениям экономического роста.

Теперь проанализируем подробнее каждый из режимов денежно-кредитной политики.

На рисунке представлены данные по соотношению темпов экономического роста в рамках дефляционного режима денежно-кредитной политики. Нетрудно заметить, что 40 % экспериментальных сессий в данном режиме показали положительные темпы экономического роста, 60 % — отрицательные.

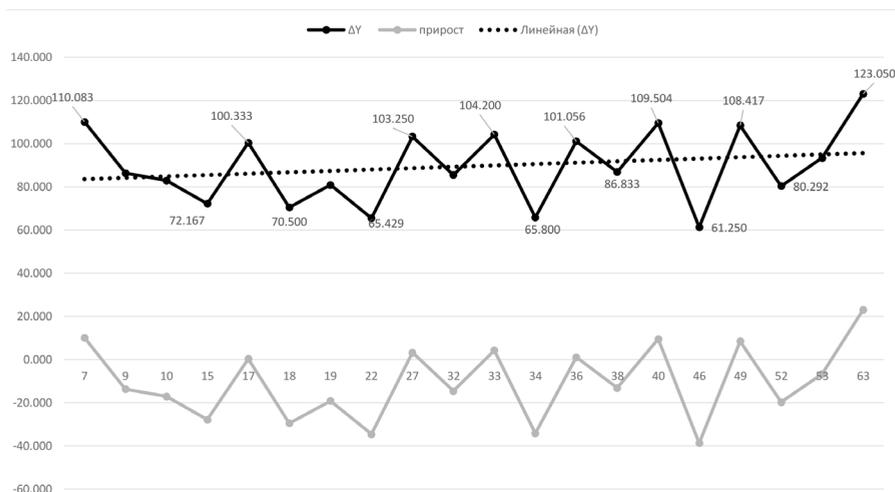

Рис. Сопоставление экспериментальных сессий по параметрам макроэкономической эффективности экономической политики по дефляционному режиму (без артефактов)

При этом, если максимальный экономический роста равен 23 %, а в среднем по замерам с положительным темпом экономического роста составляет около 7,5 %, то по замерам с отрицательным темпом экономического роста самый большой спад равен 28 %, а средний уровень спада превышает 10 %. Таким образом, мы можем заключить, что дефляционный режим денежно-кредитной политики на макроэкономическом уровне в условиях либеральной рыночной экономики способен обеспечить темпы экономического роста от -28 % до 23 % при тенденции к большей вероятности спада экономики, чем роста. Конкретный результат экономической системы определяется другими, не монетарными факторами.

На микроэкономическом уровне мы видим ситуацию, отличающуюся от макроэкономического уровня (табл. 6).

Таблица 6

Соотношение параметров результативности и эффективности экономической политики при разных режимах денежно-кредитной политики по экспериментальным сессиям (без артефактов)

Режим	Рез (Po)	Эффективность экономического роста	Эффективность успеха агентов	Средняя эффективность
Дефляционный	2325,33	0,000745	173,931	86,966
Сбалансированный	6001,44	0,000566	448,8994	224,45
Инфляционный	2870,821	0,000812	214,7335	107,3671
В целом (без артефактов)	-237,97	0,0007	-17,7997	-8,8995

По абсолютным значениям результативности в постоянных ценах самым результативным для индивидуальных агентов выступает сбалансированный режим, на втором месте – инфляционный. Дефляционный режим оказывается самым неэффективным для среднего индивидуального экономического агента.

Выводы

Таким образом, при сопоставлении микроэкономического и макроэкономического уровней, во-первых, следует отметить их расхождение. Режимы денежно-кредитной политики, которые дают относительно большую эффективность на макроэкономическом уровне, оказывают большее негативное воздействие на средний уровень благосостояния экономических агентов, и наоборот.

Во-вторых, данные экспериментов показывают, что в условиях свободной рыночной экономики положительные темпы экономического роста в основном зависят от индивидуальных характеристик меньшинства действующих экономических агентов, а не от самого дизайна механизма.

В-третьих, экспериментально установлено, что самым эффективным с макроэкономической точки зрения режимом денежно-кредитной политики в условиях либеральной рыночной модели государства выступает инфляционный режим.

Список литературы

1. Алле М. Современная экономическая наука и факты // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 11 – 19.
2. Демченко А. М. Актуальные проблемы современной экономики // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2021. №1. С. 31 – 40.
3. Неверов А. Н., Маркелов А. Ю. К проблеме моделирования стратегического поведения государств в геоэкономике // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2020. №4. С. 32 – 41.
4. Неверов А. Н. Механизм согласования экономических интересов и диффузия субъектности // Наука и общество. 2011. №3 (3). С. 100 – 105.
5. Неверов А. Н. Поведенческая геоэкономика: постановка проблемы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. №2. С. 36 – 45.
6. Обобщенные результаты серии лабораторных междисциплинарных экспериментов по соотношению различных режимов экономической политики с эффектами трансформации экономического поведения и его результативности : инф.-стат. бюллетень / отв. ред. О. Х. Азар, А. Н. Неверов. Саратов, 2020.
7. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М., 2022.
8. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.
9. Горбунов В. К. Производственные функции: теория и построение : учеб. пособие. Ульяновск, 2013.
10. Математическая психология. Школа В. Ю. Крылова / ред. А. Л. Журавлев, Т. Н. Савченко, Г. М. Головина. М., 2010.

11. Левин К. Теория поля в социальных науках. М., 2019.
12. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975.
13. Анохин П. К. Избр. тр. Системные механизмы высшей нервной деятельности. М., 1979.
14. Швырков В. Б. Нейрофизиологическое изучение системных механизмов поведения. М., 1978.
15. Уолш К. Монетарная теория и монетарная политика / пер. с англ. К. В. Ивановой, М. Г. Карева, Ю. В. Набатовой, М. В. Павленко ; под науч. ред. М. Г. Карева. М., 2014.

Об авторах

Антон Михайлович Демченко — асп., Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС, Россия.
E-mail: ipei@ipei.ru

Александр Николаевич Неверов — д-р экон. наук, Автономная некоммерческая научно-исследовательская организация «Институт психолого-экономических наук» (АННИО «ИПЭИ»), Россия.
E-mail: neverov@ipei.ru

The authors

Anton M. Demchenko, PhD Student, P. A. Stolypin Volga Region Institute of Management — branch of RANEPA, Russia.
E-mail: ipei@ipei.ru

Prof. Alexander N. Neverov, Institute of Psycho-Economic Researches ANNIO "IPEI", Russia.
E-mail: neverov@ipei.ru

УДК 94(470:94):327

А. Я. Массов, М. Поллард

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КОНСУЛЬСКИХ
И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ АВСТРАЛИИ И РОССИИ
(к выходу в свет книги «Дипломатическая переписка
Россия – Австралия 1856–2007»)**

66

Поступила в редакцию 22.04.2022 г.

Рецензия от 15.05.2022 г.

Рассматривается степень изученности истории консульских и дипломатических отношений России и Австралии в историографии обеих стран. Проведен краткий обзор становления и развития контактов Австралии и России с начала XIX в. вплоть до наших дней, представлены работы российских и австралийских авторов, в которых затрагиваются проблемы политических связей двух государств. Отмечается, что в российской историографии присутствует ряд содержательных работ о становлении и деятельности российской консульской службы, работавшей в австралийских переселенческих колониях и в Австралийском Союзе со второй половины XIX в. до 1917 г., извлечены из архивов и изданы донесения консулов. В российской и австралийской историографии в последнее время появились хорошо фундированные работы, посвящённые попыткам развивать политические контакты между Россией и Австралией в 1917–1921 гг., установлению полноформатных дипломатических отношений двух стран в 1942 г., развитию политических связей в годы холодной войны и в постсоветский период. Подробному критическому анализу подвергнута последняя работа на эту тему – книга «Дипломатическая переписка Россия – Австралия 1856–2007», изданная в 2019 г. силами редакции австралийского русскоязычного журнала «Австралиада». Отмечается, что случайный подбор документов, изданных без соблюдения правил публикации архивных материалов и освещающих лишь парадную сторону развития дипломатических контактов двух стран, а также отсутствие комментариев и вводной аналитической статьи заметно снижают научный уровень этого издания и формируют необъективную картину развития отношений России / СССР / РФ и Австралии.

The article examines how well the history of consular and diplomatic relations between Russia and Australia is studied in the historiography of both countries. A brief review of the contacts established between Australia and Russia since the beginning of the 19th century has been carried out. The authors also present the works of Russian and Australian authors, who touch upon the issues of political relations between the two states. It is noted that in

Russian historiography there are a few meaningful works on the formation and activities of the Russian consular service, which worked in the Australian resettlement colonies and in the Australian Commonwealth from the second half of the 19th century until 1917, the consuls' dispatches were searched out in the archives and published. Well-founded works have recently appeared in Russian and Australian historiography devoted to attempts to develop political contacts between Russia and Australia in 1917 – 1921, the establishment of full-fledged diplomatic relations between the two countries in 1942, the development of political ties during the Cold War and in the post-Soviet period. The latest work on this topic, the book Diplomatic Correspondence Russia – Australia 1856 – 2007, published in 2019 by the editors of the Australian Russian-language magazine Avstraliada, has been subjected to a detailed critical analysis. It is noted that a random selection of documents published without observing the rules for publishing archival materials and covering only the front side of the development of diplomatic contacts between the two countries, as well as the absence of comments and an introductory analytical article, significantly reduce the scientific level of this publication and form a biased picture of the development of relations between Russia / USSR / RF and Australia.

Ключевые слова: российско-австралийские отношения, внешняя политика России и Австралии, российская и австралийская историография, российская консульская служба

Keywords: Russian – Australian relations, foreign policy of Russia and Australia, Russian and Australian historiography, Russian consular service

В 2022 г. исполняется 80 лет со дня установления официальных дипломатических отношений между СССР и Австралийским Союзом. Однако взаимное признание в 1942 г. двух стран, являвшихся в годы Второй мировой войны союзниками, ни в коей мере нельзя считать началом связей Австралии и России. Еще в 1856 г. было принято, а в 1857 г. реализовано решение об учреждении консульских представительств Российской Империи в Мельбурне и Сиднее, столицах Виктории и Нового Южного Уэльса – двух наиболее развитых переселенческих колоний Великобритании на пятом континенте. К еще более раннему времени относятся первые контакты русских с белыми жителями антиподов. Они начались в 1807 г., когда шлюп Российско-американской компании (РАК) «Нева» под командованием лейтенанта Л. А. Гегемейстера зашел в Сидней. На протяжении нескольких десятилетий транзитные заходы в Сидней и Хобарт русских кораблей – участников научно-исследовательских кругосветных экспедиций или плаваний кораблей РАК в Русскую Америку формировали ткань русско-австралийских связей. Эти визиты позволяли поддерживать гуманитарные контакты между россиянами и белыми жителями английских колоний и, как правило, проходили в теплой дружеской атмосфере.

С середины XIX в., после открытия золота на пятом континенте и начала золотой лихорадки, началось стремительное развитие экономики английских колоний в Австралии, выросла численность их населения, переселенческие колонии обрели внутреннее самоуправление. Среди

золотоискателей появилось немало выходцев из Российской империи. Мичман корвета «Богатырь» П. С. Муханов, который со своим кораблем посетил в 1863 г. Мельбурн и Сидней, отмечал, что ему приходилось нередко встречать на улицах австралийских городов людей, говоривших по-русски [17, л. 63]. В большинстве своем это были не столько этнические русские, сколько поляки и евреи из западных областей России. К концу XIX в., пусть и в небольших размерах, обозначила себя русско-австралийская торговля, в порты Австралии начинают заходить торговые суда, принадлежащие подданным России — финским шкиперам. Защита интересов выходцев из России стала главной обязанностью назначенных в 1857 г. нештатных русских вице-консулов — местных коммерсантов Дж. Деймиона в Мельбурне и Э. М. Поля в Сиднее. С 1875 г. вице-консулы обрели статус консулов, а в 1894 г. нештатное консульство в Мельбурне было преобразовано в штатное, и его возглавил профессиональный дипломат, сотрудник российского министерства иностранных дел А. Д. Путята. Вскоре после создания Австралийского Союза консульство в Мельбурне было преобразовано в генеральное консульство. А. Д. Путята и сменившие его Р. Р. Унгерн-Штернберг, Н. П. Пассек, М. М. Устинов, М. М. Геденштром и А. Н. Абаза занимались уже не только защитой интересов и опекой русских подданных (численность которых, по данным А. Н. Абазы, достигла в Австралии к 1914 г. примерно 11 тыс. человек) [4, л. 6]. Они также информировали российское внешнеполитическое ведомство о национально-государственном становлении нового Британского доминиона — Австралийского Союза, о начале формирования его собственной оборонной и внешней политики. Иными словами, работавшие в Австралии российские консулы выполняли функции полноценных политических агентов. После Октябрьской революции и отказа царского консула А. Н. Абазы служить большевикам советское правительство попыталось назначить консулом РСФСР в Австралии большевика П. Ф. Симонова, но правительство Австралийского Союза его консульские полномочия не признало. Связи между Австралией и Россией (СССР) на межгосударственном уровне оказались прерванными более чем на двадцать лет.

Установление дипломатических отношений между СССР и Австралийским Союзом в 1942 г. положило начало новому и, надо сказать, далеко не простому периоду в истории политических отношений двух государств. В годы холодной войны эти отношения отличались чрезвычайной неровностью. Уже в 1954 г. их омрачило так называемое дело Петрова, связанное со скандальным бегством третьего секретаря советского посольства в Канберре, кадрового офицера КГБ В. М. Петрова (А. М. Шорохова). Перебежчик попросил политическое убежище и передал австралийским властям известные ему материалы о действиях советской разведки в Австралии и странах Запада. Дело Петрова привело к фактическому разрыву дипотношений между Австралией и СССР, которые были восстановлены лишь в 1959 г. Однако напряженность в отношениях двух стран сохранялась, что было обусловлено их принадлежностью к разным лагерям в условиях существования биполярного мира. Лишь в период разрядки в первой половине 1970-х гг. и на рубеже 1980—1990-х гг. в политических отношениях СССР и Австралии было за-

метно некоторое потепление. Успешно развивались политические, торгово-экономические и культурные связи двух стран и в первые десятилетия существования постсоветской России. Австралийский Союз поддерживал внешнеполитический курс России, нацеленный на более активное участие в процессах интеграции в АТР, и ее стремление вступить в региональные организации стран Тихоокеанского бассейна; в 1998 г. Россия стала членом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Однако позднее, особенно после начала в 2014 г. украинского кризиса, отношения РФ с Австралийским Союзом вновь обострились. В настоящее время Австралия занимает солидарную с остальными странами Запада позицию в украинском вопросе, принимает участие в антироссийских санкциях, и, таким образом, отношения РФ и Австралийского Союза оказались вновь отброшенными на крайне низкий уровень.

Нельзя не признать, что отношения России с Австралией, равно как и Австралии с Россией никогда не были ведущими в палитре их внешнеполитических связей. Однако значимость Российской империи / СССР / РФ как одного из основных игроков на международной арене, а также роль Австралии как влиятельной региональной державы в бассейне Тихого океана привлекала и привлекает интерес исследователей к истории взаимоотношений двух стран в целом и их политико-дипломатическим отношениям в частности. К настоящему времени и в России, и в Австралии изданы статьи и монографии, в которых освещается исторический путь развития российско-австралийских отношений, в том числе их консульские и дипломатические связи. Назовем в этой связи наиболее значимые среди этих работ.

Становление российской консульской службы в Австралии и деятельность первых российских консулов в Новом Южном Уэльсе и Виктории освещается в статьях российских историков и дипломатов В. П. Олтаржевского, Ю. Д. Аксенова, А. Я. Массова, Т. М. Грушко [2; 5; 15; 16; 20–23]. Источниковая база исследований дореволюционного периода истории российско-австралийских консульских связей была значительно расширена после выхода в свет в 2014 г. сборника документов «Российская консульская служба в Австралии 1857–1917 гг.» [32]. В сборнике было опубликовано более 140 документов из Архива внешней политики Российской империи, иллюстрирующих многогранную деятельность российских консулов по защите интересов русских подданных, развитию российско-австралийских связей и информированию российских внешнеполитических ведомств о развитии австралийских переселенческих колоний и становлении Австралийского Союза. В рецензиях на сборник отмечалось, что публикация документов осуществлена в строгом соответствии с правилами публикации архивных материалов [12, с. 248], а само издание станет важным подспорьем в дальнейших изысканиях в области дипломатической истории и истории отношений России и Австралии [37, с. 221].

Пристальное внимание как российских, так и австралийских исследователей привлекает фигура первого и, по сути дела, так и не состоявшегося российского консула в Австралийском Союзе П. Ф. Симонова. Первые, крайне идеологизированные публикации о нем как о представителе «ленинской гвардии» советских дипломатов появились еще в советское

время [8, гл. «Вдали от родных берегов»]. Позднее вышли гораздо более серьезные исследования, в которых на основе широкой документальной базы была воссоздана биография консула и история его неудачных попыток наладить отношения Австралии и молодой Советской России. Это статья А. Ю. Рудницкого и большой раздел о деятельности П. Ф. Симонова в его монографии «Русская революция в Австралии и “сети шпионажа”» [3, с. 5–122; 33]. Среди работ австралийских историков, писавших о П. Ф. Симонове, следует выделить статьи исследователя из Квинслендского университета в Брисбене Э. Фрида и профессора Австралийского национального университета в Канберре К. Уиндла [36; 41; 49].

Историю установления дипломатических отношений между СССР и Австралией в 1942 г. подробно осветил в своей содержательной статье австралийский историк Т. Пул [45]. Этому же вопросу, а также отношениям двух стран в 1940-е гг. посвящена обширная и основанная на первоклассных архивных материалах статья сотрудника Института Востоковедения РАН Н. С. Скоробогатых [34; 35]. Появились в России и лишенные какого-либо пропагандистского флера работы о перебежчике В. М. Петрове. Это статьи исследователя из Дальневосточного федерального университета Г. И. Каневской и большой раздел в уже упоминавшейся монографии «Русская революция в Австралии и “сети шпионажа”» [3, с. 123–253; 10; 11].

Политическая сторона отношений СССР и Австралийского Союза в период разрядки освещается в статье московской исследовательницы О. К. Новиковой, очередное потепление в отношениях двух стран в годы перестройки и в первые годы существования постсоветской России стало предметом исследования в кандидатской диссертации Н. Н. Авдулова [1; 18]. Истории политического взаимодействия стран в 1990-е гг. и в первое десятилетие XXI в. посвящены кандидатские диссертации Е. В. Есаковой и Т. Д. Маргарян [7; 14]. Отметим также главу об отношениях РФ и Австралии в конце XX – первые десятилетия XXI в., подготовленную бывшим послом РФ в Австралийском Союзе Л. П. Моисеевым и опубликованную в совместной российско-австралийской монографии «Встречи под Южным крестом», и статью Н. Осинцевой, увидевшую свет в журнале «Мировая экономика и международные отношения» в 2013 г. [24; 42]. В 2019 г. появляется большая статья И. В. Кривушина «Российско-австралийские отношения до и после украинского кризиса» [13].

Достижениями австралийской историографии в изучении политической стороны российско-австралийских связей стали две совместные российско-австралийские коллективные монографии – «Russia and the Fifth Continent. Aspects of Russian-Australian Relations» («Россия и пятый континент. Аспекты российско-австралийских отношений») и «Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007» («Встречи под Южным крестом. Два века российско-австралийских отношений, 1807–2007») [40; 47]. В каждой из этих монографий есть сюжеты, посвященные истории консульских и дипломатических отношений между двумя странами. Наконец, в 2018 г. в Канберре в издательстве Австралийского национального университета был опубликован перевод вышедшего ранее в Москве сборника документов «Российская консульская служба в Австралии» [43]. Рецензенты оцени-

ли это издание как «очень полезную и качественно отредактированную коллекцию дипломатических источников» [44, р. 179], которая «представит большой интерес как для историков русско-австралийских отношений, так и для широкого круга читателей» [39, р. 131].

Нельзя не отметить, что работы, посвященные консульским и дипломатическим отношениям двух стран, издавали в Австралии и представители русской диаспоры. Еще в 1957 г. появилась брошюра К. Хотимского «Русские в Австралии», в 1995 г. брошюру о первом штатном консуле в Мельбурне А.Д. Путяте публикует протоиерей Сиднейской и Австралийско-Новозеландской епархии Русской православной церкви за границей М. Протопопов [38; 46]. Серию научно-популярных статей о русских консулах в Австралии и знаковых событиях в истории русско-австралийских дипломатических связей подготовила для русскоязычной газеты «Единение» в Сиднее М. Поллард [25–31]. В 2004–2013 гг. издана на русском языке многотомная «История русских в Австралии», авторами-составителями которой стали члены редколлегии выходившего в Сиднее русскоязычного журнала «Австралиада», а в 2012 г. на английском языке издается подготовленный тем же издательским коллективом сборник «Русские австралийцы» [9; 48]. Надо, впрочем, признать, что о политической стороне отношений России / СССР / РФ и Австралии на страницах этих изданий говорится совсем немного.

В 2019 г. редакция «Австралиады» выпустила в свет новое двуязычное издание, на этот раз непосредственно посвященное истории консульских и дипломатических связей России и Австралии, — «Дипломатическая переписка Россия — Австралия 1856–2007» [6]. В книге представлены фотокопии документов из Архива внешней политики Российской империи и Архива внешней политики Российской Федерации МИД РФ. Том в 200 страниц большого формата прекрасно издан, на мелованной бумаге, с очень качественными в полиграфическом отношении иллюстрациями. В кратком введении на русском и английском языках составители этого издания поясняют, что в него включена часть материалов обширной выставки «Россия — Австралия: история и вызовы». Она была подготовлена совместными усилиями посольства РФ в Австралийском Союзе и русским отделением Университета Макуори (Мельбурн) и представлена в библиотеке университета в ноябре 2017 г. Выставка состояла из двух частей. Одна включала экспозицию предоставленных Государственным Русским музеем (Петербург) рисунков художника П.Н. Михайлова — участника знаменитой русской кругосветной экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный». Рисунки были выполнены в 1820 г. во время захода кораблей экспедиции в Сидней. Вторая часть выставки представляла собой, по словам составителей, «уникальную коллекцию дипломатических документов... отражающих установление и развитие дипломатических отношений между двумя странами» [6, с. 9]. Копии этих документов были любезно переданы посольством редакции «Австралиады» для последующей публикации. Посол Российской Федерации в Австралии Г.С. Логвинов в своего рода вступительном слове к изданию (также опубликованном на двух языках) указал на сложности, проявившиеся в развитии отношений РФ и Австралийского Союза, и выразил надежду, что расширение культурных и гуманитарных контактов помо-

жет их преодолеть. Издатели книги справедливо отмечают, что хотя на страницах журнала «Австралиада» и публиковались заметки по истории русско-австралийских связей, но они «носили разрозненный характер». «Теперь же у редакции “Австралиады” есть возможность издать сборник, иллюстрирующий русско-австралийские контакты в течение более чем двухсот лет» [6, с. 10, 11]. Казалось бы, можно только порадоваться выходу в свет подобной публикации и ожидать введения в научный оборот новых, ранее не известных исследователям архивных материалов по истории консульских и дипломатических отношений России и Австралии. Однако более близкое знакомство с этим новым изданием порождает чувство разочарования.

72

И дело не только в том, что содержание сборника, как следует из его заглавия, может проиллюстрировать только 150 лет истории российско-австралийских дипломатических контактов, но никак не «более 200 лет», как анонсировали составители. Причины разочарования гораздо более серьезные.

Обычно в изданиях такого рода присутствует аналитическая вводная статья. Такой статьи в рассматриваемой публикации нет, более того, в ней нет никакой научной аналитики. Читателю совершенно неясно, на каком этапе становления российско-австралийских контактов и для чего в середине XIX в. была учреждена русская консульская служба в переселенческих колониях и затем уже в годы Второй мировой войны установлены полноформатные дипломатические отношения между СССР и Австралийским Союзом. Практически ничего не говорится о том, кто исполнял обязанности русских консулов и послов и кем были эти люди, насколько успешно решали они поставленные задачи, а что так и не удалось сделать и как, наконец, оценить вклад российских дипломатов в развитие отношений двух стран. Удивляет и то, что в книге совершенно ничего не сказано о предшествующих исследованиях по затронутым в публикации проблемам. При этом очевидно, что как минимум австралийская историография российско-австралийских отношений, равно как и тот факт, что в Австралии уже изданы на английском языке документы российских императорских консулов в Мельбурне и Сиднее, известны составителям сборника.

Впрочем, в качестве положительного момента следует отметить, что составители пытались охватить все или почти все сферы деятельности русской консульской и дипломатической службы. Публикуются отдельные документы об учреждении российских вице-консульств в 1856 г. и о повышении статуса консульских представительств в 1875, 1894 и 1902 гг. Приведена, хотя и отрывочно, переписка британских, австралийских и советских внешнеполитических ведомств об открытии посольств СССР и Австралии соответственно в Канберре и в Москве в 1942 г. Несколько документов затрагивают попытки консулов содействовать развитию торговли, культурных и научных связей. Документы советского и постсоветского периодов свидетельствуют о стремлении двух стран наладить взаимодействие в политической области, развивать торгово-экономическое и культурное сотрудничество, проводить совместные исследования в космосе и в области мирного использования атомной энергии. Все это замечательно, но обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых,

документов опубликовано очень мало — всего 43 из сотен, хранящихся в российских и австралийских архивах. Во-вторых, публикации удостоились лишь те документы, которые свидетельствуют о внешней, если можно так выразиться, официально-парадной стороне отношений двух стран: обмен верительными грамотами, тексты нескольких соглашений в политической, торгово-экономической и гуманитарной областях. Разумеется, такой отбор документов вполне объясним: составители сборника могли опубликовать только те материалы, которые получили в свое распоряжение и которые являлись экспонатами выставки. Выставочные же материалы по определению должны отражать лишь позитивные стороны развития отношений двух стран. Однако столь малое количество опубликованных документов и их ангажированность заметно снижают научный уровень издания. За пределами внимания читателя остаются не только сложные явления и эпизоды в отношениях России и Австралии, такие как русофобия, имевшая место в переселенческих колониях на протяжении почти всей второй половины XIX в., или шпионский скандал, связанный с делом Петрова 1954 г. Отсутствуют материалы, характеризующие с энергичную деятельность русских консулов по защите интересов русских подданных и эмигрантов. Не приведено никаких документальных свидетельств о неудачной попытке установления консульских отношений между РСФСР и Австралией в 1918–1921 гг., об активной и очень непростой работе советских дипломатов по смягчению напряженных отношений между СССР и Австралийским Союзом в годы холодной войны. Все это придает сборнику «Дипломатическая переписка Россия — Австралия» поверхностный и не до конца объективный характер.

Вызывает сожаление и то, что при публикации консульских донесений, дипломатической переписки и текстов договоров и соглашений составители не придерживались общепринятых правил публикации архивных документов. Документы опубликованы в виде очень качественных сканированных изображений, однако эти сканы сделаны так, что на значительной части документов отсутствуют пометы чиновников российских внешнеполитических ведомств. Между тем на оригиналах такие пометы есть, и они отнюдь не ограничиваются указанием на дату поступления документа или порядковый номер его регистрации. Зачастую это развернутые резолюции, из которых становятся понятны реакция тех или иных должностных лиц на поступившую информацию и указания на дальнейшие действия, вытекающие из содержания документа. К сожалению, практически везде отсутствуют комментарии составителей, которые помогли бы читателю уяснить, о ком или о чем идет речь в документе, какова судьба инициатив российских дипломатов по развитию отношений между Россией и Австралией, в какой степени и насколько успешно или неуспешно выполнялись положения межгосударственных договоров и соглашений. Очень затрудняет знакомство с опубликованными документами и то обстоятельство, что те из них, которые написаны от руки, трудно читаемы (как тексты на русском языке для англоязычного читателя, так и рукописные тексты на английском для русскоязычного читателя). К сожалению, полные тексты рукописных документов (а это в большинстве своем донесения российских консулов XIX в.) так и не продублированы в книге в удобочитаемом виде, то есть

в виде текста, напечатанного современным типографским шрифтом. Составители сочли возможным ограничиться лишь очень кратким пересказом содержания публикуемых документов. В качестве положительного момента можно отметить лишь то, что заглавие и дата документа, а также его краткое содержание представлены в двуязычном сборнике и на русском, и на английском языках. Такой двуязычный подход дает возможность ознакомиться с содержанием книги австралийским читателям, в том числе и той молодой части русской диаспоры в Австралии, которая хотя и сохраняет русский разговорный язык, но, как правило, уже не читает тексты на родном языке.

74

В целом книга «Дипломатическая переписка Россия — Австралия 1856—2007» заслуживает неоднозначной оценки. С одной стороны, можно приветствовать сам факт появления такого издания, выполненного к тому же на весьма высоком полиграфическом уровне. С другой стороны, нельзя не признать, что, включив в свой состав слишком малое количество документов (значительная часть которых к тому же уже была введена в научный оборот ранее) и публикуя их без строгого соблюдения правил публикации архивных документов, это издание не может рассматриваться как сколько-нибудь значимое достижение в научном плане. Ни по количеству представленных документов, ни по их отбору оно, как уже отмечалось, не дает реального представления о развитии российско-австралийских политико-дипломатических связей и может рассматриваться лишь как своего рода альбом избранных «материалов по истории». Впрочем, и такое «альбомное» знакомство с историей взаимоотношений двух стран тоже принесет определенную пользу, если не профессиональным исследователям, то по крайней мере любителям исторического знания.

В завершение обзора исследований, посвященных консульским и дипломатическим связям Австралии и России, можно отметить, что в изучении этой темы как российскими, так и австралийскими историками сделано уже немало. Это обстоятельство, однако, ни в коей мере не снимает задачи поиска и публикации новых документов, освещающих политико-дипломатическую сторону развития связей двух стран. По мнению В.В. Носкова, видного отечественного специалиста в области истории международных отношений в бассейне Тихого океана, такая задача представляется весьма актуальной, поскольку ее решение позволит внести «значительный вклад в историю не только русско-австралийских отношений, но и... в историю российской политики в тихоокеанском регионе» [19, с. 199]. Хочется также выразить надежду, что дальнейшее изучение истории российско-австралийских отношений станет пусть не главным, но все же существенным фактором, который будет способствовать их нормализации и дальнейшему развитию в обозримом будущем.

Список литературы

1. *Авдулов Н.Н.* Россия и Австралия: особенности развития двусторонних отношений в условиях окончания «холодной войны» (1985—1995) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

2. Аксенов Ю. Д., Массов А. Я. Российская консульская служба в Австралии в 1901–1918 гг. // Восток. 2007. №5. С. 50–63.
3. Артемов Ю. [Рудницкий А. Ю.] Русская революция в Австралии и «сети шпионажа». СПб., 2017.
4. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 155 (II Департамент I-5). Оп. 408. Д. 1274.
5. Грушко Т. М. Сидней. Полтора столетия сотрудничества и противоречий // Международная жизнь. 2009. №6. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/85> (дата обращения: 06.04.2022).
6. Дипломатическая переписка Россия – Австралия 1856–2007 = Diplomatic correspondence Russia – Australia 1856–2007. Sydney, 2019.
7. Есакова Е. В. Внешнеполитическая деятельность Австралии в 90-е гг. XX в. на примере Российской Федерации, стран Европы и АТР : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.
8. Жуковский Н. П. Дипломаты нового мира. М., 1986. URL: <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000011/index.shtml> (дата обращения: 06.04.2022).
9. История русских в Австралии : в 4 т. Сидней, 2001–2013.
10. Каневская Г. И. Из истории холодной войны. «Дело Петрова» 1954 г. (По материалам газеты «Единение») // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время (памяти наших учителей – создателей ленинградской-петербургской школы историков) : матер. науч. конф. (Санкт-Петербург, декабрь 2011 г.). Ишим, 2012. С. 149–153.
11. Каневская Г. И. К истории советско-австралийских отношений. «Дело Петрова» 1954 г. (по материалам газеты «Единение») // Вестник ДВО РАН. 2012. №1. С. 70–75.
12. Каневская Г. И. Рецензия на сборник «Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг.» // Россия и АТР. 2015. №2. С. 246–252.
13. Кривушин И. В. Российско-австралийские отношения до и после украинского кризиса // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. №1. С. 133–158.
14. Маргарян Т. Д. Становление и развитие российско-австралийских отношений в 1991–2011 годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.
15. Массов А. Я. Деятельность русских консулов в Австралии по защите интересов российских подданных и иммигрантов (1857–1917 гг.) // Ойкумена. 2011. №1 (16). С. 33–42.
16. Массов А. Я. Российский генеральный консул в Мельбурне М. М. Геденштром об изменении отношения Австралии к России и возможном развитии русско-австралийских связей // Международные отношения и диалог культур. 2016. №4. С. 149–159.
17. Муханов П. С. Австралия. Описание плавания в Австралию с историческим очерком ее // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 608 (Помяловский И. В.). Оп. 1. Д. 3031.
18. Новикова О. К. Программа мира и советско-австралийские отношения // История СССР. 1976. №2. С. 98–108.
19. Носков В. В. Российская консульская служба в Австралии 1857–1917 гг. : сб. док. // Восток. 2015. №3. С. 197–199.
20. Олтаржевский В. П. А. Н. Абаза: «последний из могикан» российской консульской службы в Австралии // Человек на Востоке и Западе: взгляд из Сибири. Иркутск, 2012. С. 143–146.

21. *Олтаржевский В. П.* Начало деятельности российского консульства в Мельбурне (Австралия) // Проблемы истории Австралии и Океании. Иркутск, 1990. С. 26–45.
22. *Олтаржевский В. П.* О первых российских дипломатах в Австралии // Памяти профессора Сергея Владимировича Шостаковича. Воспоминания и научные статьи к 100-летию со дня рождения. Иркутск, 2002. С. 2–13.
23. *Олтаржевский В. П.* Российская консульская служба начала XX века: Матвей Геденштром // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. №4. С. 318–323.
24. *Осинцева Н.* Российско-австралийские отношения на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. 2013. №4. С. 87–90.
25. *Поллард М.* Богач, бедняк и русский почетный консул в Мельбурне // Единение. 2015. 24 ноября. URL: <https://www.unification.com.au/articles/3056/> (дата обращения: 06.04.2022).
26. *Поллард М.* «В столовой на пароходе» или история одинокого консула // Единение. 2012. 11 ноября. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1568/> (дата обращения: 06.04.2022).
27. *Поллард М.* Длинная жизнь консула М. М. Устинова // Единение. 2015. 31 марта. URL: <https://www.unification.com.au/articles/2677/> (дата обращения: 06.04.2022).
28. *Поллард М.* К годовщине восстановления дипломатических отношений между СССР и Австралийским Союзом // Единение. 2021. 3 июля. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1625275944/> (дата обращения: 06.04.2022).
29. *Поллард М.* О приезде первой советской дипмиссии в Австралию // Единение. 2019. 1 июля. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1560915855/> (дата обращения: 06.04.2022).
30. *Поллард М.* Русский след в истории «Нальдхам Хауз». О первом почетном консуле России в Квинсленде // Единение. 2011. 9 января. URL: <https://www.unification.com.au/articles/828/> (дата обращения: 06.04.2022).
31. *Поллард М.* Советско-австралийский «кризис» конца апреля 1954 года // Единение. 2020. 28 апреля. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1588063725/> (дата обращения: 06.04.2022).
32. *Российская консульская служба в Австралии 1857–1917 гг.* : сб. док. М., 2014.
33. *Рудницкий А.* Судьба первого консула. К истории российско-австралийских отношений // История без купюр. М., 2012. С. 5–26.
34. *Скоробогатых Н. С.* Австралия – СССР в 1940-е годы: динамика отношений (Часть 1. Военные угрозы и дипломатия) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. №24. С. 129–151.
35. *Скоробогатых Н. С.* Австралия – СССР в 1940-е годы: динамика отношений (Часть 2. Время упущенных возможностей) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. №25. С. 155–180.
36. *Уиндл К.* Первый консул Советской России в Австралии П. Ф. Симонов и его друзья и недруги // Клио. 2016. №6 (114). С. 176–188.
37. *Ушаков В. А.* Новейшая публикация документов по истории развития отношений между Российской империей и Австралией // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. №14. С. 219–222.
38. *Хотимский К.* Русские в Австралии. Мельбурн, 1957.
39. *Batova N. A.* New Rival State? Australia in Tsarist Communications // Australian Slavonic and East European Studies. 2019. Vol. 33. P. 129–131.

40. *Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007* / ed. by A. Massov, J. McNair, T. Poole. Adelaide, 2007.

41. *Fried E. The Fist Consul: Peter Simonov and the Formation of the Australian Communist Party // Russia and the Fifth Continent* / ed. by J. McNair, T. Poole. Brisbane, 1992. P. 110–125.

42. *Moiseev L. Russian-Australian Relations 1992–2007 // Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007* / ed. by A. Massov, J. McNair, T. Poole. Adelaide, 2007. P. 328–342.

43. *A New Rival State? Australia in Tsarist Diplomatic Communications*. Canberra, 2018.

44. *Otte T. G. A New Rival State? Australia in Tsarist Communications // Slavonic and East European Review*. 2020. Vol. 98, №1. P. 177–179.

45. *Poole T. The Establishment of the First Australian Diplomatic Mission in the USSR: Outstanding Landmark or Great Embarrassment? // Russia and the Fifth Continent. Aspects of Russian-Australian Relations* / ed. by J. McNair, T. Poole. Brisbane, 1992. P. 172–209.

46. *Protopopov M. A. D. Poutiata Fist Imperial Russian Consul to the Australian Colonies*. Melbourne, 1995.

47. *Russia and the Fifth Continent. Aspects of Russian-Australian Relations* / ed. by J. McNair, T. Poole. Brisbane, 1992.

48. *Russian Australians*. Sydney, 2012.

49. *Windle K. "Trotsky's Consul": Peter Simonoff's Account of His Years as Soviet Representative in Australia (1918–21) // Slavonic and East European Review*. 2015. Vol. 93, №3. P. 493–524.

Об авторах

Александр Яковлевич Массов — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный морской технический университет; проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail amassov@gmail.com

Марина Поллард — журналист-фрилансер, русскоязычная газета «Единение», Сидней, Австралия.

E-mail marina.pollard1@gmail.com

The authors

Prof. Alexander Ya. Massov, St. Petersburg State Marine Technical University; St. Petersburg State University, Russia.

E-mail: amassov@gmail.com

Marina Pollard, freelance journalist, Russian-language newspaper "Unification", Sydney, Australia.

E-mail marina.pollard1@gmail.com

М. А. Жиркова, О. В. Капустина

**О ПЕРСОНАЛЬНОМ ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
М. А. ИВАНОВОЙ, УСТАНОВЛЕННОМ ЗА ЗАСЛУГИ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО ПЕРЕД СОВЕТСКИМ ГОСУДАРСТВОМ**

Поступила в редакцию 14.01.2022 г.

Рецензия от 13.02.2022 г.

78

Рассмотрены проблемы персонального пенсионного обеспечения М. А. Ивановой, племянницы Ф. М. Достоевского, предоставленного за заслуги её знаменитого родственника. В качестве основных источников использованы документы хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации пенсионного дела, подтверждающие право племянницы писателя на персональную пенсию за заслуги дяди и содержащие информацию о размерах назначенной пенсии и сроках её выплаты. Исследованные документы в совокупности с нормативными актами и статистическими данными соответствующего периода позволили уточнить обстоятельства назначения пенсии М. А. Ивановой, объяснить установленные размеры выплат и сделать вывод о назначении ей более достойного обеспечения по сравнению с персональными пенсионерами – членами семей участников революционного движения и Гражданской войны (не относящихся к командному составу) и тем более с получателями пенсий на общих основаниях. При этом пенсионные документы определили проблемы, решения которых не найдены: остались невыясненными причины розыска М. А. Ивановой органами социального обеспечения и ситуация с возвратом в Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР ее пенсионной книжки в январе 1928 г., то есть за полтора года до официально признанной даты смерти.

The article deals with the problems of personal pension provision of M. A. Ivanova, the niece of F. M. Dostoevsky, granted for the merits of her famous relative. The main information sources are the documents of the pension file stored in the State Archive of the Russian Federation, confirming the right of the writer's niece to a personal pension for the merits of her uncle and containing information about the size of the pension and the payment plan. The studied documents, together with regulatory acts and statistical data of the corresponding period, made it possible to clarify the circumstances of the appointment of M. A. Ivanova's pension, explain the established size of payments and conclude that she was assigned to more decent benefit compared to personal pensioners – family members of participants in the revolutionary movement and the Civil War (not related to the command staff), and even more so with recipients of pensions on a general basis. At the same time, the pension documents identified some unsolved problems: the reasons why the social security authorities searched M. A. Ivanova and why her pension book returned to the People's Commissariat of Social Security of the RSFSR in January 1928, one and a half years before the officially recognized date of death.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, племянница Достоевского, Даровое, музей, персональное пенсионное обеспечение, ходатайство о назначении пенсии, пенсионное дело, размер пенсии, пенсионная книжка

Keywords: F. M. Dostoevsky, Dostoevsky's niece, Darovoe, the museum, personal pension provision, application for pension, pension files, size of pension, pension book

Введение

Интерес к личности Ф. М. Достоевского огромен. Не меньшее внимание привлекают судьбы его родных и близких. Свидетельством этого служат подготовленная под редакцией И. Л. Волгина «Хроника рода Достоевского» [24], проводимые с 2006 г. ежегодные конференции «Летние чтения в Даровом», на которых одним из аспектов изучения творчества писателя становятся вопросы, касающиеся его семьи и потомков¹, а также издание журнала «Неизвестный Достоевский», где публикуются новые материалы, связанные с писателем и его окружением.

Данная статья посвящена проблемам пенсионного обеспечения племянницы писателя Марии Александровны Ивановой (1848 – 1929) – дочери его младшей сестры Веры, после революции 1917 г. проживавшей в имении Даровое.

Основной задачей исследования стало изучение истории персонального пенсионного обеспечения племянницы великого писателя с целью уточнения обстоятельств ее жизни в 1920-е гг. Кроме того, на примере Марии Александровны мы попытаемся посмотреть на человека внутри системы, в данном случае – внутри создававшейся системы персонального пенсионного обеспечения, если понимать под системой совокупность правовых, экономических и организационных институтов и норм, имеющих целью предоставление гражданам материального обеспечения за особые заслуги перед республикой. Попутно, анализируя размеры положенной М. А. Ивановой пенсии, попробуем оценить значимость самого Ф. М. Достоевского для молодого Советского государства.

В качестве источников нами использованы документы персонального пенсионного дела о назначении обеспечения за заслуги Ф. М. Достоевского, республиканские и союзные нормативные акты 1920-х гг., разъясняющие тонкости установления, перерасчета и доставки советских персональных пенсий, а также свидетельства современников (письма и воспоминания), содержащие подробности жизни М. А. Ивановой в бытность ее пенсионеркой.

Персональная пенсия М. А. Ивановой была установлена за заслуги ее знаменитого родственника, писателя Ф. М. Достоевского. По существовавшему правилу персональные пенсионные дела именовались по фамилиям лиц, за труды и подвиги которых назначалась пенсия. Соответственно, хранящееся в Государственном архиве Российской Федерации дело значится как пенсионное дело Ф. М. Достоевского. Оно представляет собой комплект документов, имеющих целью подтвердить право племянницы писателя на персональное пенсионное обеспечение за заслуги

¹ Летние чтения в Даровом // Заповедное Даровое : [сайт]. URL: http://darovoe.ru/publication/summer_reading (дата обращения: 06.09.2021).

ее дяди и содержащих информацию о размерах назначенной пенсии и сроках ее выплаты. В графе «Партийный, революционный, профессиональный и советский стаж» находящейся в деле личной карты Федор Михайлович обозначен как «гордость русской литературы»².

Здесь нужно сказать, что лицевая сторона личной карты из пенсионного дела М. А. Ивановой уже опубликована [12], а факт назначения М. А. Ивановой персональной пенсии по ходатайству Главнауки отражен в работе «Летопись Дарового. XX – начало XXI века» [9, с. 462]. Однако данные публикации являются неполными и не позволяют комплексно оценить все сведения, содержащиеся в рассматриваемом пенсионном деле.

80

Судьбе М. А. Ивановой посвящен ряд научных исследований. В статье «Мария Александровна Иванова. Дореволюционный портрет в постреволюционной оправе» Г. С. Прохоров, характеризуя период ее жизни в имении Даровое, отмечает: «...сама М. А. Иванова несколько не сомневалась – она находится в имении на основании права частной собственности. Она защищает усадьбу не просто как важный для культуры страны экспонат, но как свое личное владение» [21, с. 186]. Конфликт М. А. Ивановой с даровскими крестьянами рассмотрен в работе этого же исследователя, повествующей об истории музея Достоевского в Даровом [20]. Основные вехи жизни Марии Александровны отражены в «Хронике рода Достоевских» [3].

Российская пенсионная система 1920-х гг.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу источников, необходимо кратко охарактеризовать действовавшую в РСФСР систему пенсионного обеспечения, которая создавалась постепенно, в соответствии с наиболее важными государственными задачами. Так, Первая мировая и Гражданская войны обусловили ввод пенсионного обеспечения для воинов-инвалидов и членов семей погибших; ликвидация неграмотности стала причиной появления пенсий за педагогическую выслугу лет, социалистическая индустриализация – пенсий по старости для рабочих и служащих. С целью оказания материальной поддержки героям революции и Гражданской войны, а также лицам, значимым для молодого Советского государства, внутри общей пенсионной системы была выстроена автономная система персонального пенсионного обеспечения, законодательную первооснову которой заложили три декрета Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР: «О пенсиях лицам, имеющим особые заслуги перед Рабоче-Крестьянской Революцией» от 16 июля 1920 г.³, «Об усиленных пенсиях» от 5 декабря 1921 г.⁴ и «О

² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А539. Оп. 3. Д. 1699. Л. 1в.

³ О пенсиях лицам, имеющим особые заслуги перед Рабоче-Крестьянской Революцией : декрет СНК РСФСР от 16 июля 1920 г. // Собрание узаконений (далее – СУ РСФСР). 1920. №66. Ст. 300.

⁴ Об усиленных пенсиях : декрет СНК РСФСР от 5 декабря 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. №80. Ст. 697.

персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед республикой» от 16 февраля 1923 г.⁵ Первые два декрета были изданы с целью поддержать в голодные годы Гражданской войны граждан, имеющих заслуги перед рабоче-крестьянской революцией в борьбе с мировым империализмом и в деле социалистического строительства, а также членов их семей. Послевоенный декрет 1923 г. и последующие постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и СНК РСФСР 1928 и 1930 гг.⁶ стали звеньями советской системы привилегий. Также с мая 1928 г. параллельно с республиканским персональным обеспечением начала создаваться система общесоюзных персональных пенсий⁷.

Декрет от 16 февраля 1923 г. распространял право получать персональные пенсии на лиц, имеющих исключительные заслуги перед республикой в области революционной и профессиональной деятельности, а также в области науки, искусства и техники. В случае смерти лица, имевшего право на персональную пенсию, его семье полагалась при одном нетрудоспособном — половина, при двух — две трети, при трех и более — полная пенсия, которую получил или мог бы получить умерший. Статус «персонального пенсионера» наряду с правом на пенсионное обеспечение в повышенных размерах предусматривал возможность пользоваться рядом льгот, в том числе налоговых, и различных преимуществ (первоочередное получение медицинской, лекарственной и протезной помощи).

Исследователи отмечают факт появления института персонального пенсионного обеспечения лиц, имеющих особые заслуги, в период Гражданской войны [4, с. 7], подчеркивая при этом, что «сам термин “особые заслуги” и “заслуги” был достаточно неопределенным» [22, с. 57], и называют главной отличительной чертой персонального пенсионирования периода новой экономической политики (1920-е гг.) существенно повышенные нормы обеспечения данного вида пенсий по сравнению с остальными видами [22, с. 92].

Проблемы назначения пенсии М. А. Ивановой

Мария Александровна, дочь сестры Ф.М. Достоевского Веры Михайловны Ивановой, пианистка, ученица директора Московской консерватории Николая Рубинштейна, около 40 лет преподавала музыку в

⁵ О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед республикой : декрет СНК РСФСР от 16 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. №15. Ст. 198.

⁶ Положение об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед Республикой : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 21 мая 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. №56. Ст. 420 ; Положение об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед Республикой : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 мая 1930 г. // СУ РСФСР. 1930. №25. Ст. 325.

⁷ О персональных пенсиях : постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 мая 1928 г. // СЗ СССР. 1928. №35. Ст. 315.

женской гимназии Фишер. Она доживала свой век в имении Даровое, которое в 1831 г. купил ее дед — отец писателя Михаил Андреевич Достоевский. Сам Федор Михайлович проводил здесь летние месяцы в течение пяти лет (1832—1836 гг.). Позднее, в 1877 г., в «Дневнике писателя» он написал о Даровом следующее: «Это маленькое и незамечательное место оставило во мне самое глубокое и сильное впечатление на всю потом жизнь и где все полно для меня самыми дорогими воспоминаниями» [10, с. 172]. В 1833 г. Достоевские расширили имение за счет покупки деревни Черемошня (Чермашня), расположенной неподалеку, а в 1852 г. оно перешло к сестре писателя Вере Михайловне, в замужестве Ивановой, и ее детям. После революции 1917 г. три ее дочери — Юлия, Ольга и Мария — оказались в имении. Юлия Александровна (1852—1924) продолжила заниматься хозяйством [24, с. 697], Ольга Александровна (1863—1941) учительствовала в Черемошне в местной школе, а Мария Александровна в 1918 г. после увольнения из гимназии вернулась жить в Даровое. Как сообщается на сайте Даровского музея, с 1921 г., когда, согласно Декрету об охране памятников природы, садов и парков, Наркомпрос объявил имение национализированным памятником музейно-академического значения, М. А. Иванова становится хранительницей первого музея Ф. М. Достоевского⁸. Но это несколько противоречит архивным материалам, которые приводит в своей статье Г. С. Прохоров, рассказывая об истории создания музея. По его данным, только в мае 1923 г. Мария Александровна обращается с прошением о создании в имении музея и закреплении за ней должности его хранительницы [20, с. 127]. Фактически все это время она живет в усадьбе на правах бывшей владелицы, хотя таковых больше не имеет. С 1923 г. усадьба переходит в ведение Уездного Зарайского краеведческого музея (Умузея)⁹. В. А. Викторovich называет Марию Александровну создательницей в 1920-е гг. в Даровом первого музея Ф. М. Достоевского [5, с. 144], Т. Г. Бирюкова и Г. С. Прохоров — заведующей [3, с. 692; 17, с. 186]. В архивных документах, представленных последним, имеется заявление от 15 августа 1924 г., в котором говорится, что Зарайский отдел охраны музеев и старины назначил ее заведующей [17, с. 216]. Однако авторство этого заявления принадлежит одному из местных жителей — Алексею Ильичу Макарову, входившему в инициативную группу по созданию Культпросвета им. Достоевского, на деле стремившуюся завладеть садом и ограничить нахождение в усадьбе ее бывшей владелицы. Несмотря на то что Макаров настаивал на смещении М. А. Ивановой именно с занимаемой должности, вряд ли его можно считать компетентным в данном вопросе.

Факт официального зачисления Марии Александровны на какую-либо должность вызывает сомнение: любая работа предполагает оплату, тогда как бывшая хозяйка имения заработной платы за исполнение обязанностей заведующей или хранительницы не получала. В письме к Зарайскому археологическому обществу от 19 августа 1924 г. сама Мария

⁸ Ивановы // Заповедное Даровое : [сайт]. URL: <http://darovoe.ru/darovoe/history/ivanov> (дата обращения: 06.09.2021).

⁹ Зарайск с 1778 г. — уездный город Рязанской губернии [8, с. 144]. В настоящее время город в Московской области.

Александровна признавала: «...охраняя и поддерживая в порядке усадьбу, я исполняю общественную работу» (цит. по: [17, с. 192]). Впрочем, заменной зарплаты можно считать освобождение от налогов и оставление в ее пользовании части приусадебных земель. В 1926 г. усадьба была передана под начало Губмузея Московского отдела народного образования (МОНО). С 1928 по 1933 г. Даровое являлось филиалом музея Ф.М. Достоевского в Москве: флигель превратили в избу-читальню, в одной из комнат по инициативе директора московского музея В.С. Нечаевой организовали посвященную писателю популярную выставку [1, с. 149].

К моменту передачи усадьбы в ведение Зарайского Умузея М. А. Ивановой было более 70 лет. В опубликованных источниках и исследованиях имеется несколько ремарок по поводу ее пенсионного обеспечения, вернее, сначала его отсутствия, а с 1923 г. — недостаточности. Так, 22 февраля 1919 г. в письме к М.С. Корш Мария Александровна рассказывала следующее: «На всех наложена громадная контрибуция, по несколько тысяч с помещика, а мне позволено ничего не платить. Вы пишете о какой-то пенсии. Я ничего не хлопочу, потому что знаю, что это будет бесполезно. Может быть, в Зарайске обо мне хлопочут. Несколько человек приезжали ко мне, спрашивали о моем финансовом положении, о том, где я служила, что получала и пр. и пр. Я не надеюсь что-нибудь получить» (цит. по: [21, с. 192]). Скорее всего, речь идет о первом заведующем Зарайским уездным музеем И.П. Перлове и заведующем историко-художественным музеем К.В. Морозове, которые действительно ходатайствовали о пенсионном обеспечении престарелой жительницы Дарового.

По мнению Г.С. Прохорова, «будучи педагогом с 45-летним стажем, в соответствии с декретом “Об установлении усиленных пенсий для престарелых и инвалидных педагогов” от 20 января 1921 г. она имела законное право на двойную пенсию, но не получала и обычной» [21, с. 184]. В качестве причины отсутствия пенсионного обеспечения он приводит отрывок из обращения И.П. Перлова в Музейный отдел Главнауки от 5 июня 1923 г.: «Пенсии Иванова не получает никакой и не имеет возможности хлопотать об этом ввиду преклонного возраста, слабости сил и отдаленности от Каширы¹⁰, которая отстоит от Дарового в 42 верстах» [17, с. 200–201]. Однако по поводу законного права на таковую пенсию существуют сомнения. Действительно, декретом 1921 г. «Об установлении усиленных пенсий для престарелых и инвалидных педагогов»¹¹ для педагогических работников, имевших заслуги в деле народного образования, предусматривалось пенсионное обеспечение, удваивавшее пенсионные нормы, установленные Положением о социальном обеспечении трудящихся¹². Согласно упомянутому положению, обеспечению подлежали лица, источниками существования которых являлся только

¹⁰ Кашира с 1796 г. — уездный город Тульской губернии [8, с. 185]. В настоящее время город в Московской области.

¹¹ Об установлении усиленных пенсий для престарелых и инвалидных педагогов : декрет СНК РСФСР от 20 января 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. №6. Ст. 49.

¹² Положение о социальном обеспечении трудящихся : декрет СНК РСФСР от 31 октября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. №89. Ст. 906.

собственный труд, без эксплуатации чужого. При этом пособия и пенсии не выдавались лицам, которые, утратив трудоспособность, сохраняли заработок или имели доход, превышающий размер предполагаемой пенсии. Скорее всего, доход от имения все же превышал размер гипотетической пенсии. По данным министра социального обеспечения РСФСР И. А. Наговицына, в 1923 г. обычная пенсия по инвалидности 2-й группы (для нетрудоспособных граждан, способных себя обслуживать и не нуждавшихся в постоянном постороннем уходе и надзоре) исчислялась в размере 4 руб. 90 коп. [15], соответственно, ее двойное увеличение составляло 9 руб. 80 коп. Наше объяснение подтверждает сама М. А. Иванова, изложив в прошении, направленном 2 мая 1923 г. в Отдел по делам музеев, следующие факты: «несмотря на мои семьдесят лет, я лишена пенсии (как имеющая доходное хозяйство; постановление Тульского губсовета, объявленное мне в Кашире). Между тем я всю жизнь жила собственным трудом — учительницей музыки, сбережений никаких не имею и пользуюсь крестьянским наделом только на себя лично (половина десятины). Мой возраст заставляет меня обрабатывать этот надел наймом» (цит. по: [17, с. 191]). Использование найма при обработке надела в тот момент могло расцениваться как эксплуатация чужого труда, что также лишало М. А. Иванову права на пенсию.

Летом 1923 г. И. П. Перлов и К. В. Морозов предпринимают попытку добиться для Марии Александровны пенсионного обеспечения, напрямую обратившись к наркому просвещения РСФСР А. В. Луначарскому, так как именно Анатолий Васильевич приложил серьезные усилия, чтобы включить Ф. М. Достоевского в пантеон признанных советским государством русских классиков. В своей речи на торжестве в честь столетия со дня рождения писателя он сказал: «Достоевский — социалист. Достоевский — революционер! Ему в величайшей мере присуща мысль, что люди должны построить себе новое царство на земле. Этот идеал рая на земле, гармонической жизни в полном смысле этого слова опять-таки в полной мере присущ Достоевскому. Поэтому Достоевский не мог не ощущать на себе гнета самодержавия и всех ужасов зла, греха и преступления, тесно спаянных с ним. И Достоевский знал, что есть только один путь преодоления самодержавия — путь революционный» [14, с. 209].

Ходатаи сообщили А. В. Луначарскому, что парк при имении Даровое покойного писателя Ф. М. Достоевского вследствие его историко-художественной ценности признан неприкосновенным памятником природы. При этом они подчеркнули, что «Зарайский Умузей весьма озабочен в настоящее время действительной охраной не только парка в имении “Даровом”, но и всей усадьбы писателя Ф. М. Достоевского, и обеспечением проживающей в усадьбе в бедственном положении родной племянницы, 75-летней старушки Марии Александровны Ивановой, и поддержанием в порядке дома, в коем в детстве Ф. М. Достоевский проводил летние месяцы, получал свои лучшие и первые впечатления от природы и от общения с крестьянами с. “Дарового” (Тульск<ой> г<убернии>, Каширского у<езда>, Спасо-Журавлинской в<олости>) и о коем он сохранял все самые лучшие воспоминания. Установлено, что образ Елизаветы

Смердящей в “Братьях Карамазовых” и мужика Марeya взяты писателем из местных жителей с. Дарового. Писатель любил усадьбу, дом, парк и собственноручно насадил деревья там, уцелевшие до сих пор. Ф.М. Достоевский завещал своим родным всячески охранять и не продавать этот его любимый уголок»¹³.

Конкретные просьбы музейных работников заключались в следующем: «Назначить племяннице писателя, Марии Александровне Ивановой, денежное вспомоществование или субсидию ввиду ее бедственного материального положения, тем более что Иванова, около 40 лет прослужившая учительницей музыки в б<ывшей> жен<ской> гимназии Фишер, не в силах заниматься каким-либо трудом, не имеет какого-либо обеспечения или пенсии, лишена поддержки родных и проживает только благодаря участию и поддержки своей бывш<ей> прислуги и редкой помощи некоторых знакомых»¹⁴. Кроме этого они просили «выдать, если возможно, М. А. Ивановой соответствующий документ об освобождении ее от разных налогов, кои она безусловно не может вносить»¹⁵, а также средства на ремонт, содержание и охрану усадьбы, в том числе «объявить неприкосновенным, кроме парка, также всю усадьбу и фруктовый сад (на 4 десят<ины>) и прикрепить к усадьбе возможное количество пахотной земли из бывшей при имении, дабы обеспечить содержание и охрану имения»¹⁶.

Жизнь на пенсию

Итогом ходатайства И. П. Перлова и К. В. Морозова стало назначение М. А. Ивановой с 1 сентября 1923 г. персональной пенсии. Декретом СНК РСФСР от 16 февраля 1923 г. размер персональных пенсий определялся в пределах до двойной высшей тарифной ставки ответственных советских и профессиональных работников по местожительству лица, получающего пенсию. Пенсию племяннице Ф. М. Достоевского исчислили в размере $\frac{1}{2}$ тарифной ставки 17-го разряда ответственных работников¹⁷. Согласно Правилам об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР, утвержденным декретом СНК РСФСР от 17 июня 1920 г.¹⁸, оплата всех рабочих и служащих как государственных, так и частных предприятий, учреждений и хозяйств производилась по тарифам, утверждаемым народным комиссариатом труда (НКТ). При установлении тарифов во внимание принимались время, необходимое для полного усвоения профессии, вредность и опасность условий, в которых производится работа, тяжесть работ, а также степень ответственности за их выполнение.

¹³ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 1699. Л. 7, 7 об., 8.

¹⁴ Там же. Л. 8–8 об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 4.

¹⁸ Общее положение о тарифе (Правила об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР) : декрет СНК РСФСР от 17 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №61–62. Ст. 276.

Декретом ВЦИК от 3 июня 1920 г.¹⁹ ответственные политические работники были распределены на пять разрядов, при этом к пятому, высшему разряду относились Президиум и члены Всероссийского центрального исполнительного комитета, Совет народных комиссаров, Президиум Высшего совета народного хозяйства, члены Коллегий Народных комиссариатов, члены Исполнительных комитетов Советов Петрограда и Москвы, члены Коллегий всероссийских учреждений, комиссары всероссийских учреждений. Кроме этого, тариф политических работников делился на три группы по производственному принципу: к первой группе тарифа относились ответственные политические работники районов с развитой промышленностью; ко второй группе — работники полупромышленных районов; к третьей группе — работники непромышленных районов. В 1922 г. в РСФСР была введена общая для всех работников 17-разрядная тарифная сетка. Ответственные работники, от членов ЦК до секретарей ячеек крупных предприятий, помещались в интервале от 17-го до 12-го разряда включительно, технические работники и вспомогательный персонал — от 11-го до 1-го.

На момент назначения пенсии М. А. Ивановой размер тарифной ставки ответственного работника 17-го разряда района с развитой промышленностью, к которому относились и Тульская, и Рязанская губернии, составлял 75 руб. Соответственно, его половина равнялась 37 руб. 50 коп. Для сравнения можно привести примеры назначенных в этом же 1923 г. персональных пенсий жителям Владимирской губернии, данные о которых имеются в нашем распоряжении. Владимирская губерния также являлась районом с развитой промышленностью. Пенсии аналогичного размера ($\frac{1}{2}$ тарифной ставки 17-го разряда ответственных работников, или 37 руб. 50 коп.) были назначены А. С. Кисариной, вдове милиционера-коммуниста, пропавшего без вести на Деникинском фронте (на пенсию содержались мать коммуниста 1860 г. р., две дочери и сын)²⁰, и А. П. Смольновой, вдове партийного организатора, в квартире которого до революции работала подпольная типография, также погибшего в бою с деникинцами (на двоих детей)²¹. Пенсии в размере $\frac{1}{4}$ тарифной ставки 17-го разряда ответственных работников (18 руб. 75 коп.) выплачивались школьной работнице С. Е. Ястребовой²² и матери убитого черносотенцами известного революционера М. И. Лакина, именем которого впоследствии назовут небольшой город во Владимирской области²³.

В следующем, 1924 г. размер пенсии М. А. Ивановой уменьшился. В своем письме к М. В. Волоцкому от 17 августа 1926 г. она сообщила: «Я получаю персональную пенсию имени дяди Ф. М. Достоевского в

¹⁹ О тарифе ответственных политических работников : декрет ВЦИК от 3 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 53. Ст. 231.

²⁰ Государственный архив Владимирской области (далее — ГАВО). Ф. Р1166. Оп. 2. Д. 250. Л. 1—7.

²¹ Там же. Д. 261. Л. 1.

²² Там же. Д. 328. Л. 1—4.

²³ Там же. Д. 259. Л. 1—7.

сумме 30 р. ежемесячно. Первый год она была определена в 37 р. 50 коп., а на второй почему-то сбавили» (цит. по: [23]). Д. Стонов считал, что пенсия была «снижена после доноса А. И. Макарова в Музейный отдел МОНО в 1924 г.» [23] (вероятно, речь идет о заявлении от 15 августа 1924).

Однако донос в данной ситуации не сыграл какой-либо роли. Изменение размера пенсии в 1924 г. произошло совсем по другим причинам. В первой половине 1924 г. в советском государстве была проведена денежная реформа, в ходе которой совзнаки (советские рубли) были заменены связанными с золотом червонными рублями (червонцами). Согласно постановлению НКТ СССР «Об изменении норм пенсий и пособий по социальному страхованию и о червонном исчислении» от 5 февраля 1924 г.²⁴, пенсии перевели в червонные рубли и копейки по курсу червонца. Понижение норм пенсий допускалось с разрешения Центрального управления социального страхования НКТ СССР. Вместе со страховыми пенсиями были перерасчитаны и персональные, которые частично покрывались за счет фондов социального страхования. Таким образом, в результате денежной реформы 1924 г. пенсия М. А. Ивановой вместо 37 руб. 50 коп. в совзнаках стала выплачиваться в размере 30 червонных рублей. Аналогичные перерасчеты пенсий со снижением их размеров до 30 руб. произвели и проживавшим во Владимирской губернии А. С. Кисариной и А. П. Смольновой.

Установление Марии Александровне персональной пенсии тем не менее всех проблем не решило: «...жить на 30 р. невозможно. Ни сада, ни земли, ничего <нет?>. Из этих денег я плачу прислуге, летом на дрова (½ сажень на кухню) 10 р., а зимой придется сажень 20 р. Сейчас у меня остается 12 р. на нас двух: прислуга и я, а 6 р. на душу немислимо» (цит. по: [21, с. 185]). Трудности с отоплением подтверждает и Д. Стонов: «Родная племянница Федора Михайловича, 75-летняя Мария Александровна Иванова, на зиму удирает в Чермашню к сестре своей, 70-летней Ольге Александровне, сельской учительнице. Для того, чтобы отопить дом, потребовалось бы 8 сажень дров, а 8 саж<еней> дров стоят 100 рублей. Денег этих у М<арии> А<лександровны> нет. Мария Александровна получает персональную пенсию... 30 рублей в месяц. В состоянии ли она отапливать этот памятник старины? Конечно, — нет!» [23]. Для сравнения: в марте 1928 г. в докладе на II Сессии ВЦИК XIII созыва нарком социального обеспечения РСФСР И. А. Наговицын сообщил, что средняя норма персональной пенсии составила 55 руб. в месяц, в то время как средние нормы пенсий по инвалидности 2-й группы на 1 апреля 1927 г. равнялись 14 руб. 37 коп., а пенсии по случаю потери кормильца для семей военнослужащих — 14 руб. 21 коп. [15]. При этом «по всей промышленности средняя заработная плата рабочего в червонных рублях... составляла в 1925 г. — 46,4 руб., в 1926 — 52,5 руб., 1927 г. — 56,0 руб. ...Зар-

²⁴ Об изменении норм пенсий и пособий по социальному страхованию и о червонном исчислении: постановление НКТ СССР от 5 февраля 1924 г. № 48/509 // Известия НКТ СССР. 1924. № 6—7.

плата служащих всех учреждений и предприятий: в 1925 — 61,6 руб., в 1926 — 81,5 руб., в 1927 — 87,6 руб.» [7, с. 179]. Сегодня ситуация с пенсионным обеспечением племянницы Ф. М. Достоевского выглядит весьма печально, однако на фоне российской действительности второй половины 1920-х гг. она была вполне приемлемой.

Прекращение выплаты пенсии

88

Далее следует рассмотреть вопрос о состоянии здоровья М. А. Ивановой, чтобы разобраться с имеющимися в пенсионном деле документами о прекращении выплаты ей пенсии. Г. С. Прохоров приводит сведения о том, что «в октябре 1924 г. резко ухудшается состояние здоровья Ивановой. <...> Между тем М. А. Иванову перевозят в Чермашню» [20, с. 129]. Видимо, вскоре ей удалось поправиться. М. В. Волоцкой сообщает: «При посещении Дарового в июле 1925 г. я застал М. А. Иванову довольно бодрой и для ее преклонного возраста хорошо сохранившейся. Насколько сохранились ее физические силы, можно было судить по тому, что в 1924 г. она, по ее словам, могла проходить расстояние от Дарового до Каширы (42 версты) в течение одного дня» [3, с. 691]. По свидетельству В. С. Нечаевой, «на зиму сама Мария Александровна уезжала в соседнюю Черемошню, к сестре, которая там учительствовала: отопить даровской домик зимой ей было не по средствам с ее пенсией» [3, с. 692]. Вскоре, однако, у Марии Александровны начались более серьезные проблемы со здоровьем. Д. Стонов рассказывает об этом так: «Сельсовет, чтобы выживать М. А. Иванову из дома, отказывал ей в выделении дров или создавал условия, при которых получение последних становилось крайне затруднительным. Тем не менее переезд в Черемошню, открывавший возможность объявить дом и усадьбу бесхозным имуществом, осуществлялся далеко не каждую зиму и ненадолго. Из письма О. А. Ивановой к В. С. Нечаевой от 21 февраля 1927 г.: «Зимой довести ее до Зарайска нельзя, т<ак> к<ак> она болеет недержанием мочи. Да кроме того она уже зимы три не выходит на воздух» (цит. по: [23]).

Ольга Александровна писала 18 июня 1929 г. из Дарового в Московский отдел народного образования: «Ввиду того, что сестра моя, Мария Александровна Иванова, настолько плохо себя чувствует, что можно сказать, что дни ее сочтены, прошу Губмузей известить меня, имею ли я право проживать хотя некоторое время после ее смерти в нашем доме... Прослужив учительницей 29 лет, последние годы в с. Черемошне, я теперь инвалидка 2-й группы с 20 рублями пенсии, так что при теперешних условиях жизни на эти средства трудно проживать. С 25-го года мы жили вместе с сестрой. Она получает 30 рублей персональной пенсии. За последние годы ноги ее постепенно отказывались служить и пришлось держать прислугу для ухода за ней. Последние месяцы она уже не встает с постели и заметно слабеет. Прошу Губмузей выслать мне документ на право прожития в доме, хотя бы до тех пор, пока я не подыщу себе какого-нибудь другого места жительства» (цит. по: [18]). Отметим, что пенсию в размере 20 руб. в месяц в 1925–1929 гг. получали оставившие работу учителя начальных школ, которые имели 25 лет педагогического

стажа, в том числе не менее 5 лет при советской власти²⁵. Просьба учительницы о разрешении продолжать жить в доме в Даровом не могла быть удовлетворена, так как в 1925 г. ЦИК и СНК СССР приняли совместное постановление «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежащих им до Октябрьской революции хозяйствах»²⁶. Действие нормативного акта не распространялось на лиц, имеющих особые заслуги перед союзными республиками, отмеченных постановлениями советских исполнительных органов, к числу которых можно отнести и Марию Александровну как получающую персональную пенсию за заслуги Ф. М. Достоевского. Ольга Александровна, фактически находившаяся в таких же родственных отношениях с великим писателем, не имела на руках подобной «охранной грамоты».

Итог информации о состоянии здоровья персональной пенсионерки подводит письмо О. А. Ивановой к В. С. Нечаевой от 6 июля 1929 г.: «С пятницы на той неделе у М<арии> А<лександровны> началось гангрено<з>ное воспаление на почве закупорки кровообращения на почве склероза. Со вторника начались пролежни с громадными нарывами. Разложение такое, что в комнате у ней, несмотря на открытые окна, не просидишь и 10 минут» (цит. по: [11, с. 5]).

Итак, согласно письмам Ольги Александровны, последние годы М. А. Иванова из-за проблем с ногами практически все время проживала в Даровом. Единственное место, куда гипотетически получательница персональной пенсии могла переехать, это деревня Черемошняя, где жила и учительствовала ее сестра. Однако из переписки О. А. Ивановой видно, что именно она вернулась в Даровое ухаживать за Марией Александровной. Всем в округе это было известно.

Таким образом, документально подтверждено, что с 1925 г. сестры совместно жили вместе именно в Даровом, получали пенсии, принимали посетителей (В. С. Нечаеву, Д. Стонова, М. В. Волоцкого и т. д.). Тем не менее в пенсионном деле Марии Александровны имеется письмо (рис.) некоего сотрудника Зарайского краевого музея (подпись неразборчива), по-видимому заместителя директора или исполняющего его обязанности (на бланке перед обозначением должности заведующего стоит косая черта). Письмо направлено в адрес Центральной комиссии по назначению персональных пенсий и пособий при НКСО РСФСР (исходящий № 15 от 20 января 1928 г.; входящий № 400 от 23 января 1928 г.): «Препровождая при сем книжку-удостоверение персонального пенсионера № 2080 на Иванову Зарайский музей сообщает, что последний к таковой никакого отношения не имеет, а также Музею безызвестно, где таковая проживает»²⁷. Письмо приобщено к пенсионному делу 25 января 1928 г. Что интересно, на письме сделана пометка о Даровом как о последнем адресе.

²⁵ О пенсионном обеспечении учителей школ 1 ступени сельских и городских и др. работников просвещения в деревне : постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 января 1925 г. // СЗ СССР. 1925. №3. Ст. 32.

²⁶ О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежащих им до Октябрьской революции хозяйствах : постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 20 марта 1925 г. // СЗ СССР. 1925. №21. Ст. 136.

²⁷ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 1699. Л. 2.

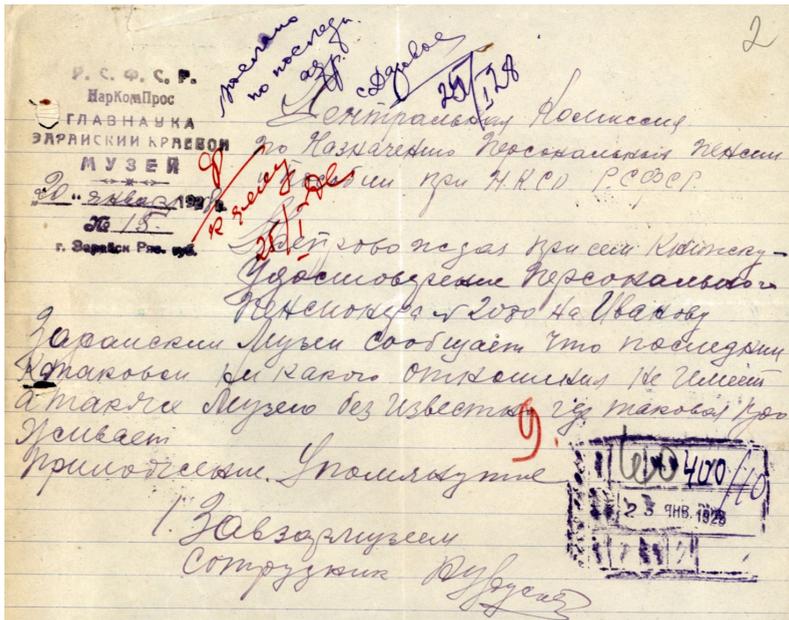

Рис. Письмо о пенсионной книжке М. А. Ивановой

Здесь необходимо пояснить, что в молодом Советском государстве пенсионная книжка не только подтверждала статус пенсионера, но и являлась единственным документом, на основании которого производилась выплата пенсии. Для пенсионных книжек устанавливалась единая нумерация, они выдавались под расписки. Все потерянные или испорченные пенсионные книжки, а также книжки, по которым выплата прекращалась (смерть пенсионера, судимость с лишением пенсионных прав и т.п.), подлежали специальному учету. Значимость пенсионной книжки для персональных пенсионеров была прописана в постановлениях СНК РСФСР: в июле 1930 г. подчеркивалось, что «пенсия выдается по предъявлении пенсионером соответствующего удостоверения, выдаваемого комиссией по назначению персональных пенсий (пенсионной книжки)»²⁸; в апреле 1933 г. пенсионные книжки названы «единственным документом, удостоверяющим право их владельца на установленные законом льготы и преимущества»²⁹. Аналогичные нормы существовали для пенсионеров-рабочих, получавших пенсии через страховые кассы³⁰.

²⁸ О нормах персональных пенсий и единовременных пособий, порядке их выплаты и источниках средств на выдачу этих пенсий и пособий : постановление СНК РСФСР от 19 июля 1930 г. // СУ РСФСР. 1930. №34. Ст. 437.

²⁹ Об изменении и дополнении Положения об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед республикой : постановление СНК РСФСР от 10 апреля 1933 г. // СУ РСФСР. 1933. №38. Ст. 141.

³⁰ О введении единой пенсионной книжки : циркуляр НКТ СССР от 17 ноября 1927 г. №361 // Известия НКТ СССР. 1927. №52.

Возвращение номерного документа в НКСО в январе 1928 г. свидетельствует о том, что пенсия Ивановой больше не выплачивалась, льготы не предоставлялись, соответственно, она или осталась без государственной материальной поддержки, или умерла. Но мы, по свидетельству О. А. Ивановой, знаем, что пенсионерка прожила до июля следующего, 1929 г. и продолжала получать пенсию. Тогда возникают вопросы: на основании какого документа эти выплаты осуществлялись и почему в деле могло появиться такое письмо из Умузея? По складывавшейся в те годы практике, если пенсионер не получал пенсию в течение шести месяцев (иногда года), выплату его пенсии (направление денежных средств в выплачивающее учреждение) приостанавливали, пытаясь выяснить причину этого. Поступление официального письма в НКСО в январе 1928 г. означало, что пенсию М. А. Иванова перестала получать примерно с июля 1927 г. или даже с начала 1927 г. и органы социального обеспечения приняли меры к ее розыску. Конечно, сотрудник Зарайского музея лукавит: чтобы установить место нахождения старушки, достаточно было обратиться в Даровской сельсовет или в правление местного колхоза им. Достоевского, тем более что на письме от 20 января 1928 г. Даровое помечено как последний адрес. Во всяком случае, кто-то передал ему пенсионную книжку Марии Александровны. Просто так изъять подобный документ у живого человека было нельзя. Утрата пенсионной книжки создавала для пенсионера большие проблемы, прежде всего требовалось за свой счет дать об этом объявление в газетах. Однако какие-либо сведения об утрате и последующем восстановлении данного документа в письмах и воспоминаниях очевидцев отсутствуют.

Попытка выяснить вопрос о том, каким образом М. А. Ивановой доставлялись пенсионные суммы, успехом не увенчалась. С момента создания института персональных пенсий в 1923 г. они выплачивались органами социального обеспечения по месту жительства (губернские и уездные собесы), однако в декабре 1926 г. было издано постановление СНК СССР «О порядке выплаты персональных пенсий, назначенных органами союзных республик»³¹, которым было предписано выплачивать пенсии через местные сберегательные кассы. В 1924 г. Мария Александровна пишет сестре: «Милая Оля, пока все благополучно. Сегодня кончили уборку дома, стало очень хорошо. Жить здѣсь пока хорошо, все мнѣ дѣлають, и я ни о чемъ не забочусь. Завтра (въ четвергъ) пошлю къ Сретенскому за пенсией, а то у меня нѣтъ ни гроша» (цит. по: [12, с. 422]). Какое отношение Сретинский, зарайский доктор, знакомый семьи Ивановых [12, с. 423], имел к получению племянницей Достоевского пенсии, сказать сложно. Возможно, ему выплачивали деньги в Зарайском собесе по доверенности М. А. Ивановой. Был ли в 1927 г. племянницей Достоевского открыт пенсионный счет в сберкассе, тоже неизвестно.

Продолжаем задавать вопросы. Может ли дата смерти М. А. Ивановой (июль 1929 г.) быть неверной? В письмах Ольги Александровны стоит именно 1929 год. В личной карте пенсионного дела М. А. Ивановой

³¹ О порядке выплаты персональных пенсий, назначенных органами союзных республик : постановление СНК СССР от 21 декабря 1926 г. // СЗ СССР. 1927. №2. Ст. 23.

имеется запись: «Снять с п/п за неистребованием с 1 августа 1938»³², то есть через десять с половиной лет после письма сотрудника Зарайского музея. Сведения о дате смерти и в личной карте, и в других документах хранящегося в ГАРФ пенсионного дела отсутствуют. Сомнение в датировке смерти Марии Александровны высказывает Т. Г. Бирюкова, считая, что это событие произошло еще раньше, в 1926 г. Она обосновывает свое предположение тем, что после посещения в том году усадьбы Даровое директор московского музея В. С. Нечаева отметила, что дом остался практически пустой. У исследователя возник вопрос: «Не правда ли, трудно представить, чтобы вещи из дома забирали при живой хозяйке?..» [2].

В. С. Нечаева о первой поездке в Даровое в 1925 г. писала: «Если летом сюда приезжали ее младшие сестры, то на зиму сама Мария Александровна уезжала в соседнюю Черемошню, к сестре, которая там учительствовала: отопить Даровской домик зимой ей было не по средствам с ее пенсией, а потому там топились только кухня, где жил сторож» [16, с. 292]. Во вторую поездку в 1927 г. она пишет о Марии Александровне как о «старухе с сестрой», «больной старухе», которой «тяжело не только расстаться с привычным жильем, но и лежать в непосредственном соседстве в крохотном домике с приходящими и уходящими чужими людьми» [16, с. 295] — речь идет о крестьянах, требовавших освободить часть дома и постройки, что, собственно, и произойдет после ее смерти.

А. С. Подъяпольский также пишет, что после смерти М. А. Ивановой «музей в Даровом был упразднен, в усадьбе была открыта сельская библиотека, при которой в разные годы находилась литературно-мемориальная комната Достоевского» [18, с. 202]. Г. С. Прохоров называет точные даты существования музея — со 2 мая 1923 по 9 июля 1926 г. [17, с. 188]. Была ли каким-то образом его деятельность связана с состоянием здоровья или даже смертью хозяйки усадьбы, неизвестно. М. В. Волоцкой [6, с. 199], а вслед за ним и авторы главы, посвященной потомкам Веры Михайловны Достоевской в «Хронике рода Достоевских», Н. Н. Богданов и Е. В. Новожилова, называют точную дату смерти Марии Александровны — 13 июля 1929 г. [3, с. 688]. В качестве подтверждения этого факта в комментариях к статье А. Дроздова «Усадьба Достоевского: “Даровое”» Г. С. Прохоров ссылается на вышеупомянутое письмо О. А. Ивановой от 6 июля 1929 г., направленное в адрес В. С. Нечаевой, хранящееся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки [11, с. 4].

Как кажется, вопрос не в датировке смерти (примем ее датировку июлем 1929 г. за факт), а в том, где и на какие деньги жила Мария Александровна последние 1,5–2 года. По письмам ее сестры выходит, что жила она в Даровом и получала пенсию, но тогда почему основной пенсионный документ Марии Александровны оказался в чужих руках? Почему сотрудник Зарайского музея, не являясь заинтересованным лицом, отказывается уточнить место нахождения пенсионерки? Нелояльность работника Умузея можно объяснить передачей музея-усадьбы Ф. М. Достоевского в другое ведомство. Однако факт закрытия пенсионного дела в 1938 г. в связи с неистребованием пенсии с 1928 г. при имеющихся све-

³² ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 1699. Л. 1в об.

днях о последнем адресе настораживает. И еще один вопрос: почему Ольга Александровна не сообщила в органы социального обеспечения о смерти своей сестры? Персональным пенсионерам могло быть выплачено пособие на погребение.

Таким образом, пенсионные документы, ранее позволившие дать объяснение некоторым фактам из «пенсионной биографии» племянницы Ф. М. Достоевского, неожиданно породили вопросы о ее местонахождении в 1927 – 1929 гг. и причинах ее розыска органами социального обеспечения.

Заключение

93

Подводя общие итоги, можно сказать, что факт назначения наиболее престижной в РСФСР пенсии племяннице Ф. М. Достоевского говорит о признании молодым Советским государством заслуг писателя. Это подтверждает сама риторика документов пенсионного дела. В ходатайстве Главнауки и выписке из протокола заседания Центральной комиссии по назначению персональной пенсии М. А. Иванова обозначена как «родная племянница гордости русской литературы»³³.

Важно обратить внимание на следующее: в декрете о персональных пенсиях от 16 февраля 1923 г. право на обеспечение предусмотрено для самого заслуженного лица, а в случае его смерти для членов семьи. По сложившейся практике к членам семьи относились иждивенцы умершего кормильца: нетрудоспособные жены и родители, а также несовершеннолетние дети, реже нетрудоспособные (несовершеннолетние) братья и сестры. В постановлении 20 мая 1930 г. эта практика была закреплена. Однако для лиц, чьи заслуги были признаны наиболее выдающимися, в том числе известных за пределами Советского государства, круг претендентов на пенсионное обеспечение был расширен и вопрос об иждивении, то есть получении от умершего на момент его смерти денежного содержания, являвшегося для будущего пенсионера основным доходом, даже не поднимался. Пенсии получали имевшие ранее доходы от профессиональной деятельности внук и внучатая племянница А. С. Пушкина, внучки Л. Н. Толстого и Н. Г. Чернышевского, племянник М. И. Глинки и т. д. [13]. В этом же ряду стоит и племянница Ф. М. Достоевского.

Исходя из размера получаемой родственницей писателя персональной пенсии можно рассчитать гипотетическую пенсию самого Ф. М. Достоевского: в соответствии с декретом от 16 февраля 1923 г. максимальный размер персональных пенсий определялся в пределах до двойной высшей тарифной ставки ответственных работников, при этом на одного члена семьи полагалась $\frac{1}{2}$ пенсии умершего. Соответственно, в 1923 г. Федору Михайловичу могла быть назначена полная персональная пенсия в размере тарифной ставки ответственного работника 17-го разряда, то есть 75 советских руб. (совзнаков), а в 1924 г. – 60 червонных руб., что выше озвученной в 1928 г. на Сессии ВЦИК министром НКСО И. А. Наговицыным средней нормы персональной пенсии, равной 55 руб. в ме-

³³ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 1699. Л. 4, 5.

сяц, но ниже предусмотренного февральским декретом максимума в 140 совзнаков (120 червонных руб.). Впрочем, если бы речь на тот момент шла о пенсии прямого потомка писателя, возможно, ее размер был бы выше.

Исследованные источники также предоставили возможность с нового ракурса взглянуть на судьбу родственницы Ф. М. Достоевского, уточнить обстоятельства назначения ей пенсии. Пенсионные документы в совокупности с нормативными актами и статистическими данными соответствующего периода позволили объяснить размеры выплачиваемой М. А. Ивановой пенсии и сделать вывод об установлении ей более достойного обеспечения по сравнению с персональными пенсионерами — членами семей участников революционного движения и Гражданской войны (не относящихся к командному составу) и тем более с получателями пенсий на общих основаниях.

Советская система персональных пенсий предоставила Марии Александровне материальное обеспечение, защитила ее как бывшую помещицу от выселения из усадьбы. Среди положительных качеств самой системы нужно отметить ее гибкость, позволившую своевременно отреагировать на проведение денежной реформы 1924 г., и постепенное расширение за счет встраивания в ее структуру Сберегательного банка в качестве доставщика пенсий. Однако ряд фактов указывает и на ее несовершенство: во-первых, отсутствие доставки пенсий на дом, в том числе в сельскую местность (договоры с почтой будут заключаться с конца 1920-х гг.), и, во-вторых, недоработанность схем поиска пенсионеров (в результате некомпетентных действий система потеряла в лице М. А. Ивановой получателя пенсии).

В заключение необходимо отметить, что пенсионные документы определили проблемы, решения которых не найдены. Осталась невыясненной ситуация с возвратом в НКСС РСФСР пенсионной книжки М. А. Ивановой в январе 1928 г., то есть за полтора года до официально признанной даты ее смерти в июле 1929 г.

Список литературы

1. Бессонова А. С. К вопросу о концепции Музея-Заповедника «Даровое» // III Летние чтения в Даровом : матер. науч. конф. (26–28 августа 2011 г.) / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна, 2013. С. 149–176.
2. Бирюкова Т. Г. Каким быть музею в Даровом. С. 117. http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/03/birukova_kakim.pdf (дата обращения: 10.01.2022).
3. Богданов Н. Н., Новожилова Е. В. Ветвь Веры Михайловны, по мужу Ивановой // Хроника рода Достоевских. Родные и близкие: Историко-биографические очерки / под ред. И. Л. Волгина. М., 2012. С. 671–857.
4. Братановская М. С. Правовая организация управления социальным обеспечением в СССР в довоенный период (1918–1941 гг.) // История государства и права. 2010. №19. С. 5–9.
5. Викторovich В. А. Умереть в России // III Летние чтения в Даровом : матер. науч. конф. (26–28 августа 2011 г.) / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна, 2013. С. 133–146.
6. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского. 1506–1933. М., 1933.

7. Головин А. С. Имущественная дифференциация доходов населения в СССР в 20–30-е гг. XX в. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 66. С. 177–186.
8. Города России : энциклопедия / гл. ред. Г. М. Лаппо. М., 1998.
9. Дементьева Т. Н., Богословская И. А., Максимова Л. И. Летопись Дарового. XX – начало XXI века // Даровое Достоевского. Материалы и исследования / под ред. А. С. Бессоновой. Коломна, 2021. С. 359–494.
10. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 25. Л., 1983.
11. Дроздов А. Усадьба Достоевского: («Даровое») // Известия Центрального исполнительного комитета ССГ и Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов. М., 1924. № 253 (2283). [Републ. текста и коммент. Г. С. Прохорова] // Заповедное Даровое : [сайт]. URL: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/04/droz dov_usadba_darovoe.pdf (дата обращения: 06.09.2021).
12. Зевалд Ю. А. Имение Достоевских второй половины XIX – начала XX в. (по переписке семьи Ивановых) // Даровое Достоевского. Материалы и исследования / под ред. А. С. Бессоновой. Коломна, 2021. С. 389–424.
13. Капустина О. В. Особенности персонального пенсионирования родственников выдающихся граждан в довоенные годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 2. С. 404–420.
14. Луначарский А. Достоевский как художник и мыслитель // Красная Новь. М.; Петроград, 1921. № 4. С. 204–211.
15. Наговицын И. Социальное обеспечение в РСФСР // Известия. 1928. 31 марта.
16. Нечаева В. С. Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф. М. Достоевского: (Общение с потомками писателя. У истоков позднейших книг и исследований) // Достоевский: материалы и исследования. Вып. 6. Л., 1985. С. 274–295.
17. Переписка с Главмузеем и Кашинским Уисполкомом об охране музея-усадьбы «Даровое», принадлежавшей писателю Достоевскому / подгот. текста, коммент. и вступ. ст. Г. С. Прохорова // А. П., Ф. Д. и В. В. : сб. науч. тр. к 60-летию проф. В. А. Викторovichа. Коломна, 2010. С. 183–228.
18. Подъяпольский А. С. Из истории Дарового // Ф. М. Достоевский в диалоге культур : матер. междунар. науч. конф. (25–29 августа 2009 г.) / сост. В. А. Викторovich. Коломна, 2009. С. 196–202.
19. Прохоров Г. С. Говорили, что сын барина большим человеком стал. Не может, гражданин, быть, чтоб у этакого отца такой сын был: к вопросу об идеологической аранжировке в тексте о Даровом в 1920-х годов. URL: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/04/govorili_budto.pdf (дата обращения: 06.09.2021).
20. Прохоров Г. С. Из истории музея Ф. М. Достоевского в Даровом или о споре хозяйствующих субъектов в 20-е годы // Летние чтения в Даровом : матер. междунар. науч. конф. / сост. В. А. Викторovich. Коломна, 2006. С. 127–130.
21. Прохоров Г. С. Мария Александровна Иванова. Дореволюционный портрет в постреволюционной оправе // III Летние чтения в Даровом : матер. науч. конф. (26–28 августа 2011 г.) / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна, 2013. С. 179–193.
22. Сивакова И. В. Пенсионное законодательство в России в советский период (1917 г. – 1928 г.). М., 2015.
23. Стонов Д. Сельцо Даровое. URL: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/04/stonov_selco_darovoe.pdf (дата обращения: 06.09.2021).
24. Хроника рода Достоевских. Родные и близкие: Историко-биографические очерки / под ред. И. Л. Волгина. М., 2012.

Об авторах

Марина Анатольевна Жиркова — канд. филол. наук, доц., Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Россия.

E-mail: manp@mail.ru

Ольга Владимировна Капустина — канд. ист. наук, Государственное учреждение — Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Владимирской области, Россия.

E-mail: olga.kapustina209@yandex.ru

The authors

Dr Marina A. Zhirkova, Associate Professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Russia.

E-mail: manp@mail.ru

Dr Olga V. Kapustina, State institution — Department of the Pension Fund of the Russian Federation in the Vladimir region, Russia.

E-mail: olga.kapustina209@yandex.ru

УДК 324:329.8: 32.019.51

Е. В. Ефанова

МЕДИАФЕЙКИ В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ ВО ФРАНЦИИ В 2022 ГОДУ

Поступила в редакцию 24.04.2022 г.

Рецензия от 01.06.2022 г.

97

В современных реалиях наибольшее внимание уделяется медиафейкам в политике, целью которых является манипуляция общественным мнением и устранение политического конкурента. В апреле 2022 г. во Франции прошли достаточно напряжённые выборы президента, которым предшествовала предвыборная кампания с использованием фейков. Цель данного исследования заключается в том, чтобы показать стратегию кандидатов в медиапространстве в период предвыборной кампании во Франции в 2022 г. В первой части публикации представлен концептуальный анализ феномена «фейк» в зарубежном и российском научном дискурсе. Установлено, что фейковые новости составляют угрозу обществу и государству, они призваны дезинформировать население и сформировать ложные коллективные убеждения. В политическом медиапространстве ложные новости связаны с партийной принадлежностью и отличаются идеологической поляризацией. Во второй части публикации описан национальный опыт Франции по формированию «псевдоновостей» в период электорального цикла в 2022 г. Установлено, что во время предвыборной кампании кандидаты в президенты от «левых» в лице Эммануэля Макрона и «правых» в лице Марин Ле Пен и Эрика Земмура использовали в своих публичных заявлениях медиафейки. Каждый кандидат стремится создать себе определенный образ, который будет привлекателен для электората. Для достижения этой задачи политики Франции в избирательной борьбе обращались к недостоверной информации для получения максимально возможной поддержки избирателей на выборах.

In modern realities, the greatest attention is paid to fake political news in media, the purpose of which is to manipulate public opinion and eliminate a political competitor. At the moment, France is holding quite tense presidential elections, which were preceded by an election campaign using fakes. The purpose of this study is to show the strategy of candidates in the media space during the election campaign in France in April, 2022. The first part of the publication presents a conceptual analysis of the phenomenon of "fake" in foreign and Russian scientific discourse. It has been established that fake news can pose a threat to society and the state, be designed to misinform the population and form false collective beliefs. In the political media space, false news is associated with party affiliation and is distinguished by ideological polarization.

The second part of the article studies the national experience of France in developing "psychic news" during the electoral campaign in 2022. It has been then established that candidates for the office from the "left" in the person of Emmanuel Macron and the "right" in the person of Marine Le Pen and Eric Zemmur used media labels in their public statements. Each candidate seeks to create a certain image of their own to be attractive to the electorate. To achieve this task, French politicians in the electoral struggle turned to inaccurate information to obtain the maximum possible support of voters in the elections.

Ключевые слова: медиафейк, фейковые новости, выборы, Франция

Keywords: media fake, fake news, elections, France

Введение

В современном обществе информация является ценнейшим ресурсом, который СМИ используют, чтобы определенным образом оказывать влияние на общественное мнение. В связи с этим в последнее время в медиапространстве увеличивается количество недостоверной информации, так называемых fake news (фейков, фейковых новостей и т. д.). Фейковые новости заполняют интернет-пространство, охватывая различные веб-ресурсы, в том числе социальные сети.

Медиафейки в политической сфере — значимая проблема, которая волнует современных исследователей общественных наук. Важно понимать, что фейковые политические новости могут быть потенциально вредны для общества и информационной безопасности государства, так как зачастую содержат в себе намеренно искаженные или заведомо ложные факты с целью изменить мнение читателей о правительстве, принятых решениях, образе других государств на мировой арене, политическом режиме и т. д., в результате формируя ложные коллективные убеждения и приводя к социально-политическим конфликтам. Именно поэтому вопросу о медиафейках в политике необходимо уделить особое внимание.

Медиафейки в научном дискурсе

На данный момент существует множество определений понятий «фейк» и «фейковые новости». Кроме того, в работах различных исследователей данные понятия, а также связанные с ними термины «дезинформация», «фальсификация», «постправда» и др. пересекаются или описывают друг друга. Это создает определенные трудности при изучении феномена фейков и обосновано тем, что исследователи рассматривают указанные выше понятия в разных контекстах.

Например, по мнению С.Н. Ильченко [1], фейками являются журналистские сообщения, содержащие недостоверную и непроверенную информацию, не соответствующую реальным фактам. Кроме того, исследователь отмечает, что фейк — это антиисточник информации, для которого характерна неадекватность эмпирической действительности и творимой СМИ иной медиареальности.

В свою очередь, А. П. Суходолов считает, что понятие «фейк» включает в себя множество разнообразных явлений, в том числе поддельные тексты, аудио-, фото- и видеоматериалы, а также искусственным образом созданную популярность личности, произведения или проекта [4]. Фейковые же новости, по мнению исследователя, — это сообщения, стилистически созданные как настоящие новости, однако ложные полностью или частично.

Н. Ф. Пономарев рассматривает «фейки» и «фейковые новости» как равнозначные понятия и определяет их как медиапродукты, созданные в формате новостной журналистики, но имеющие неопределенное истинностное значение [3]. Исследователь считает, что фейки создаются влиятельными акторами и распространяются такими же влиятельными медиаагентами для достижения каких-либо политических или коммерческих целей, однако воспринимаются целевыми группами как достоверные новости.

Н. Н. Кошкарлова и Н. Б. Руженцева отмечают, что необходимо различать понятия «фейковые новости» и «постправда» в политической коммуникации [2]. Исследователи рассматривают понятие «постправда» как трансформацию социальной и политической реальности, в которой происходит инверсия семантики происходящего, а также распространение «псевдоновостей».

Израильский исследователь М. Балмас утверждает, что фейковые новости всегда основаны на реальных новостях, которые модифицируются, высмеиваются или интерпретируются по-другому [5]. Более того, влияние фейков зависит от того, насколько потребитель знаком с подлинными новостями. Люди, которые не часто следят за новостями, чаще воспринимают фейковые новости как достоверные, по сравнению с теми, кто отдает медиапространству больше внимания.

Анализируя работы исследователей СМИ и медиасферы, стоит отметить, что термины «постправда» и «фейковые новости» почти всегда связаны именно с политическим дискурсом. Можно предположить, что интерес исследователей к проблеме распространения фейков в политическом медиапространстве обоснован тем, что дезинформация в этой сфере может иметь более значимые последствия, нежели в любой другой. Кроме того, фейки, связанные с политикой, вызывают большой общественный резонанс и могут повлиять на общественное мнение, что, безусловно, представляет интерес для социальных наук. Это объясняет большое количество исследований, направленных на анализ медиафейков в политике и их влияния на общественное мнение.

Одним из таких исследований является работа Р. Б. Майкла и Б. О. Брю [6], в которой анализируются связи между политическими взглядами населения и представлениями об источниках «фейковых новостей». Исследователи установили связь между политическими взглядами и ответами респондентов и их убеждениями относительно того, какие источники новостей являются «фальшивыми». Например, по сравнению с либералами консерваторы обычно считают, что источники новостей предоставляют меньше реальных новостей, больше фальшивых новостей и больше пропаганды. Многие из тех источников новостей, которые либералы оценили как настоящие новости, были оценены консерваторами как фальшивые новости и пропаганда.

Другое исследование, направленное на установление связи между партийной поляризацией граждан США и распространением фейковых новостей, провели М. Осмундсен, М. Б. Петерсен и А. Бор [7]. Изучив активность в Твиттере большой выборки пользователей из США, исследователи обнаружили, что распространение ложных новостей связано с партийной политической принадлежностью и новостями, доступными сторонникам для использования в очернении своих оппонентов. Хотя республиканцы более склонны делиться фейковыми новостями, чем демократы, обмен такими материалами оказался универсальным явлением. Отличие состоит лишь в источниках новостей, доступных тем и другим. В крайне поляризованном политическом климате как демократы, так и республиканцы ищут материал, с помощью которого можно очернить своего политического оппонента, и в этом поиске республиканцы вынуждены обращаться к крайне фальшивым новостям, чтобы подтверждать взгляды, которые все больше расходятся с транслируемыми основными СМИ. С этой точки зрения распространение фейковых новостей — не эндогенное явление, а симптом поляризованного общества.

Еще одно исследование, представляющее интерес для общественных наук, — это исследование Д. Дж. Уоттса, Д. М. Ротшильда и М. Мобиуса [8]. Его программа была опубликована в журнале Национальной академии наук США («Proceedings of the National Academy of Sciences»). Исследователи утверждают, что преднамеренное распространение дезинформации в Интернете, и в частности, в социальных сетях, вызывает чрезвычайную озабоченность, в значительной степени из-за ее потенциального воздействия на общественное мнение, политическую поляризацию и, в конечном счете, демократическое принятие решений. Авторы предполагают, что правильное понимание дезинформации и ее последствий требует гораздо более широкого взгляда на проблему и включения в рассмотрение предвзятой и вводящей в заблуждение — но не обязательно фактически ложной — информации, которая регулярно создается или распространяется ведущими новостными организациями.

Медиафейки в предвыборной борьбе в современной Франции

В рамках широкого использования СМИ в предвыборной кампании крайне эффективным для кандидата является использование фейков. Фейки делятся на несколько типов: контрафакт, фейковые новости, фотофейки и виртуалы. Все они используются для создания необходимого имиджа кандидата и дискредитации противника.

Выборы во Франции в 2022 г. имеют свои предпосылки для широкого использования медиафейков. Между «левыми» и «правыми» силами Франции идет достаточно жесткая борьба: предварительные опросы показали, что население разделилось практически пополам. Главными противниками являются действующий президент Эммануэль Макрон от партии «Вперед, Республика!» (социал-либеральная) и Марин Ле Пен от партии «Национальное объединение» (ультраправая консервативная националистическая). Стоит отметить, что во Франции растет популярность правых настроений в целом, не только в лице Марин Ле Пен. Об этом говорит нарастающая популярность Эрика Земмура, ультраправого журналиста, который на выборах 2022 г. баллотируется в прези-

денты от партии «Отвоевание (Реконкиста)». Совсем недавно об Эрике Земмуре ничего не было известно, а о его возможной кандидатуре в президенты никто и не думал [13]. Однако его рейтинг свидетельствует о нарастании правых сил. Как видим, во Франции наблюдается настоящая борьба, при которой силы обеих сторон идентичны. Такая напряженность делает необходимым использование СМИ каждым кандидатом в своих интересах, в том числе с применением медиафейков.

Так, накануне голосований был выявлен фейк от Эрика Земмура. Земмур является настоящим популистом среди всех кандидатов, поэтому все его высказывания и методы борьбы за власть требуют проверки. Его команда продвигала поддельные опросы по СМС и электронной почте. Эрик Земмур заявил, что у него есть уникальные опросы, результаты которых показывают, что он лидирует среди кандидатов и имеет возможность выйти вместе с Эммануэлем Макроном во второй тур голосования. Земмур призвал общественность не верить другим СМИ, которые предоставляют неверные результаты опросов. На самом же деле перед первым туром голосования Эрик Земмур был на пятом месте среди кандидатов [10].

Пытаясь дискредитировать нынешнюю власть, Земмур прибегал также к некорректной информации. На фоне событий на Украине правительство Франции обеспокоилось вопросом безопасности страны, ввиду чего Земмур указал на слабые стороны распределения бюджета во Франции, заявив, что бюджеты армии, полиции и юстиции составляют менее 6 % государственного бюджета. Такое отношение к безопасности Эрик Земмур назвал безответственным. Однако в действительности Земмур указал данные бюджета только армии, тогда как совместный бюджет армии, полиции и юстиции составляет почти 11 % [14].

Медиафейками пользовалась и Марин Ле Пен. Одним из пунктов ее предвыборной программы обозначено ограничение миграции. Для обоснования важности этого вопроса она использовала различную статистику, которая впоследствии оказывалась ложной. Так, она упомянула, что 93 % краж в транспорте Иль-де-Франс — дело рук иностранцев. Иностранцами также, по словам Марин Ле Пен, совершается 63 % сексуальных посягательств и 66 % насильственных грабежей [12]. Но, судя по данным правительства, во Франции нет данных о преступлениях иностранцев, а цифры, которые привела Марин Ле Пен, обобщены. Помимо этого, Марин Ле Пен упомянула, что около 60 % всей работы административных судов Франции касается иностранцев. Однако, согласно последнему отчету Государственного совета по работе административных судов за 2020 г., только 37 % всех зарегистрированных административных дел были связаны с иностранцами [16].

Указывая на несовершенства миграционной политики, Марин Ле Пен упомянула сирийских беженцев, которых активно принимает Франция. По ее словам, Франция принимает исключительно мужчин-беженцев, в то время как было бы вполне естественно больше внимания уделять женщинам, детям и старикам [9]. По данным правительства Франции, с 2011 г. во Францию прибыли 21498 беженцев. При этом численность женщин и мужчин среди них примерно одинакова. Так, в 2019 г. во Францию прибыло 8000 женщин и 9000 мужчин из Сирии.

Действующий президент Эммануэль Макрон вел свою предвыборную кампанию не так активно и не участвовал в дебатах ввиду занятости из-за событий на Украине, однако в его высказываниях также были обнаружены фейки. Так, он отметил, что бедность во Франции не выросла. Фактически это верно: показатель бедности оставался на неизменной отметке 14 % последние два года. Однако за период 2019–2020 гг. количество обращений французов в Ассоциацию по распределению продовольственной помощи увеличилось на 7,3 %, а объемы распределения продовольствия Ассоциацией – на 10 % [11]. Такие данные говорят о снижении покупательной способности населения и фактическом увеличении уровня бедности.

Помимо этого Эммануэль Макрон упомянул, что за время его президентства было увеличено количество женщин в Ассамблее с 11 % до 38 %. Количество женщин на самом деле выросло, однако реальные цифры не столь впечатляющи: по последним данным (2017), при Франсуа Олланде доля женщин в Национальном собрании Франции составила 27 %. Слова Эммануэля Макрона об 11 % женщин справедливы для 2002 г. [15].

Таким образом, выборы во Франции, как и везде в мире, сопровождаются большим количеством фейков. Использование медиафейков – абсолютно нормальное явление в обществе. Каждый кандидат преследует свои цели и защищает свои интересы всеми различными способами. Гражданин необходимо понимать, что фейки используются повсеместно, и тогда они смогут относиться к информации более критично.

Выводы

Распространение фейковых сведений в медиaprостранстве является актуальной проблемой современного информационного общества. Информация в современном мире – ценный ресурс, который может использоваться СМИ в качестве инструмента манипуляции общественным сознанием.

Недостоверные сведения в политической медиасфере оказывают влияние на общественное мнение и могут повлиять на настроения в обществе, сформировать определенное отношение к другому государству, к кандидатам во время предвыборных кампаний и т. д.

Президентские выборы во Франции 2022 г. характеризуются ожесточенной политической борьбой между «левыми» и «правыми» силами посредством медиафейков.

Список литературы

1. Ильченко С. Н. Фейк как антиисточник информации: риск для профессиональных стандартов журналистики // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 5. С. 70–75.
2. Кошкарлова Н. Н., Руженцева Н. Б. На пути к правде, ведущем ко лжи: феномен постправды в современной политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2019. № 1.
3. Пономарев Н. Ф. Фейковые новости в контексте постправды // E-Scio. 2019. № 6 (33). С. 126–133.

4. Суходолов А. П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. 2017. №1. С. 87–106.
5. *Balmas M.* When Fake News Becomes Real: Combined Exposure to Multiple News Sources and Political Attitudes of Inefficacy, Alienation, and Cynicism // *Communication Research*. 2014. №41 (3). P. 430–454.
6. *Michael R. B., Breaux B. O.* The relationship between political affiliation and beliefs about sources of “fake news” // *Cogn. Research*. 2021. №6. Art. №6.
7. *Osmundsen M., Petersen M. B., Bor A.* How partisan polarization drives the speed of fake news // The Brookings Institution. 13.05.2021. URL: <https://www.brookings.edu/techstream/how-partisan-polarization-drives-the-spread-of-fake-news/> (дата обращения: 10.04.2022).
8. *Watts D. J., Rothschild D. M., Mobius M.* Measuring the news and its impact on democracy // *PNAS*. 2021. Vol. 118, №5.
9. A l’inverse des Ukrainiens qui fuient l’invasion russe, les réfugiés syriens sont-ils “quasi intégralement des hommes”, comme l’affirme Marine Le Pen? // *Franceinfo* : [официальный сайт]. 03.03.2022. URL: <https://www.francetvinfo.fr/> (дата обращения: 10.04.2022).
10. *L’équipe d’Eric Zemmour* fait la promotion de faux sondages par e-mails et SMS // *Le Monde* : [официальный сайт]. 08.04.2022. URL: <https://www.lemonde.fr/> (дата обращения: 09.04.2022).
11. *La France* se porte-t-elle aussi bien que l’affirme Emmanuel Macron? // *Le Monde* : [официальный сайт]. 10.11.2021. URL: <https://www.lemonde.fr/> (дата обращения: 10.04.2022).
12. *Présidentielle*: on a vérifié huit affirmations des candidats lors de l’émission “Elysée 2022” // *Franceinfo* : [официальный сайт]. 01.04.2022. URL: <https://www.francetvinfo.fr/> (дата обращения: 10.04.2022).
13. *Présidentielle 2022*: pour la première fois, un sondage donne Eric Zemmour qualifié au second tour // *France bleu* : [официальный сайт]. 06.10.2021. URL: <https://www.francebleu.fr/> (дата обращения: 09.04.2022).
14. *Qui dit vrai?* Éric Zemmour // *Les Rattrapages de l’Actu* : [официальный сайт]. 28.02.2022. URL: <https://rattrapages-actu.epjt.fr/> (дата обращения: 09.04.2022).
15. *Trois fois plus de femmes* à l’Assemblée depuis 2017? La grosse exagération d’Emmanuel Macron // *AFP Factuel* : [официальный сайт]. 07.03.2022. URL: <https://factuel.afp.com/doc.afp.com.324P8QE> (дата обращения: 10.04.2022).
16. “60 % du travail des magistrats administratifs concerne les étrangers” // *Les Rattrapages de l’Actu* : [официальный сайт]. 06.02.2022. URL: <https://rattrapages-actu.epjt.fr/factoscope2/60-du-travail-des-magistrats-administratifs-concerne-les-etrangers-2> (дата обращения: 10.04.2022).

Об авторе

Елена Владимировна Ефанова – канд. полит. наук, Волгоградский государственный университет, Россия.

E-mail: Efanova@volsu.ru

The author

Dr Elena V. Efanova, Associate Professor, Volgograd State University, Russia.

E-mail: Efanova@volsu.ru

Ю. А. Попова

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
ДИСФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

104

Поступила в редакцию 13.04.2022 г.

Рецензия от 20.06.2022 г.

Выявлены и проанализированы дисфункции, порождаемые социально-демографической ситуацией в России. Данное исследование содержит критический анализ демографических показателей Дальневосточного федерального округа и России в целом, посредством которого сформирована критическая оценка актуальной программы развития региона и дан анализ ее соответствия общественным ожиданиям. Одним из основополагающих вопросов исследования выступает миграция населения России, поскольку повышение миграционной привлекательности для многих регионов страны является одной из наиболее актуальных задач в связи с продолжительным миграционным оттоком населения. В рамках эмпирической базы автор опирается на имеющиеся статистические данные, социологические опросы и авторское исследование. В статье приводится анализ статистической отчетности Российской Федерации и Дальнего Востока. По результатам проведенного исследования автор выделяет факторы, способные стимулировать миграцию, повысив качество жизни и, соответственно, миграционную привлекательность территории, что, в свою очередь, может способствовать повышению социально-демографических показателей Дальнего Востока и России в целом.

The author identifies and analyzes the dysfunctions generated by the socio-demographic situation in Russia. This study contains a critical analysis of the demographic indicators of the Far Eastern Federal District and Russia as a whole, through which a critical assessment of the region's current development program and an analysis of its compliance with public expectations are formed. One of the fundamental issues of the study is migration of Russia's population, because many regions of the country set an urgent task to increase regional migration attractiveness due to the prolonged migration outflow of the population. As part of the empirical basis, the author relies on available statistical data, sociological surveys and the author's research. The article provides an analysis of statistical reports of the Russian Federation and the Far East. Based on the results of the study, the author identifies factors that can stimulate migration, increasing the quality of life and, consequently, the migration attractiveness of the territory, which, in turn, can help to improve the socio-demographic indicators of the Far East and Russia as a whole.

Ключевые слова: миграция, демография, миграционная политика, управление миграционными процессами, социально-демографическая политика, Дальневосточный федеральный округ

Keywords: migration, demography, migration policy, migration management, socio-demographic policy, Far Eastern Federal District

В современных условиях развития процессов глобализации экономики и общественной жизни огромная масса людей перемещается из одних мест проживания в другие в поисках более безопасной, обеспеченной и комфортной жизни. Это оказывает существенное влияние на численность и демографическую структуру населения многих территорий, на региональные и локальные рынки труда. В целях урегулирования данных процессов государству-реципиенту необходимо разрабатывать демографическую и миграционную политику таким образом, чтобы в ее основе был заложен принцип недопущения трансформации этнической структуры населения регионов России [5].

Демографическая ситуация в Российской Федерации за последние несколько лет складывается не лучшим образом, демонстрируя тенденции к снижению основных показателей. Так, по данным Росстата, численность постоянного населения России начиная с 2018 г. имеет отрицательно направленную динамику, что видно из рисунка 1. При этом 2020 год оказался особенно неудачным с точки зрения демографических показателей в связи с периодом пандемии COVID-19. На 1 января 2021 г. численность постоянного населения России составила 146,171 млн человек, что меньше аналогичного показателя на 1 января 2020 г. на 580 тыс. человек [10].

Рис. 1. Динамика численности населения за 2011–2021 гг., млн человек

В относительных показателях данная динамика прослеживается при анализе коэффициентов рождаемости и смертности на 1000 человек населения страны (рис. 2). Коэффициент рождаемости начал снижаться с 2015 г. и к 2020 г. составил 9,8, сократившись на 3,5. При этом коэффициент смертности демонстрирует прямо противоположную динамику: с 2015 по 2020 г. он вырос на 1,6 [10].

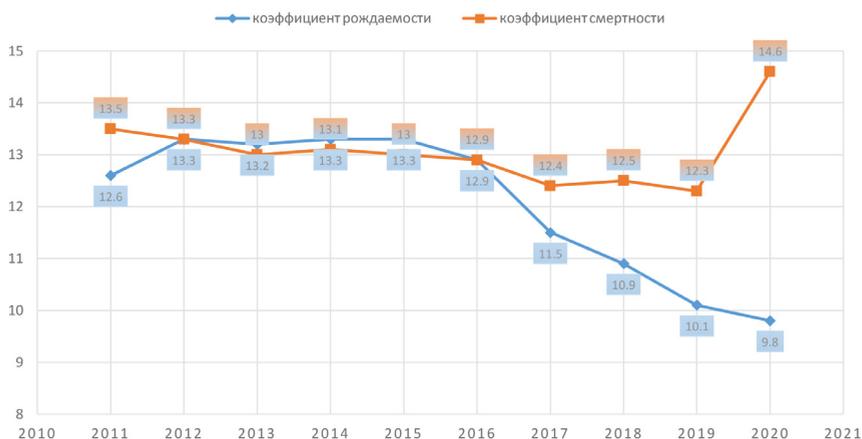

Рис. 2. Динамика коэффициентов рождаемости и смертности в России за 2011–2020 гг.

Естественный прирост населения за 2020 г. снизился на 707 тыс. человек. Если переводить это в относительные показатели, то коэффициент естественного прироста на 1000 человек в 2020 г. составил $-4,8$ [10].

Еще одним показателем, характеризующим социально-демографическую ситуацию в стране, является коэффициент суммарной рождаемости, который позволяет оценить, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (то есть от 15 до 50 лет) при сохранении повозрастной рождаемости на уровне того года, для которого показатель вычисляется. Из рисунка 3 видно, что динамика коэффициента суммарной рождаемости в России имеет аналогичную рассмотренным выше тенденцию. В июне 2021 г. за скользящие 12 месяцев он составил 1,513, тогда как в 2016 г. — 1,76, то есть за последние 5 лет он снизился на 14,2% [10].

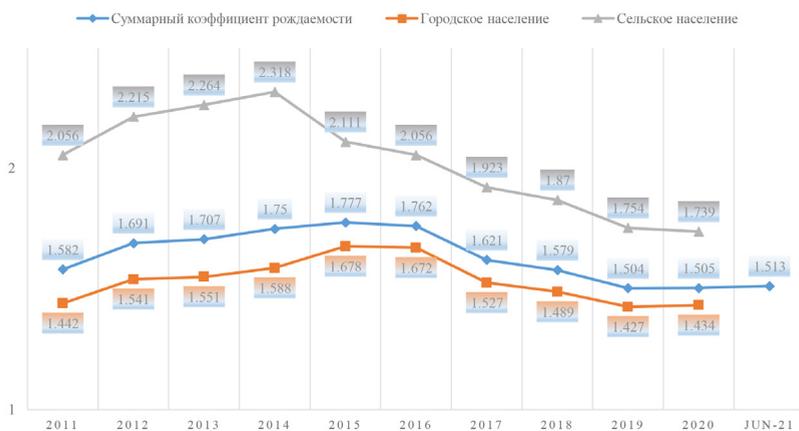

Рис. 3. Динамика коэффициента суммарной рождаемости в России за 2011–2021 гг.

На протяжении всего анализируемого периода разница между показателями прибывшего и выбывшего населения России, то есть сальдо миграции, была положительной, что отражено на рисунке 4 [10; 12].

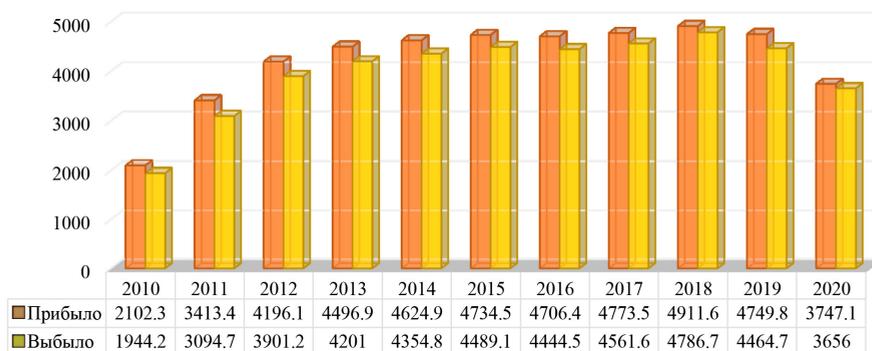

Рис. 4. Объемы миграции населения в России за 2010–2020 гг., тыс. человек

Сальдо миграции в целом по Российской Федерации формируется за счет внешней (международной) миграции. Данный показатель на протяжении всего анализируемого периода является незначительным по отношению к показателю общей миграции, формируя в среднем лишь 10 % показателя иммиграции населения и 5 % эмигрирующего населения России. Миграционный приток населения, способный сгладить резкую убыль, составил лишь 91 тыс. человек, что видно из рисунка 4. Таким образом, демографическая ситуация в России может быть охарактеризована следующим образом: естественная убыль населения имеет тенденцию к резкому снижению, не компенсируемую миграционным приростом.

Также заметно ухудшение качественных параметров показателя миграции. Качественные параметры внешней миграции характеризуются показателями привлечения в экономику страны и оттока из нее квалифицированных и высококвалифицированных специалистов (табл.).

Количество оформленных разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства за 2018–2021 гг.

Иностранцы граждане и лица без гражданства	2018	2019	2020	2021
Всего	130 136	126 879	62 686	93 031
В том числе:				
Высококвалифицированные специалисты	28 183	34 299	20 528	46 691
Квалифицированные специалисты	20 145	17 880	7 609	6 830

Составлено по: [10–12].

Согласно данным таблицы, за 2020 г. было оформлено более 20 тыс. разрешений на работу для ВКС, что составляет 33 % от общего числа оформленных разрешений на работу иностранным гражданам и ли-

цам без гражданства. Такие довольно скромные результаты могут быть объяснены несколькими причинами. В качестве основной можно выделить эпидемиологическую обстановку в связи с пандемией COVID-19 и ограничения на передвижение. С одной стороны, российская экономика, возможно, не нуждается в высококвалифицированных специалистах, с другой стороны, что более вероятно, Россия на сегодняшний день не является конкурентоспособной среди развитых стран по комплексу условий, предлагаемых таким специалистам.

Можно сделать вывод, что на территории Российской Федерации в настоящее время прослеживается общемировая тенденция развитых стран — снижение доли коренного населения, его старение и, как следствие, сокращение трудоспособного квалифицированного населения [2].

Один из способов не допустить развития этой тенденции — привлечение внешних трудовых мигрантов в рамках концепции «замещающей миграции» [3]. Однако из-за пандемии в настоящее время данные меры осуществить невозможно, так как границы России со многими странами закрыты. В связи с этим необходимо проводить стимулирующую политику в рамках внутренней миграции в соответствии с классической моделью Харриса — Тодаро, изучающей экономические стимулы миграции, среди которых разница доходов, отсутствие рабочих мест с достойной оплатой труда, сложная логистика, неразвитая инфраструктура на месте проживания и т. д. [7; 9].

Регионом, продолжительное время теряющим население, является Дальневосточный федеральный округ, где по статистическим данным все социально-демографические показатели за последние несколько лет снижаются [1; 8]. Численность жителей Дальнего Востока начиная с 1992 г. падает. В 2020 г. Дальний Восток оказался на 3-м месте среди регионов по показателю естественной убыли населения, которая составила 21,3 тыс. человек. Положительная динамика наблюдалась в 2019 г., когда рост населения ДФО за год составил 2023977 человек. Однако основу этого скачка составили не показатели миграции и рождаемости — увеличение численности произошло за счет присоединения к Дальнему Востоку России территории Бурятии и Забайкалья [14]. При существующих условиях развития Росстат, делая инерционный прогноз, отмечает вероятность дальнейшего снижения численности населения ДФО, которое к 2025 г. может достигнуть 9,9% [10].

Упомянутая ранее тенденция снижения доли коренного населения как нельзя лучше прослеживается и на территории Дальнего Востока. Так, на рисунке 5 отражена отрицательная динамика коэффициента суммарной рождаемости для данного региона.

В связи со статистическим анализом, проведенным нами, можно предположить, что на сегодняшний день высока вероятность разворачивания на Дальнем Востоке процессов агрессивной внешней миграции населения, в большей степени низкоквалифицированного [14].

С учетом имеющихся кризисных тенденций в дальневосточном регионе в целях повышения эффективности государственного управления и реализации региональной политики в Дальневосточном федеральном округе в 2012 г. было образовано Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития) [13].

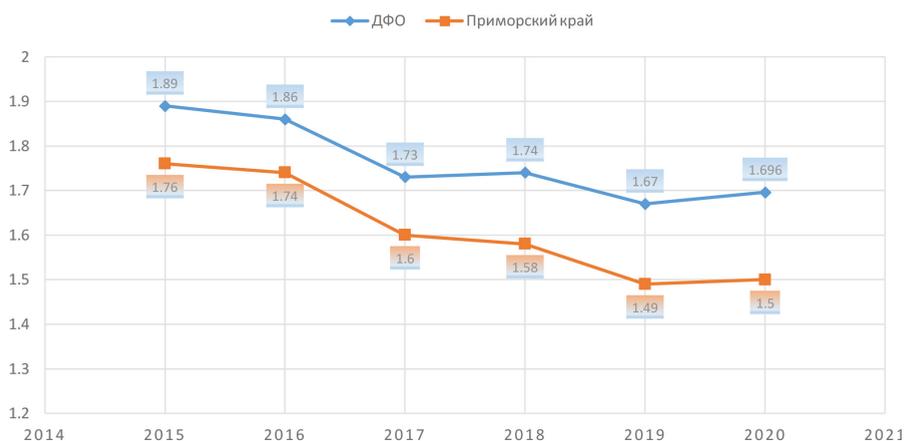

Рис. 5. Коэффициент суммарной рождаемости в Дальневосточном федеральном округе и в Приморском крае за 2015–2020 гг.

Одной из главных его задач является координация работы в рамках существующих и разработка новых программ, направленных на привлечение трудоспособного населения в дальневосточный регион. В частности, разработана государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», в составе которой сформирован набор подпрограмм и федеральных целевых программ, обеспечивающих решение поставленных задач, и целевых показателей (индикаторов), отражающих их решение. Главными целевыми индикаторами программы развития до 2025 г. являются увеличение уровня инвестиционной активности Дальневосточного федерального округа, создание в регионе более 100 тыс. новых рабочих мест, рост численности населения до 8,7 млн человек [13].

Среди наиболее перспективных программ, способных приблизить показатели региона к целевым, следует назвать «Дальневосточный гектар». Однако актуальные сведения об итогах и эффективности ее реализации крайне противоречивы. По данным, предоставленным Агентством по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике, на 2020 г. за время действия программы «Дальневосточный гектар» земельные участки в ДФО взяли 82932 человек, хотя предполагалось, что их будет почти 30 млн. Несоответствие ожидаемых результатов реальным эксперты объясняют наличием большого спектра проблем, с которыми пришлось столкнуться пользователям проекта и уполномоченным органам, занимающимся его реализацией [6].

В связи с этим были проанализированы общедоступные данные об отношении населения России к указанной программе. Согласно опросу, проведенному информационным агентством Regnum и охватившему около 35 тыс. человек, население России достаточно широко осведомлено об этой программе. Однако анализ перспектив участия в программе потенциально большего количества россиян выявил необходимость более действенного участия государства в программе и пересмотра поряд-

ка и вида предоставляемых территорий [15]. Около 25 % опрошенных считает, что «более значительная поддержка государства по деньгам и предоставляемым льготам» способна стимулировать переезд россиян в дальневосточный регион. Еще 19 % заявили о необходимости предоставления земли, «где есть дороги и инфраструктура». При этом 33 % опрошенных отметили, что «не поедет ни при каких обстоятельствах» [15].

Одна из вероятных проблем, наблюдаемых в данных социально-демографических условиях, — процесс сокращения числа объектов социального обслуживания, связанный с механизмами оптимизации затрат и снижением численности населения. Основу объектов социального обслуживания составляет социальная инфраструктура, включающая в себя обширный перечень отраслей, к наиболее значимым из которых в можно отнести здравоохранение, образование, культуру, жилищный фонд, розничную торговлю, транспортную инфраструктуру [4].

Уровень развития вышеупомянутых отраслей является значимым фактором, оказывающим влияние на качество жизни населения, что, в свою очередь, формирует количественные показатели уровня качества жизни населения и параметры человеческого капитала. Одним из значимых факторов оттока населения следует назвать низкий уровень развития социальной инфраструктуры Дальнего Востока по сравнению с центральными регионами.

Все это свидетельствует о неэффективности социально-демографической политики в регионе, в том числе программ, стимулирующих внутреннюю миграцию населения России. По мнению ряда экспертов, данные программы требуют концептуальной переработки с точки зрения получения добровольными переселенцами востребованных, а не абстрактных предпочтений, а также предоставления более конкурентных условий проживания в регионе, в частности повышения уровня развития социальной инфраструктуры территории.

Список литературы

1. Бурда М.А., Герасимова И.В. Миграционная политика России на Дальнем Востоке: миграционные процессы и китайский аспект // PolitBook. 2018. №4. С. 39–52.
2. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И. Демография: проблемы миграции // Народонаселение. 2016. №4. С. 4–13.
3. Вишневский А.Г. О рождаемости, смертности, прогнозах и миграции // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. №9.
4. Есина Ю.Л., Панькин П.В. Факторы миграционной нагрузки на рынок труда // Экономика труда. 2017. Т. 4, №4. С. 447–454.
5. Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2016. №1-2. С. 26–43.
6. Обухова О.В. Предварительные итоги реализации государственной программы «Дальневосточный гектар» // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №8 (98), ч. 2. С. 145–148.
7. Шмидт Ю.Д., Ивашина Н.В., Кухлевский А.Л., Лободин П.Н. Прогнозирование межрегиональных миграционных потоков // Экономика региона. 2017. Т. 13, №1. С. 126–136.

8. Николаев В. Росстат назвал регионы с самой высокой убылью населения // Комсомольская правда. 2020. 5 февр.

9. Harris J.R., Todaro M.P. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis // American Economic Review. 1970. №60.

10. Федеральная служба государственной статистики России : [официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 18.03.2022).

11. Министерства внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://www.мвд.рф> (дата обращения: 18.03.2022).

12. УФМС России : [официальный сайт]. URL: <https://ufms-gov.ru> (дата обращения: 18.03.2022).

13. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвостокразвития России) : [официальный сайт]. URL: <https://minvr.gov.ru/> (дата обращения: 18.03.2022).

14. Около 2,5 тысяч деклараций подали получатели «дальневосточных гектаров» // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики : [официальный сайт]. 29.04.2020. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/24729/> (дата обращения: 18.03.2022).

15. Regnum : [информационное агентство]. URL: <https://regnum.ru/news/2383323.html> (дата обращения: 18.03.2022).

Об авторе

Юлия Андреевна Попова – асп., Дальневосточный федеральный университет, Россия.

E-mail: yulia_nikitchenko@mail.ru

The author

Yulia A. Popova, PhD Student, Far Eastern Federal University, Russia.

E-mail: yulia_nikitchenko@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ВЕСТНИКЕ БФУ ИМ. И. КАНТА

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.

2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично без согласия редакции.

3. Рекомендованный объем статьи для докторантов и докторов наук — 20–30 тыс. знаков с пробелами, для доцентов, преподавателей и аспирантов — не более 20 тыс. знаков.

4. Список литературы должен составлять от 15 до 30 источников, не менее 50 % которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации в изданиях, рецензируемых ВАК и (или) международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора — не выше 10 % от списка использованных источников.

5. Все присланные в редакцию работы проходят *внутреннее* и *внешнее рецензирование*, а также проверку системой «Антиплагиат», по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал.

6. Статья на рассмотрение редакционной коллегией направляется ответственному редактору по e-mail. Контакты ответственных редакторов: http://journals.kantiana.ru/vestnik/contact_editorial/

7. Статьи на рассмотрение принимаются в режиме онлайн. Для этого авторам нужно зарегистрироваться на портале Единой редакции научных журналов БФУ им. И. Канта http://journals.kantiana.ru/submit_an_article и следовать подсказкам в разделе «Подать статью онлайн».

9. Решение о публикации (или отклонении) статьи принимается редакционной коллегией журнала после ее рецензирования и обсуждения.

10. Автор имеет право публиковаться в одном выпуске «Вестника Балтийского федерального университета им. И. Канта» один раз; второй раз в соавторстве — в исключительном случае, только по решению редакционной коллегии.

Комплектность и форма представления авторских материалов

1. Статья должна содержать следующие элементы:

1) индекс УДК — должен достаточно подробно отражать тематику статьи (основные правила индексирования по УДК см.: <http://www.naukapro.ru/metod.htm>);

2) название статьи строчными буквами на русском и английском языках (до 12 слов);

3) аннотацию на русском и английском языках (150–250 слов, то есть 500 печатных знаков). Располагается перед ключевыми словами после заглавия;

4) ключевые слова на русском и английском языках (4–8 слов). Располагаются перед текстом после аннотации;

5) список литературы (примерно 25 источников) оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008;

7) сведения об авторах на русском и английском языках (Ф.И.О. полностью, ученые степени, звания, должность, место работы, e-mail, контактный телефон);

8) сведения о языке текста, с которого переведен публикуемый материал.

2. Ссылки на литературу в тексте статей даются только в квадратных скобках с указанием номера источника из списка литературы, приведенного в конце статьи: первая цифра — номер источника, вторая — номер страницы (например: [12, с. 4]).

3. Рукописи, не отвечающие требованиям, изложенным в пункте 1, в печать не принимаются, не редактируются и не рецензируются.

Общие правила оформления текста

Авторские материалы должны быть подготовлены *в электронной форме* в формате листа А4 (210 × 297 мм).

Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в формате *doc* и *docx* (Microsoft Office).

Подробная *информация о правилах оформления текста*, в том числе *таблиц, рисунков, ссылок и списка литературы*, размещена на сайте Единой редакции научных журналов БФУ им. И. Канта: <http://journals.kantiana.ru/vestnik/monograph/>

Рекомендуем авторам ознакомиться с информационно-методическим комплексом «Как написать научную статью»: <http://journals.kantiana.ru/authors/imk/>

Порядок рецензирования рукописей статей

1. Все научные статьи, поступившие в редколлегию Вестника БФУ им. И. Канта, подлежат обязательному рецензированию. Отзыв научного руководителя или консультанта не может заменить рецензии.

2. Ответственный редактор серии определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет ее на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

3. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются ответственным редактором серии с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

4. В рецензии освещаются следующие вопросы:

- а) соответствует ли содержание статьи заявленной в названии теме;
- б) насколько статья соответствует современным достижениям научно-теоретической мысли;
- в) доступна ли статья читателям, на которых она рассчитана, с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;
- г) целесообразна ли публикация статьи с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;
- д) в чем конкретно заключаются положительные стороны, а также недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;
- е) рекомендуется (с учетом исправления отмеченных рецензентом недостатков) или не рекомендуется статья к публикации в журнале, входящем в Перечень ведущих периодических изданий ВАК.

5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автор рецензируемой статьи может ознакомиться с текстом рецензии. Нарушение конфиденциальности допускается только в случае заявления рецензента о недостоверности или фальсификации материалов, изложенных в статье.

6. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, ответственный редактор серии направляет автору текст рецензии с предложением учесть их при подготовке нового варианта статьи или аргументированно (частично или полностью) их опровергнуть. Доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование.

7. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается. Текст отрицательной рецензии направляется автору по электронной почте, факсом или обычной почтой.

8. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редколлегией серии.

9. После принятия редколлегией серии решения о допуске статьи к публикации ответственный секретарь серии информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

Текст рецензии направляется автору по электронной почте, факсом или обычным почтовым отправлением.

10. Оригиналы рецензий хранятся в редколлегии серии и редакции «Вестника Балтийского федерального университета им. И. Канта» в течение пяти лет.

Научное издание

ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. И. КАНТА

Серия
Гуманитарные и общественные
науки

2022

№ 2

Редактор *Д. А. Малеваная*. Корректор *С. В. Ильина*
Компьютерная верстка *Е. В. Денисенко*

Подписано в печать 02.08.2022 г.
Формат 70 × 108 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 10,0
Тираж 300 экз. (1-й завод 40 экз.). Цена свободная. Заказ 83
Подписной индекс 94114

Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
236001, г. Калининград, ул. Гайдара, 6